

СТУДЕНЧЕСКИЙ научный журнал

выпуск №39(125)

часть 6

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

№ 39(125)
Декабрь 2020 г.

Часть 6

Издается с марта 2017 года

Новосибирск
2020

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Архипова Людмила Юрьевна – канд. мед. наук;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук;

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук;

Корвет Надежда Григорьевна – канд. геол.-минерал. наук;

Королев Владимир Степанович – канд. физ.-мат. наук;

Костылева Светлана Юрьевна – канд. экон. наук, канд. филол. наук;

Ларионов Максим Викторович – д-р биол. наук;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук;

Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы – канд. хим. наук, PhD;

Сүлеймен (Касымканова) Райгүл Нұрбекқызы – PhD по специальности «Физика»

Шаяхметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук;

С88 Студенческий: научный журнал. – № 39(125). Часть 6. Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2020. – 96 с. – Электрон. версия. печ. публ. – [https://sibac.info/archive/journal/student/39\(125_6\).pdf](https://sibac.info/archive/journal/student/39(125_6).pdf).

Электронный научный журнал «Студенческий» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2541-9412

ББК 94

© ООО «СибАК», 2020 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	6
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ Аникеева Виктория Алексеевна Семенов Игорь Анатольевич	6
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Аникеева Виктория Алексеевна Семенов Игорь Анатольевич	10
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА Ахмадуллина Айгуль Ришатовна Азаматова Ленара Ленисовна	14
ПРАВО ПРОТИВ ДОГОВОРА В КОРПОРАТИВНЫХ ВОПРОСАХ Балыкова Екатерина Сергеевна	17
КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Гаранина Анастасия Анатольевна	20
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА Гаранина Анастасия Анатольевна	22
ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ Казарян Ани Робертовна	25
ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ПО МИГРАЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ Каранчукова Дарья Николаевна Смашникова Татьяна Борисовна	28
ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Козлов Андрей Сергеевич	31
ГРАЖДАНСКОЕ-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ Колесникова Анастасия Евгеньевна Караманукян Давид Тониевич	33
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ Косатурова Анна Дмитриевна	38
УЧАСТНИКИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА, КАК ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ Котова Анна Николаевна	40

БУДУЩЕЕ АДВОКАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ Ли Катерина Инчаоевна Дровалёва Людмила Семёновна	44
ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ МИГРАЦИОННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Магсумова Полина Робертовна Смашникова Татьяна Борисовна	48
ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ Пермякова Ксения Сергеевна	52
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА Савлукова Оксана Леонидовна	54
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Тенигина Александра Евгеньевна Смашникова Татьяна Борисовна	56
ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Уденцова Марина Игоревна	59
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ Филиппова Елизавета Вадимовна	62
МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ Цыренжапова Дулма Гармажаповна Эрхитуева Татьяна Ильинична	66
Rubric «Management»	69
MOTIVATION OF LABOR STAFF AT THE ENTERPRISE Khamis Abdulkhalikova Madina Abdullaeva	69
PRODUCT QUALITY MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION Zalina Tsakhaeva Madina I. Abdullaeva	72
INFLUENCE OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMY AND MANAGEMENT Roza Shakhshaeva Madina Abdullaeva	75
Rubric «Economy»	77
STATE REGULATION OF THE ECONOMY Zumrud Abakarova Madina Abdullaeva	77
STRATEGY OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA Nuryana Kamalutdinova Madina Abdullaeva	80

THE DIGITAL ECONOMY AND ITS ROLE IN GOVERNANCE MODERN ECONOMIC RELATIONS Zakir Rustamov Madina Abdullaeva	84
Rubric «Law»	89
IMPACT OF DIGITALIZATION ON LEGAL REGULATION OF ADVERTISING Alena Gartseva	89
Бөлім «Ақпараттық технологиялар»	91
СКРИПТ ТІЛІН ҚОЛДАНУ: МАҰА НЕГІЗІНДЕ ПРОГРАММА ӨНІМДІЛІГІН АРТТЫРУ Аханова Дайана Каримолдиновна Айтимова Ұлзада Жолдасбековна	91

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аникеева Виктория Алексеевна

*студент, кафедра Уголовного права и криминологии
Елецкий государственный университет,
РФ, г. Елец
E-mail: vika48rus48@gmail.com*

Семенов Игорь Анатольевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Елецкий государственный университет,
РФ, г. Елец
E-mail: semen.1964@mail.ru*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ABUSE OF OFFICIAL POWERS

Victoria Anikeeva

*student, Department of Criminal law and criminology
Yelets state University,
Russia, Yelets*

Igor Semenov

*scientific adviser, candidate of legal Sciences, associate Professor,
Yelets state University,
Russia, Yelets*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются и анализируются некоторые проблемы квалификации преступлений, относимых к злоупотреблению должностными полномочиями. Проводится анализ правоприменительной практики, в области разграничения злоупотребления должностными полномочиями со смежными составами и дисциплинарными проступками. Изучаются элементы состава рассматриваемого преступления, в области недоработки формулировок законодателем и необходимости более точного толкования отдельных понятий. В тексте работы происходит изучение законодательной базы, регулирующей данную сферу преступлений, а также анализируется судебная практика по вопросам квалификации и разграничения ст.285 и ст.286 УК РФ.

ABSTRACT

The article considers and analyzes some problems of qualification of crimes related to abuse of official powers. The analysis of law enforcement practice in the field of differentiation of abuse of official powers with related structures and disciplinary offenses is carried out. The article examines the elements of the crime under consideration, in the area of incomplete wording by the legislator and the need for a more precise interpretation of certain concepts. The text of the work examines the legal framework governing this area of crime, as well as analyzes judicial practice on

the qualification and differentiation of article 285 and article 286 of the criminal code of the Russian Federation.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностными полномочиями; личная заинтересованность; использование полномочий; коррупция; существенный вред; должностные обязанности.

Keywords: abuse of power; abuse of power; personal interest; use of power; corruption; significant harm; job responsibilities.

В последнее время почти ни один документ, который характеризует социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации, а также положение дел в области борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. На сегодняшний день, самым распространенным общественно опасным коррупционным деянием, подрывающим и авторитет государственной власти, и систему социального единства, является злоупотребление должностными полномочиями. Относительную настороженность инициирует высокий уровень латентности злоупотреблений по службе, что может приводить к безответственности виновных лиц и создавать в обществе отрицательную для борьбы с преступностью нравственно-психологическую атмосферу.

Также на данный момент есть необходимость проанализировать законодательную форму состава преступлений, предусматривающих ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, с учетом современных методов, механизмы реализации которых, как доказывает практика, не совершенен.

Ответственность за данное преступление предусмотрено статьей 285 УК РФ. Уголовный закон позиционирует злоупотребление таким должностным полномочием, например, как применение должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в тех случаях, когда это действие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или страны [1].

Практика доказывает, что органы предварительного следствия очень часто сталкиваются с некоторыми проблемами при квалификации коррупционных преступлений. Одна из причин такого рода является статья 285 уголовного кодекса РФ, которая включает ряд оценочных признаков, при понимании которых создается проблема разграничения со смежными составами преступления.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» имело цель решить соответствующие противоречия в правоприменительной практике, но продуктивного результата не было получено, поэтому данный вопрос остался раскрытым по сей день.

Так, злоупотребляя полномочиями, должностное лицо нелегально и вопреки интересам службы пользуется предоставленными ему законом правами и полномочиями. А именно это совершение деяния должностным, уполномоченным лицом при исполнении служебных действий, при котором отсутствуют особые обстоятельства, указанные в нормативно-правовом акте.

Принцип незаконности в поведении должностного лица применительно к превышению полномочий очевиден, однако при принципе злоупотребления очевидность отсутствует. Поэтому особую роль играет понятие «вопреки интересам службы». В то же время законодательством не закреплено официально такого толкования, как «интересы службы». Но в разграничении характеристик деяний данное понятие имеет очень важное значение.

Проанализировав судебную практику, можно обратить внимание на то, что интересы службы, вопреки которым должностное лицо использует свои служебные полномочия, характеризуется объемом полномочий лица, закрепленных на законодательном уровне, а также в трудовом договоре лица с государственными и иными организациями. В том случае,

когда должностное лицо действует вопреки интересам службы, то данное деяние может сопровождаться нарушением особых обстоятельств их выполнения, что вытекает из статьи 286 УК РФ. В связи с этим на практике правоприменителям очень сложно разграничить вышеупомянутые смежные составы и правильно квалифицировать преступление.

Например, Ленинским районным судом г. Кемерово признан виновным по ч.1 ст.286 УК РФ оперуполномоченный уголовного розыска Н., который скрыл от учета разбойное нападение на С., составив от имени потерпевшего объяснение, содержание которого не соответствует действительности и свидетельствует об отсутствии преступления, выполнил от его имени ложную подпись. Материал впоследствии был списан без проведения проверки в номенклатурное дело.

Данные действия содержат в себе как признаки злоупотребления, так и превышение должностных полномочий. Однако, как показала практика, если возникают сомнения относительно разграничения квалификации данного вида преступления, то очень важно обратить внимание на наличие такой факультативной характеристики субъективной стороны, содержащей в статье 285 УК РФ, как корыстный мотив или личная заинтересованность.

Понятия корыстного мотива или иной личной заинтересованности в данном преступлении раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Согласно указанному постановлению, корыстная заинтересованность является стремлением должностного лица путем совершения незаконных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с неправомерным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.

А также рассматривает понятие иной личной заинтересованности, что является стремлением должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, которое обусловлено такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Еще одним важным и нераскрытым вопросом, который препятствует правильной и точной квалификации преступления в статье 285 УК РФ, является отсутствие полного толкования характеристики использования полномочий. Так как использование должностных полномочий подразумевает применение активных действий виновным, то принцип совершения злоупотребления полномочиями путем бездействия также вызывает множество дискуссий.

В след за эти встает вопрос о том, что необходимо конкретизировать в законодательстве возможность квалификации рассматриваемого вида преступления, учитывая, что совершение может произойти действием или бездействием. Так выдвигаются и рассматриваются условия, разграничивающие бездействие как разновидность злоупотребления полномочиями, исходя из предписаний Верховного Суда РФ [2, с. 12- 13]:

- 1) Какие обязательные предписания должностное лицо обязано было выполнить
- 2) Входило ли совершение невыполненных действий в его компетенцию;
- 3) Возлагались ли на него обязанности их совершения;
- 4) Имелась ли у соответствующего лица фактическая возможность совершения ожидаемых от него действий.

Обратим внимание на то, что понятие «использовать» предусматривает наличие не пассивных действий, а активных (ч.1 ст. 285 УК РФ). Поэтому стоит применить словосочетание «использование или неиспользование». Это поможет в полном объеме охватить разные формы злоупотребления должностными полномочиями.

Если проанализировать составы преступления, предусмотренные в статье 285 УК РФ, можно обратить внимание, что главными элементами объективной стороны злоупотребления полномочиями являются действия вопреки существующим и охраняемым законами правам и

интересам граждан, а также государственным интересам. Однако. Опять же можно встретить неясность в законе такого оценочного понятия как существенность и отсутствие указаний точных объемов вреда, которые бы послужили для квалификации рассматриваемого вида преступлений по статье 285 УК РФ. Соответственно, данное обстоятельство служит большой причиной затруднения хода расследования и не позволяет разграничить данное преступление от дисциплинарного проступка.

Исходя из рассматриваемого постановления, существенное нарушение прав лиц или организаций посредством злоупотребления должностными полномочиями – это правонарушение физических или юридических лиц тех прав и свобод, которые гарантированы им общепризнанными принципами международного права и Конституцией РФ. Например, это может быть право на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни и т.п.

Оценивая существенность вреда, важно учесть степень негативного влияния посредством противоправного деяния на продуктивность работы организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п. [3].

В данной статье были рассмотрены лишь некоторые основные проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями. В основе вывода можно представить, что рассматриваемое постановление и законодательство не в полной мере однозначно раскрыли толкования и квалификации статьи 285 УК РФ, поэтому этот вопрос остается на сегодняшний день весьма дискуссионным и правоприменительная практика производится неоднозначно. Представленные основные понятия существенности нарушения, корыстного мотива и личной заинтересованности, позволяют сделать вывод о степени социальной опасности и о методах, вариантах отграничения должностных лиц от административного или дисциплинарного правонарушения.

К эффективным средствам борьбы с коррупционными преступлениями в стране можно отнести обеспечение неотвратимости санкций, в особенности для высокопоставленных чиновников. Поскольку примеры их безнаказанности в значительной мере подрывают уровень моральных ценностей и правосознания общественных слоев.

Весомым вкладом в достижении этих целей будет способствовать знание правоприменителем абсолютно всех деталей проблематики в квалификации злоупотребления должностными полномочиями со смежными преступлениями, наличие навыков легитимно и оперативно применить существующие меры, основным направлением которых и является борьба с коррупцией.

Список литературы:

1. Авдеев С.В. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки злоупотребления должностными полномочиями: уголовно–правовой аспект Авдеев С.В. // "Черные дыры" в Российском законодательстве – 2016 г.– № 3. – с. 67.
2. Далгатова А.О. Вопросы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2014, № 12. – с. 128.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., Пресс, 2015 г. – с. 219.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аникеева Виктория Алексеевна

*студент, кафедра Уголовного права и криминологии
Елецкий государственный университет,
РФ, г. Елец
E-mail: vika48rus48@gmail.com*

Семенов Игорь Анатольевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Елецкий государственный университет,
РФ, г. Елец
E-mail: semen.1964@mail.ru*

THE ISSUES OF QUALIFICATION BRIBERY AND SOLUTIONS

Victoria Anikeeva

*student, Department of Criminal law and criminology
Yelets state University,
Russia, Yelets*

Igor Semenov

*scientific adviser, candidate of legal Sciences, associate Professor,
Yelets state University,
Russia, Yelets*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются и анализируются проблемные вопросы квалификации взяточничества и пути их решения. Проводится анализ правоприменительной практики, в области квалификации взяточничества. Изучаются элементы состава рассматриваемого преступления, в области недоработки формулировок законодателем и необходимости более точного толкования отдельных понятий. В тексте работы происходит изучение законодательной базы, регулирующей данную сферу преступлений, а также анализируется судебная практика по вопросам квалификации взяточничества.

ABSTRACT

The article discusses and analyzes the problematic issues of bribery qualification and ways to solve them. The analysis of law enforcement practice in the field of bribery qualification is carried out. The elements of the composition of the crime under consideration are studied, in the area of incomplete wording by the legislator and the need for a more precise interpretation of certain concepts. The text of the work examines the legal framework governing this area of crime, as well as analyzes judicial practice on the qualification of bribery.

Ключевые слова: взяточничество, деньги, ценные бумаги, сексуальные услуги.

Keywords: bribery, money, securities, sexual services.

Квалификация преступлений определяется в теории уголовного права как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми

актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ» [2].

Проведенное исследование позволило выявить ряд проблем и вопросов, возникающих при квалификации взяточничества, которые требуют разрешения.

Одним из наиболее важных вопросов, которые необходимо решить при квалификации взяточничества, остается вопрос определения предмета взятки. Предмет взятки в части 1 ст. 290 УК РФ - это деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание имущественных услуг, другие имущественные права.

В теории уголовного права нет единого мнения относительно понимания сути предмета взятки. Т.Б. Басова пишет: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно-опасных деяний, признаваемых взяточничеством. Должностное лицо, извлекающее выгоду неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями» [1]. А.К. Квиниция дает определение предмета преступления следующим образом: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства... Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признание предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [5].

По ст. 290 УК РФ предметом взяточничества является «незаконное оказание имущественных услуг». В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Федерального Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «Судебная практика по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях» «под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности, автотранспорта для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)» [6].

Задача состоит в том, как квалифицировать действия правонарушителя при получении взятки в форме предоставления незаконных услуг. В правоприменительной практике существуют разные точки зрения.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 24 имущество, переданное в качестве взятки, оказанные услуги в области недвижимости или предоставленные имущественные права, должны получать денежную оценку на основании представленных доказательств, в том числе, когда это необходимо, с учетом мнения эксперта [6]. Стоимость некоторых вещей и услуг не может быть оценена из-за отсутствия критериев оценки. Например, при предоставлении личных неимущественных услуг, в том числе сексуальных, действия взяткодателя не будут иметь ценностного характера, такие действия не могут получить денежную оценку в приговоре суда, так как не являются законными, не облагаются налогом и т. д. Поэтому не будет объективных критериев для определения стоимости предмета взятки в отношении таких вещей и услуг [3].

В соответствии с установившейся судебной практикой предоставление сексуальных услуг не может быть отнесено к предмету взяточничества. Однако эта позиция не совсем правильна. Предоставление таких услуг должно быть включено в определение предмета взяточничества, но, как справедливо указала Т.Б. Басова «...когда должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги сексуального характера оплачены, о чем субъект осведомлен и услуга принята. В данном случае сексуальная услуга имеет конкретную денежную оценку и

подлежит оплате, при отсутствии которой услуга не будет предоставлена. Это придает ей имущественный характер» [1].

Фактически, чиновник может запросить предоставление сексуальных услуг другим лицом, имея в виду возможность не тратить деньги на его оплату или чиновник может запросить предоставление сексуальных услуг самим взятодателем. Возможно, что первая является взяткой, а вторая нет. В этом контексте возникает вопрос, как можно объективно оценить предмет взятки. В принципе, сексуальные услуги можно считать объектом дачи и получения взятки, но необходимо будет продемонстрировать их характер собственности.

Таким образом, несовершенство уголовного законодательства в отношении определения предмета взятки и, в частности, предоставления услуг имущественного характера, а также необходимость обязательной денежной оценки такого вида услуг, отсутствие единой и объективной системы оценки, затрудняет квалификацию действий взяточника.

Рассмотрим еще один вопрос: нужно ли квалифицировать «получение взятки в значительном размере», если это деяние предполагает вымогательство взятки или в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривается ответственность за получение взятки в значительном размере.

Ч. 5 ст. 290 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки;
- в) в крупном размере».

Проанализировав эту статью, мы можем подчеркнуть, что, если значительная взятка получена при наличии квалифицирующих признаков, указанных в пунктах «а» и «б» пятой части, нет необходимости квалифицировать эти действия в качестве значительных взяток.

В соответствии с примечанием ст. 290 УК РФ было установлено, что получение денег, ценных бумаг, другого имущества, имущественных услуг и других имущественных прав на сумму, превышающую двадцать пять тысяч рублей считается значительной взяткой, на сумму более ста пятидесяти тысяч рублей - в крупных размерах, на сумму более одного миллиона рублей - в особо крупных размерах. При увеличении суммы взятки деяние взятополучателя приобретает более суровую оценку, поскольку будут оговорки в отношении более строгой части ст. 290 УК РФ. Из чего можно сделать вывод, что размер взятки обязательно должен быть установлен.

«Суд также должен принять во внимание размер взятки, поскольку в решении должен быть указан штраф в связи с кратностью суммы взятки, полученной должностным лицом. Из этого следует, что после получения взятки в размере от двадцати пяти тысяч рублей до ста пятидесяти тысяч рублей, с учетом квалификационных признаков, указанных в пунктах «а» и «б» части 5 ст. 290 УК РФ, лицо, участвующее в совершении преступного деяния, квалифицирующий признак «в значительном размере» подлежит обязательному наложению, если размер взятки покрывается его умыслом» [4].

Таким образом, законодательное оформление ч. 5 ст. 290 УК РФ не совсем верное и нуждается в изменении.

Решение указанной проблемы будет изложение диспозиции ч. 5 ст. 290 УК РФ в следующем виде:

«Деяния, предусмотренные частями 1-4 настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки наказываются...».

Соответственно, признак «в крупном размере» необходимо будет перенести в ч. 6 статьи 290 УК РФ, изложив ее диспозицию таким образом: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в крупном размере - наказываются...». И, следовательно, с учетом указанных изменений, возникает необходимость добавить в статью 290 УК РФ часть 7, диспозицию которой необходимо представить в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере наказываются...».

Данное корректирование статьи 290 УК РФ будет способствовать исключению вопросов и ошибок, возникающих в правоприменительной практике.

Далее хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, законодатель не оправданно не включил в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в объективную сторону посредничество во взяточничестве, очевидно предполагая, что при столь небольших суммах, данный субъект в цепочке коррупционных преступлений должен отсутствовать. Однако, практика свидетельствует об обратном. Приведем пример.

Органами предварительного следствия Сергеев обвиняется в том, что он, проходя военную службу по призыву в войсковой части №, 13 февраля 2017 года, находясь в помещении комнаты бытового обслуживания группы боевого управления в казарме № 1 войсковой части №, через посредника передал должностному лицу взятку в размере 1500 рублей за совершение последним входящих в его полномочия действий – предоставление подсудимому увольнения за пределы воинской части в период с 11 по 13 февраля 2017 года. Указанные действия Сергеева органы предварительного следствия квалифицировали по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ .

Также, полагаем, что законодатель не оправданно не выделяет такой квалифицированный признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, несмотря на то, что на практике такие преступления имеются. Так, например, с согласия директора школы, завуч принимал от учеников и родителей подношения за положительные характеристики и оценки на зачетах [3].

Изложенное позволяет прийти к следующим заключениям:

- как уже отмечалось в параграфе 2.2. настоящего исследования, криминализация мелкого взяточничества целесообразна, но необходимо установить минимальный порог хотя бы в 1 тыс. рублей;
- следует определить ответственность за посредничество в мелком взяточничестве;
- необходимо ввести квалифицированный состав в ст. 291.2 УК РФ – деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

Таким образом, полагаю, статью 291.2 следует в УК РФ изложить следующим образом:

1. Получение взятки в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей – наказывается.....
2. Дача взятки лично или через посредника, посредничество во взяточничестве в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей, - наказываются.....
3. Те же деяния, совершенные:
 - а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказываются...
 - б) группой по предварительному сговору, либо организованной группой – наказываются...».

Список литературы:

1. Анощенкова С.В., Геворкян С.С. Взятничество мелкое - вопросы крупные // Законность. 2017. N 3. С. 43-45.
2. Бражник Ф. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2000, № 1. С. 7-11.
3. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление: история развития // Законность. М. : № 6. 2013. С. 2-6.
4. Гусев В.А. Провокация взятки: противоправное деяние или эффективный метод борьбы с коррупцией? // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 58-61.
5. Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ...докт. юрид. наук. Сухуми, 1990. 378 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Ахмадуллина Айгуль Ришатовна

студент,

уголовно-правовой профиль, кафедра криминалистики,

Институт права,

Башкирский государственный университет,

РФ, г. Уфа

E-mail: ahmadullina.aygul2016@yandex.ru

Азаматова Ленара Ленисовна

старший преподаватель,

Институт права Башкирский государственный университет,

РФ, г. Уфа

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS BY PARTICIPANTS IN THE ARBITRATION PROCESS

Aigul Akhmadullina

student, criminal law profile,

Department of criminalistics, Institute of law,

Bashkir state University,

Russia, Ufa

Lenara Azamatova

senior lecturer, Institute of law,

Bashkir state University,

Russia, Ufa

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается понятие злоупотребления правом, указываются наиболее распространенные способы злоупотребления правом в арбитражном процессе. Кроме того, в статье рассматриваются проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса.

ABSTRACT

This article reveals the concept of abuse of law, indicates the most common ways of abuse of law in the arbitration process. In addition, the article deals with the problems of abuse of procedural rights by participants in the arbitration process.

Ключевые слова: злоупотребление правом, неявка, ходатайство, процессуальное право, арбитражный суд.

Keywords: abuse of law, non-appearance, petition, procedural law, arbitration court.

В Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Во всех видах судопроизводства (уголовный, гражданский, арбитражный и т. д.) лица, участвующие в деле наделяются совокупностью процессуальных прав. В арбитражном процессе участники арбитражного процесса также наделены широким перечнем прав: 1) знакомиться с материалами дела, включая право делать выписку из них и снимать копии; 2) представлять доказательства, знакомиться с другими доказательствами; 3) заявлять отводы, ходатайства; 4) принимать участие в исследовании доказательств; 5) обжаловать судебные акты;

б) задавать вопросы участникам процесса; 7) знать о принятых арбитражным судом судебных актах и получать их копии; 8) знакомиться с ходатайствами, доводами других участников, заявлять возражения против них и т.п. [2].

Каждый участник судопроизводства должен осуществлять свои процессуальные права добросовестно. Однако данное правило соблюдается не всеми участниками судебного процесса, в том числе и арбитражного. Как следствие, недобросовестное использование своих прав участниками процесса влечет за собой предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством неблагоприятные последствия.

На законодательном уровне определения термина «злоупотребление процессуальным правом» не существует. Различные подходы к толкованию данного термина имеются в юридической литературе, что дает основание полагать об отсутствии единообразного понимания правовой природы злоупотребления процессуальным правом. Так, по мнению Тюрина Н.И., злоупотребление процессуальными правами представляет собой вид правонарушения, так как оно предусматривает выход за пределы объема реализации субъективного права, установленного законом [3]. Каллистратова Р.Ф. придерживается мнения, что злоупотребление правами – это нарушение общих принципов, норм ведения процесса, последствием которого является невозможность вынесения законного и обоснованного решения по делу [4]. Подшивалов Т.П. полагает, что злоупотреблением процессуальным правом является любое действие участника арбитражного процесса, которое не отвечает целям разрешения спора [5].

По мнению автора, процессуальное злоупотребление правом представляет собой недобросовестное использование участником арбитражного процесса процессуальных прав, предусмотренных АПК РФ, с недозволенной целью, вследствие чего наносится ущерб другим лицам. Злоупотребление правом формально проявляется в совершении правомерных действий, однако на самом деле представляет собой недобросовестное поведение участников процесса. Лицо, участвующее в деле, злоупотребляет своими правами для получения процессуальных преимуществ, последствием чего является причинение процессуального ущерба иным участникам процесса, включая воспрепятствование суду в правильном рассмотрении и разрешении дела.

Судебной практике известно множество способов злоупотребления процессуальными правами: представление документов с недостатками; незаблаговременное представление документов, заявление ходатайств, заявлений; поздняя подача встречного искового заявления с намерением затянуть рассматриваемое дело; неявка в судебное заседание; неоднократное обращение в суд по аналогичным основаниям; обжалование актов арбитражного суда, не подлежащих обжалованию; уклонение от получения судебных извещений. Стоит отметить, что вышеперечисленные способы злоупотребления процессуальными правами не являются исчерпывающими. Так, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 02.06.2011 по делу № А56-39380/2010 было указано на злоупотребление процессуальным правом в связи с затягиванием рассмотрения спора [6].

При решении вопроса о злоупотреблении процессуальными правами возникают некоторые проблемы. В каждом случае суду с учетом обстоятельств дела, основываясь на своих внутренних убеждениях, необходимо выяснить, на самом ли деле лицо имеет умысел на злоупотребление своими процессуальными правами или его действия нацелены только на защиту прав и законных интересов. Кроме того, возникают трудности при выявлении и установлении допустимых пределов, которые позволяют провести границу между правомерным использованием и злоупотреблением процессуальными правами. Таким образом, на практике достаточно непросто определить, является ли поведение лица, участвующего в деле, злоупотреблением или оно является результатом некомпетентности субъекта в вопросах арбитражного судопроизводства. Данная проблема нуждается в полноценной доктринальной проработке.

По мнению автора, целесообразно внести изменения в АПК РФ, которые определяют ответственность конкретного субъекта за злоупотребление процессуальными правами,

устанавливающая пределы разрешенного использования прав и злоупотребления. Вместе с тем, перед началом судебного процесса суду целесообразно было бы предупреждать лиц, участвующих в деле, о недопустимости злоупотребления процессуальными правами, а также об ответственности за неисполнение данного требования.

Необходимо сказать о том, что АПК РФ закрепляет последствия за злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле (ст. 111, 159, 225.12). К таким последствиям относятся, в частности, отнесение расходов по рассмотрению дела на участника процесса, злоупотребляющего процессуальными правами и др. Наиболее эффективной мерой ответственности, по мнению автора, является штрафная. АПК РФ предусматривает наложение судебного штрафа лишь по делам о защите прав и законных интересов группы лиц на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц и злоупотребляет своими процессуальными правами. На практике арбитражный суд злоупотребление правом лицом, участвующим в деле, квалифицирует как неуважение к суду и налагает судебный штраф в соответствии со ст. 119 АПК РФ. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа наложил судебный штраф в размере 100 000 руб. на ОАО "Оборонэнергосбыт" (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора) за проявленное к арбитражному суду неуважение, выразившееся в непредставлении третьим лицом документов и информации, истребованных определениями суда первой инстанции (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.04.2016 N Ф01-73/2016, Ф01-72/2016 по делу N А43-316/2013). Еще одним примером служит наложение на участника процесса за неуважение к суду, которое выразилось в злоупотреблении процессуальными правами, а именно в неоднократном заявлении об отводе судьи по одним и тем же основаниям, направлении ходатайств об отложении слушаний (определение АС г. Москвы от 28.11.2016 по делу № А40-48398/2013).

Таким образом, злоупотребление правами представляет собой особую форму арбитражного процессуального правонарушения, последствием которого является невозможность вынесения законного и обоснованного решения по делу. Лицам, участвующим в деле, необходимо помнить о том, что добросовестность в арбитражном процессе является их ключевой процессуальной обязанностью.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.09.2014 N АПЛ14-412// СПС Гарант.
2. Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ / Справочная правовая система // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения: 17.11.2020 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Справочная правовая система // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения 15.11.2020.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. М.: Городец-издат, 2003. С. 84.
5. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 18.
6. Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: Авто-реф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12.

ПРАВО ПРОТИВ ДОГОВОРА В КОРПОРАТИВНЫХ ВОПРОСАХ

Балыкова Екатерина Сергеевна

*студент, кафедра гражданского права,
Алтайский государственный университет,
РФ, г. Барнаул
E-mail: ms.balykova99@mail.ru*

LAW VERSUS CONTRACT IN CORPORATE MATTERS

Ekaterina Balykova

*student, Department of Civil Law,
Altai state University,
Russia, Barnaul*

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается роль закона в регулировании деятельности компаний. Поставлен вопрос о том, как соотносятся между собой договоры, заключаемые в бизнес сфере и императивные правила, установленные государством. Хотя, основные особенности корпоративного права присутствуют во всех правовых системах, разные государства сделали различный выбор в отношении формы и содержания многих других аспектов своего корпоративного права. Чтобы помочь в их объяснении, мы рассмотрим ряд факторов, определяющих развитие данной отрасли.

ABSTRACT

This article examines the role of law in regulating companies. The question is raised of how the contracts concluded in the business sphere and the mandatory rules established by the state relate to each other. Although the main features of corporate law are present in all legal systems, different states have made different choices regarding the form and content of many other aspects of their corporate law. To help explain them, we will look at a number of factors determining the development of this industry.

Ключевые слова: договор, корпоративное право, корпорация, устав.

Keywords: contract, corporate law, corporation, charter.

Отношения между участниками корпорации в значительной степени являются договорными. Основным договором, который их связывает, является устав корпорации (или «конституция», как это называется в некоторых юрисдикциях). В уставе излагаются основные условия взаимоотношений между акционерами фирмы, а также между акционерами и директорами фирмы и другими менеджерами. В явной или неявной форме устав также может стать частью контракта между фирмой и ее сотрудниками.

В то же время деятельность корпорации регулируются большим сводом законов. Однако, какую роль играют эти законы? За исключением правосубъектности, определяющие элементы корпоративной формы теоретически могут быть установлены просто на основе контракта. То же самое можно сказать и о большинстве других правовых норм. Если бы эти нормы права не существовали, отношения, которые они устанавливали, все же можно было бы установить посредством договора, просто путем включения аналогичных положений в устав организации.

Фактически, это был подход, использованный многочисленными акционерными обществами без образования юридического лица, образовавшимися в Англии в XVIII и начале XIX веков [1, с. 58]. Почему же тогда в каждой развитой экономике у нас есть тщательно

продуманные уставы, содержащие многочисленные подробные правила внутреннего управления корпорациями?

При ответе на этот вопрос важно проводить различие между правовыми положениями, которые являются просто правилами по умолчанию, в том смысле, что они регулируют, только если стороны явно не предусматривают чего-то иного, и законами, которые являются обязательными, не оставляя сторонам другого выбора. Значительная часть корпоративного права состоит из положений по умолчанию. В этом смысле корпоративное право просто предлагает стандартную форму договора, которую стороны могут принять, по своему усмотрению, в целом или частично [2, с. 74].

Известным преимуществом такой формы является то, что она упрощает заключение договоров между сторонами, требуя, чтобы они указывали только те элементы своих отношений, которые отклоняются от стандартных условий. Положения по умолчанию могут лучше всего выполнять эту функцию, если они являются «мажоритарными» по содержанию, то есть если они отражают условия, которые большинство хорошо информированных партий чаще всего выбирают сами.

Однако, значения по умолчанию могут также выполнять другие функции, например способствовать раскрытию информации. Так, если одна договаривающаяся сторона может располагать более важной информацией, относящейся к транзакции, чем другая, то положение по умолчанию может налагать «штраф» - невыполнение обязательств может быть отменено путем раскрытия информации. Цель такого правила состоит в том, чтобы побудить стороны раскрыть свою личную информацию - чтобы они могли избежать исхода по умолчанию - и, следовательно, вызвать торг между сторонами.

Положения о неисполнении обязательств могут быть представлены различными способами. Распространенной формой неисполнения обязательств по корпоративному праву является положение закона, которое будет регулироваться, если стороны явно не предоставят альтернативу [3, с. 141]. Примером может служить общее требование США, согласно которому слияние может быть одобрено 50% всех находящихся в обращении акций. Это правило может быть заменено положением устава, которое прямо требует одобрения, скажем, 60% акционеров, 70% или каким-либо другим числом.

В качестве альтернативы, в самом корпоративном праве иногда указывается правило, которое будет действовать, если положение по умолчанию не будет выбрано. В качестве примера можно привести французское корпоративное право, которое позволяет уставам компаний выбирать двухуровневую структуру правления в качестве альтернативы одноуровневой структуре по умолчанию. Другими словами, закон в этом случае предоставляет корпорации выбор. Закон может также устанавливать особые процедуры для изменения правила неисполнения обязательств. Например, закон может вводить правило, обеспечивающее высокую степень защиты неконтролирующих акционеров, а затем разрешать отклонение от этого правила только с одобрения подавляющего большинства всех акционеров или с отдельного одобрения большинства неконтролирующих акционеров, тем самым обеспечивая некоторую уверенность в том, что правило по умолчанию будет изменено только в том случае, если выбранная альтернатива будет предпочтительнее для всех акционеров [4, с. 21].

Существуют также важные нормы корпоративного права, которые являются обязательными. У крупных немецких корпораций, например, нет другой альтернативы, кроме как отдать половину своих мест в наблюдательном совете представителям своих сотрудников. Принципиальное обоснование обязательных условий этих типов обычно основывается на той или иной форме «невыполнения договорных обязательств», в противном случае это может привести к неэффективным или несправедливым договорным положениям. Обязательные условия могут выполнять полезную функцию стандартизации (правила бухгалтерского учета), что облегчает работу, если все придерживаются одного и того же положения [5, с. 102].

Однако обязательные правила должны выполнять не только предписывающую функцию. При использовании в сочетании с выбором корпоративных форм они могут

выполнять разрешающую функцию, аналогичную той, которая предоставляется по правилам по умолчанию. В частности, императивные правила могут способствовать свободе заключения контрактов, помогая корпоративным субъектам обозначать предлагаемые ими условия и придерживаться этих условий. Закон обеспечивает это путем создания корпоративных форм, которые в некоторой степени негибкие, но затем позволяют выбирать между различными корпоративными формами.

Юрисдикция может предусматривать набор юридических лиц различной стандартной формы, из которых стороны могут выбрать наиболее удобную. В некоторых юрисдикциях США, например, фирма с пятью основными атрибутами коммерческой корпорации может быть образована, в качестве альтернативы, в соответствии с общим уставом коммерческой корпорации, уставом закрытой корпорации, уставом компании с ограниченной ответственностью, уставом партнерства с ограниченной ответственностью или устав делового траста, в котором каждый статут предусматривает несколько иной набор обязательных и стандартных правил [5, с. 211]. В результате повышается способность предпринимателя посредством выбора формы сигнализировать об условиях, которые фирма предлагает другим договаривающимся сторонам.

Таким образом, как ни парадоксально, большая регулируемость в рамках конкретной формы может фактически усилить общую свободу договоров при структурировании частного предприятия, при условии, что существует достаточно широкий спектр альтернативных форм.

Список литературы:

1. Рон Харрис, индустриализация английского закона. М., 2000.
2. Иэн Эйрес и Роберт Гертнер, «Заполнение пробелов в незавершенных контрактах: экономическая теория правил неисполнения обязательств» // Йельский юридический журнал. – 2004.
3. Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. ст. / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017.
4. Закон Великобритании о компаниях 2006 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://perezakonov.ru/perevod-s-angliyskogo/companies-act-2006> (дата обращения 26.11.2020).
5. Корпоративное право: Учеб. курс: В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Гаранина Анастасия Анатольевна

*магистрант юридического института им. Ю.П. Новицкого,
Костромского государственного университета,
РФ, г. Кострома*

E-mail: n.garanina2015@yandex.ru

CONFISCATION OF PROPERTY AS A PUNISHMENT FOR CORRUPTION CRIMES

Anastasia Garanina

*master's student of the Law Institute
named after Yu.P. Novitsky,
Kostroma State University,
Russia, Kostroma*

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе изучается вопрос о возможности внесения изменений в законодательства в части введения конфискации имущества, как дополнительного вида наказания.

ABSTRACT

This paper examines the possibility of making changes to legislation regarding the introduction of confiscation of property as an additional type of punishment.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, антикоррупционная политика, конфискация имущества, наказание, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Keyword: Investigative Committee of the Russian Federation, anticorruption policy, confiscation of property, punishment, Criminal code of the Russian Federation.

В научной среде по настоящее время остается дискуссионным вопрос о конфискации имущества за коррупционные преступления, как мера ответственности.

Так О.А. Буркина и А.А. Устинов в своей работе отмечали, что одним из действенных уголовно-правовых средств в борьбе с коррупционными преступлениями всегда был такой вид наказания, как конфискация имущества [3].

Но Федеральным законом от 08.12.2003 № 162 ФЗ такая мера наказания, как конфискация имущества была исключена [1].

И лишь в июле 2006 года с ведением в Уголовный кодекс Российской Федерации главы 15.1 конфискация имущества была возвращена, но уже в более усеченном виде.

Многие видные ученые, такие как Кудрявцев В.Н., Давитадзе М.Д., Лопашенко Н.А., Лунев В.В., Коробеев Н.Ф. выступали противниками исключения конфискации имущества из уголовного кодекса.

Например, Лопашенко Н.А. отметил, что исключение конфискации имущества как вида наказания было верное решение по существу, хотя и безобразное по механизмам его осуществления [6].

А Давитадзе М.Д., полагает, что глава 15.1 была включена в УК РФ не совсем обоснованно. Как нам представляется, исключение конфискации имущества из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, имело коррупционную основу и было лоббировано заинтересованными группами. Свидетельством этого служит первоначальная редакция

ст. 104.1 УК РФ, которая предусматривала конфискацию за те общеуголовные преступления, которые за редким исключением могли быть совершены должностными лицами [5].

На наш взгляд является необходимым внести в статью 44 УК РФ изменения и вернуть такой вид наказания как конфискация имущества, с указанием возможности ее применения в санкция статей по преступлениям коррупционной направленности.

«Коррупцию можно победить только страхом, который должен быть достаточно сильнее коррупционных соблазнов» - такое мнение в своей работе высказывает Ветрик Ю.А. [4].

Одним из субъектов реализации антикоррупционной политики является Следственный комитет, к его функциям отнесено расследование и раскрытие коррупционных преступлений, а также совершенствование нормативно-правового регулирования.

Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин отмечает, что эффективного возмещения нанесенного государству ущерба возможно добиться только с использованием дополнительной меры наказания – конфискация имущества.

И в подтверждение своим высказываниям в 2019 году Бастрыкин А.И. предложил вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в статью 44 УК РФ, как дополнительный вид наказания для коррупционных преступлений.

Свое предложение он обосновал тем, что в настоящее время конфискация имущества отнесена к иным мерам уголовного воздействия и в силу ее необязательности судьи часто не реализуют данную меру.

Еще в начале 2018 года в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации был внесен законопроект о введении такого вида наказания, как конфискация имущества [2]. К сожалению рассмотрение законопроекта зависло.

И вот в 2019 году Александр Бастрыкин – Председатель Следственного комитета, который является членом Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции высказывается о необходимости внесения изменений в статью 44 УК РФ.

Наступает черед переносов рассмотрения законопроекта в первом чтении и по настоящее время данный законопроект не рассмотрен.

Поэтому считаем, что в настоящее время необходимость внесения изменений в статью 44 УК РФ стоит перед государством достаточно остро, оттягивание таких изменений продолжает порождать мысли о безнаказанности коррупционных преступлений.

Напоследок хочется привести высказывание М.Е. Салтыкова-Щедрина «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2020).
2. Законопроект 396097-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества» от 21.02.2018 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2020).
3. Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки №2 (28). 2015 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Ветрик Ю.А. Есть ли перспективы у антикоррупционной политики с ее современным субъектным составом? // Закон и право №8. 2020 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Давитадзе М.Д. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях // Юриспруденция 2014 – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
6. Лопашенко Н.А. Конфискация имущества // Юрлитинформ 2012 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Гаранина Анастасия Анатольевна

*магистрант юридического института им. Ю.П. Новицкого,
Костромского государственного университета,*

РФ, г. Кострома

E-mail: n.garanina2015@yandex.ru

INTERACTION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE'S ANTI-CORRUPTION POLICY

Anastasia Garanina

*Master's student of the Law Institute named after Yu.P. Novitsky,
Kostroma State University,*

Russia, Kostroma

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе изучается вопрос взаимодействия Следственного комитета с институтами гражданского общества в рамках реализации антикоррупционной политики, изучается вопрос о возможности увеличения роли последних в данной сфере.

ABSTRACT

This paper examines the issue of interaction between the Investigative Committee and civil society institutions in the implementation of anti-corruption policy, examines the possibility of increasing the role of the latter in this area.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, антикоррупционная политика, институты гражданского общества, взаимодействие.

Keyword: Investigative Committee of the Russian Federation, anticorruption policy, civil society institution, interaction.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г «О противодействии коррупции» раскрывает такое понятие как «противодействие коррупции» - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [1].

По мнению Лахмана А.Г. противодействие коррупции предполагает слаженную в режиме законности, системную многофункциональную деятельность органов власти всех уровней, институтов гражданского общества, физических лиц в пределах представленным им полномочий, включающих в себя предупреждению, выявлению и минимизации коррупционных преступлений [5].

Как неоднократно отмечал А.И. Бастрыкин – «противодействие коррупции является главным приоритетом в работе СК РФ, так как коррупция является одной из самых

серьезных угроз безопасности государства, а борьба с ней определена в качестве приоритетного направления деятельности СК РФ».

В целях реализации Национального плана по борьбе с коррупцией приказом Следственного комитета № 81 от 31.08.2018 г. был утвержден «Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018-2020 годы» [2].

Одним из направлений в реализации антикоррупционной политики является взаимодействие с институтами гражданского общества.

В действующем национальном плане противодействия коррупции содержатся меры в том числе по антикоррупционному просвещению, развитию общественного правосознания и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов.

Средства массовой информации играют достаточно большую роль в профилактике, а также противодействии коррупционных преступлений.

В качестве противодействия коррупционных преступлений деятельность средств массовой информации сводится к выявлению и доведению до общества и государственных органов фактов о готовящихся коррупционных преступлениях.

В качестве профилактики деятельность средств массовой информации тесно связана и с деятельностью Следственного комитета по взаимодействию с институтами гражданского общества.

В настоящий момент мы не видим обширной популяризации нетерпимого отношения граждан к коррупционным преступлениям и эффективности деятельности средств массовой информации в данном аспекте.

А.В. Кучеров в своей работе также исследует взаимодействие институтов гражданского общества с правоохранительными органами и приходит к выводу, что институты гражданского общества играют колоссальную роль в борьбе с коррупцией [4].

О проблемах взаимодействия со средствами массовой информации почти 10 лет назад говорил и Астанин В.В., так в своей работе он отмечал, что слабореализуемые механизмы взаимодействия средств массовой информации и государства в противодействии коррупции отмечаются в области формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, а так же оценка продуктивности взаимодействия средств массовой информации с государством в настоящем вопросе должна основываться не только на обнаружении фактов коррупции, а также на публикации результатов реагирования на коррупциогенные факторы со стороны правоохранительных органов. Таким подходом обеспечиваться не только эффективное взаимодействие средств массовой информации и государства в области противодействия коррупции, но и пропаганда антикоррупционного поведения [3].

Данные проблемы ученые выявляли еще в 2010 году так Ю.А. Селезнев обосновывает целесообразность введения в антикоррупционные программы разделов «Социальный механизм реализации программы», «Социальные технологии программы»; подразделов «механизм общественного контроля», «ресурсы реализации антикоррупционной программы» [6].

Полагаем, что создание эффективного механизма гражданского общественного контроля поможет обеспечить максимальный результат в первую очередь профилактики совершения коррупционных правонарушений, но также и сыграет огромную роль в выявлении коррупционных преступлений.

Для этого считаем необходимым повысить участие институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики путем принятия следующих мер:

1. Повысить роль общественных советов при органах власти, путем увеличения количества проведения таких советов, а также освящения в средствах массовой информации деятельности таких советов.

2. Повышения роли средств массовой информации путем проведения более эффективной антикоррупционной пропаганды и информирования населения о проводимых антикоррупционных мероприятиях.

С позицией о том, что институты гражданского общества, в том числе и средства массовой информации играют немаловажную роль в реализации антикоррупционной политики государство согласны многие ученые, например как, И.Н. Федулов, С.С. Квач которые в своей работе отмечают, что основное направление средств массовой информации является выявление факторов состоявшегося либо планируемого коррупционного поведения и доведения сведений о них как до общества, так и до компетентных органов. А основная роль институтов гражданского общества, это формирование антикоррупционного поведения [7].

В настоящий момент законодательством предусмотрены достаточно обширные формы участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики, но как показывает практика вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики остается минимальным.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2020).
2. Приказ СК России от 31.08.2018 N 81 «О Комплексном плане мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018 - 2020 годы»// Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2020).
3. Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции//Административное и муниципальное право № 4 (40). 2011 – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Кучеров А.В. Антикоррупционное просвещение и пропаганда как условие реализации антикоррупционной политики// Административное право и процесс № 8. 2017 – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России №1 (62) – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
6. Селезнев Ю.А. Проблема коррупции в исследованиях российских ученых// Вестник ТГУ №4. 2010 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
7. Федулов И.Н., С.С. Квач Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы// Вестник Юрского государственного университета №3 (54). 2019 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).

ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Казарян Ани Робертовна

студент, кафедра гражданского права,

Российская Таможенная Академия,

РФ, г. Люберцы

E-mail: anechka.ryan@yandex.ru

LEGAL AND FINANCIAL RISKS OF FINANCIAL INTERMEDIARIES – PROFESSIONAL PARTICIPANTS IN THE SECURITIES MARKET

Ani Kazaryan

student, Department of civil law,

Russian Customs Academy,

Russia, Lyubertsy

АННОТАЦИЯ

Во время профессиональной работы финансовых посредников, возникают разные финансовые и правовые риски, которые напрямую затрагивают всех участников рынка ценных бумаг. На рынке ценных бумаг существует некоторая степень, (среднее значение), по которой измеряется каждая ситуация, происходящая на рынке ценных бумаг. Любое отклонение от среднего значения влечет за собой те или иные риски, их можно сократить, если знать и применять некоторые меры по их снижению.

ABSTRACT

During the professional work of financial intermediaries, various financial and legal risks arise that directly affect all participants in the securities market. In the securities market, there is a certain degree, (average value), by which every situation in the securities market is measured. Any deviation from the average value entails certain risks, they can be reduced if you know and apply some measures to reduce them.

Ключевые слова: финансовый посредник, рынок ценных бумаг, риск, участник рынка, профессиональная обязанность.

Keywords: financial intermediary, securities market, risk, market participant, professional duty.

Под понятием риски, с которыми, так или иначе, связана какая-либо профессиональная деятельность, подразумевается «создание определенных обстоятельств, которые способствуют неисполнению своих профессиональных обязанностей финансовым посредником» [4, с. 50].

Как правило, если есть финансовая доходность, значит, есть риски, это «две стороны одной медали». Любые риски необходимо оценивать, чтобы в дальнейшем уменьшать не только их количество, но и классификацию. В профессиональной деятельности есть риски, при наличии какой-либо деятельности, например, потеря инвестиций, и т.д. Без риска не может быть ни одной профессиональной деятельности, которая требует тех или иных вложений.

Риски финансовых посредников необходимо правильно оценивать и соизмерять. Оценивая их, необходимо отталкиваться:

- от их общей величины;
- вероятных убытков, которые они могут принести;
- средней величины риска на одну операцию.

Любой финансовый посредник, принимающий участие на рынке ценных бумаг, понимает, что чем выше его доходность, тем больше риски.

Финансовыми посредниками считаются физические и юридические лица, которые осуществляют определенную профессиональную деятельность, исходя из закона о рынке ценных бумаг. Посредники являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, их деятельность связана с оказанием услуг не только инвесторам, но и эмитентам, при наличии у них на это соответствующей лицензии, которую выдает правительство Российской Федерации (орган ФСФР).

Деятельность посредников можно разделить на следующие категории:

- управляющий;
- брокер;
- дилер;
- депозитарий;
- клиринговая деятельность;
- торговая деятельность;
- регистратор и т.д.

Есть возможность одному участнику совмещать несколько категорий деятельности и выполнять их, однако такое совмещение категорий, должно происходить в допустимом сочетании, например:

- управляющая деятельность, дилерская, брокерская и депозитарная;
- торговая деятельность может по-разному сочетаться с депозитарной или клиринговой;
- регистратор не может сочетаться с другими видами.

Посредники занимаются выполнением профессиональной деятельности как финансовой, так и юридической. Он может быть инвестором, учредителем и т.д. Деятельность посредников напрямую связана с важной ролью, которую играют ценные бумаги в экономической деятельности любой компании.

Перед профессиональными посредниками стоит важная задача, развивать рынок ценных бумаг и выводить компанию на новый уровень, минимизируя при этом возможные риски. Однако, полному формированию и развитию посредников и их профессиональной деятельности на российском рынке ценных бумаг, затрудняют такие проблемы как:

- измененная структура действующего российского рынка ценных бумаг;
- существенно высокий уровень макроэкономической нестабильности на рынке ценных бумаг;
- высокая концентрация и низкая конкурентоспособность небанковского финансового сектора.

Финансовые риски – это возможные финансовые потери, которые могут повлечь за собой потерю части или всего капитала.

Финансовые риски можно разделить на такие категории как:

- риски несостоятельности;
- риски, связанные со способностью покупать (покупательская способность);
- валютные риски;
- инфляционные риски.

На рынке ценных бумаг существуют правовые риски, которые основаны на том, что «не профессиональные действия посредников могут повлечь за собой будущие риски капитала, доход» [1, с.43]. Кроме того, они могут спровоцировать убытки, которые связаны с нарушением как внешних, так и внутренних правовых норм, законов, правил, регламентов и прочими нарушениями.

В настоящее время, в России правовые риски становятся все более актуальным вопросом, из-за того, что рынок ценных бумаг существует не так давно, в современном законодательстве, не появилось конкретной нормативной базы, кроме того, могут отсутствовать и некоторые базовые определения.

Правовые риски, возникающие при деятельности финансового посредника, делятся на две группы:

- внешние;
- внутренние.

Где внешние, как правило, сопряжены с изменением законодательства, а также его возможного нарушения, а «внутренние – это, как правило, юридические ошибки финансового посредника при заполнении или исполнении документов» [3, с. 317]. Если разложить правовые риски на разные стадии механизма правового регулирования, при этом возникают такие правовые акты как:

- законодательные;
- правореализационные.

Законодательные – формируются при отсутствии умения или профессионализма, выполнить все требования законодательства. Правореализационные – это правоприменимые, интерпретационные и прочие риски по осуществлению права.

Данный вид риска, зависит от различных, зачастую не правильных, трактовок каких-либо норм права. Подобные правовые риски способны привести к потере имиджа финансового посредника, полному возмещению убытков и уплате штрафов.

Методы минимизации рисков используются довольно часто, так как полностью избежать рисков невозможно.

К таким методам относятся:

- предотвращение убытков. В данном случае, финансовый посредник старается максимально устранить конкретные убытки, однако полностью исключить потери, ему не удастся;
- минимизация потерь. В данном методе для минимизации потерь, применяют лимитирование или диверсификацию;
- поиск информации. Данный метод направлен на поиск необходимой информации с целью принятия финансовым посредником решения, которое может привести к риску, а может существенно его снизить.

Финансовый посредник старается управлять и предвидеть все риски с той целью, чтобы:

- сократить убытки;
- повысить доходность;
- улучшить собственную репутацию.

Финансовые посредники при реализации своей деятельности на рынке ценных бумаг стараются всеми способами (в рамках закона) снизить уровень рисков, при проведении разного рода операций. При возникновении некоторого рода рисков, связанных с правовыми последствиями, финансовый посредник должен ориентироваться на действующие нормативно-правовые акты, следовать указаниям контролирующих органов.

Список литературы:

1. Григорьева О.А. Оценка рисков искажения финансовых результатов и аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски// Сборник материалов всероссийской заочной научно-практической конференции, 2019 г., 42-46 с.
2. Манджиева З.Г. Рынок ценных бумаг как составная часть финансового рынка// Сборник материалов VI международной научно-практической конференции, 2017 г., 40-45 с.
3. Ромашова Р.А. Субъекты правового риска// Юридическая техника, № 13, 2019 г., 316-319 с.
4. Углицких О.Н., Клишина Ю.Е., Гладилин А.А. Роль финансовых посредников на рынке ценных бумаг// Экономика и управление: проблемы, решения, № 4, 2017 г., 49-53 с.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ПО МИГРАЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Каранчукова Дарья Николаевна

студент,

*кафедра уголовное и уголовно-исполнительное право,
криминология,*

Юридический институт,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

E-mail: karanchukova.dasha@gmail.com

Смашникова Татьяна Борисовна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доц. кафедры теория государства и права,

конституционное и административное право,

Юридический институт,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые особенности и проблемы производства по делам, нарушающим миграционное законодательство РФ.

Ключевые слова: миграция, иностранный гражданин, производство по делам об административных правонарушениях.

Правонарушения, которые были совершены иностранными гражданами, вызывают особый отклик в обществе. Неконтролируемая миграция населения начинает становиться фактором, который влияет на состояние правопорядка и общественной безопасности. Но не стоит забывать о том, что сама административная ответственность наступает лишь в том случае, когда совершено административное правонарушение, и представляет собой механизм реализации санкции административно-правовой нормы.

Привлечение к административной ответственности реализуется в рамках процессуального производства, то есть производства по делам об административных правонарушениях, которое в области миграции предусматривает определённый комплекс процессуальных действий уполномоченных субъектов, объединённых стадиями, и обладает своими особенностями.

Дело об административном правонарушении миграционного законодательства РФ возбуждается лишь при наличии законных поводов и достаточных оснований, которые свидетельствуют о наличии в деянии лица признаков состава административного правонарушения в сфере миграции населения. Поводы и основания перечислены в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ.

Дело об административном правонарушении миграционных правил считается возбужденным с момента:

- 1) составления 1-го протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ;
- 2) составления протокола об административном правонарушении, либо вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об этом правонарушении;
- 3) вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного ст. 28.7 КоАП РФ;

4) вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, которые предусмотрены ч. 1 или 3 ст. 28.6 КоАП РФ, т. е. по упрощенной форме производства по делу об административном правонарушении миграционных правил.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении, которое связано с нарушением миграционного режима, составляется процессуальный документ, то есть протокол по делу об административном правонарушении. [6, с. 85]. На сегодняшний день КоАП РФ предусмотрел возможность составления протокола об административном правонарушении в отсутствие физического лица или законного представителя физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом они обязательно должны быть извещены в установленном порядке, копия протокола об административном правонарушении должна быть направлена лицу, в отношении которого он составлен, в течение 3-х дней со дня составления этого протокола.

Также, особенность стадии возбуждения дела об административном нарушении миграционных правил выражается в исключительном круге должностных лиц органа исполнительной власти, который уполномочен составлять протокол о нарушении миграционных правил. В соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ правом составлять протокол о нарушении миграционных правил обладают следующие должностные лица: а) органов внутренних дел (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ); б) органов, которые осуществляют федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей (п. 63 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ); в) пограничных органов (п. 14 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

Установление личности иностранного гражданина, совершившего правонарушение и не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность, осуществляется по инициативе федерального или территориального миграционного органа, который вправе: требовать от правонарушителя предоставления в письменной форме информации, необходимой для установления его личности; проводить соответствующие проверки, опрашивать лиц, которых иностранный гражданин указал в качестве свидетелей, а также проводить его опознание по свидетельским показаниям; использовать сведения об иностранных гражданах, содержащиеся в государственной информационной системе миграционного учета; использовать дактилоскопическую информацию, полученную при проведении государственной дактилоскопической регистрации [2].

Таким образом, основные сложности на стадиях возбуждения дел об административных правонарушениях, совершенных иностранными гражданами возникают в связи с установлением их личности.

Для установления личности иностранца, у которого отсутствуют документы, либо который намеренно скрывает свои данные, а именно: отказывается в письменной предоставлении сведений о себе, сведений о свидетелях, о своем месте жительства, требуется достаточно много времени, что затрудняет работу органов, работающих в области миграции. Законодательство не представляет достаточных и эффективных возможностей для такового, что обусловлено спецификой производства по делам об административных правонарушениях. Правовые и организационные средства установления личности иностранного гражданина ограничены, особенно в условиях умышленного сокрытия иностранцем сведений о себе.

По мнению автора, для решения данной проблемы стоит усовершенствовать систему баз биометрических данных на международном уровне, которая будет устранять возможность сокрытия личности. То есть данные иностранного гражданина – мигранта должны вноситься в единую систему, которая будет соединять в себе дактилоскопические базы данных всех правоохранительных органов различных стран.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020).

2. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ.
3. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание».
4. Безруков А.В., Невирко Д.Д. Современное состояние миграционного законодательства и роль судебных решений в защите прав мигрантов // Миграционное право. 2018. № 2. С. 35–39.
5. Гришковец А.А. – Актуальные проблемы административной ответственности в сфере миграционных отношений // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 849 - 853.
6. Понежин М.Ю., Понежина Л.Ю. Некоторые особенности привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности // Право. 2015 С. 84-86.
7. Семенова А.В. Современное состояние миграционной безопасности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 2.

ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Козлов Андрей Сергеевич

студент,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

РФ, г. Москва

E-mail: 99opt@mail.ru

Следует отметить, что до сих пор в российском уголовном праве продолжает оставаться дискуссионным вопрос относительно отдельных аспектов учения о формах хищения. Проведенный анализ научной и специальной литературы, посвященной данному учению, позволил выделить следующие базовые подходы известных ученых-правоведов к понятию форм хищения. Так, А.И. Бойцов под формами хищения понимает «те юридически значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество».

При этом, прежде чем выделить отдельные формы хищений чужого имущества и соответственно раскрыть их непосредственное содержание, считаем необходимым констатировать один закономерный факт. Данный факт заключается в том, что в целях выделения различных форм хищения чужого имущества отечественный законодатель непосредственно использует именно способ совершения преступного посягательства.

Кроме того, для науки отечественного уголовного права на протяжении практически всего времени выделение различных форм хищения чужого имущества происходит по способу их совершения.

Преступления против собственности занимают значимое место в структуре всей преступности, их удельный вес в числе преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, составил более 50%. В то же время преступления против собственности – это многогранная категория, которая помимо хищений включает в себя и другие виды посягательства на собственность. При проведении криминологических исследований в большинстве случаев выделяют так называемый «сопоставимый массив общеуголовных корыстных преступлений»: эти пять видов преступлений составляют почти 90% всей общеуголовной корыстной преступности.

Экономическая преступность в целом и преступления против собственности в частности претерпевают качественные изменения, среди которых наблюдается увеличение удельного веса более сложных способов завладения имуществом, выявить и расследовать которые правоохранительным органам труднее.

Также необходимо сказать о том, что в состав криминологической характеристики рассматриваемой категории преступлений, входит тот факт, что им присущ корыстный характер, значительная распространенность, большое количество лиц, совершающих эти деяния, разнообразие применяемых приемов и способов, повышение криминального прогрессионизма преступников; большой разброс их социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристик при особо ярко проявляющемся эгоцентризме, неуважении к интересам личности и общества в целом, корыстной мотивации.

Таким образом, преступления против собственности представляют собой совокупность уголовно наказуемых корыстных противоправных деяний, иными словами, это деяния, заключающиеся в прямом незаконном завладении чужим имуществом, совершаются по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего служебного положения, не связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономики.

Согласно общепризнанной в криминологии классификации, присвоение государственной собственности относится к такому виду преступности, как корыстная. При этом заметим, что все корыстные преступления по характеру преступного поведения дифференцированы на корыстно-насильственные и на собственно корыстные преступления. Не вызывает

сомнения с учетом способов хищения, предусмотренных ст. 160 УК РФ, что присвоение государственной собственности является разновидностью последних.

Показатели исследуемого преступного деяния позволяют предположить, что официальная статистика не отражает в полной мере реальную картину рассматриваемого вида преступления. В связи с чем можно предположить, что в последние годы стабильно формируется такая негативная тенденция, как повышение уровня латентности соответствующих деяний.

При рассмотрении некоторых черт криминологической характеристики личности преступника наиболее целесообразна общая криминологическая характеристика личности, а именно: социально-демографические данные; социально-ролевые признаки; нравственно-психологические особенности; уголовно-правовые признаки.

В соответствии с вышесказанным можно сказать о некоторых особенностях личности лица, совершившего присвоение государственной собственности, опираясь на официальные статистические сведения, предоставленные ГИАЦ МВД России за январь – декабрь 2019 года. Согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ, за январь – декабрь 2019 года было зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, из которых свыше 53% составляют хищения. Согласно официальным статистическим данным, в январе – августе 2020 года общее число зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений увеличилось на 0,9% (по сравнению с 8 месяцами 2019 года).

Присвоение государственной собственности, в равной степени совершается как лицами мужского пола, так и женского.

Что касается уголовно-правовых признаков личности преступника, совершившего присвоение государственной собственности, то можно отметить следующие особенности. Обращает на себя тот факт, что более половины таких лиц ранее совершали преступления. Кроме этого, необходимо учитывать и достаточно высокий удельный вес лиц, судимых два и более.

В большинстве случаев присвоение государственной собственности совершают лица, имеющие судимость за такие ранее совершенные корыстные преступления, как кража или грабеж.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о том, что лица, совершившие присвоение государственной собственности, – это лица как мужского, так и женского пола, среднего возраста, имеющие среднее специальное и высшее образование, трудоустроенные или осуществляющие деятельность по гражданско-правовым договорам, при этом некоторые имеют в прошлом судимость именно за совершение корыстных преступлений. Личность преступника, совершившего присвоение государственной собственности, свидетельствует о высокой общественной опасности преступного деяния и должна быть учтена при планировании профилактической работы правоохранительными органами.

Список литературы:

1. Белокуров О.В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. – М.: ИГ «Юрист», 2003. – 117 с.
2. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
3. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности: курс уголовного права. – М.: БЕК, 2016. – 612 с.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮрИнфоР, 2013. – 576 с.
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с.

ГРАЖДАНСКОЕ-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Колесникова Анастасия Евгеньевна

*студент, направление юриспруденция,
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
РФ, г. Омск
E-mail: a-98@list.ru*

Караманукян Давид Тониевич

*научный руководитель,
первый проректор, канд. юрид. наук, доц.,
ЧОУ ВО «Сибирский Юридический Университет»
РФ, г. Омск*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям принятия и отказа от наследства в США и РФ. Рассмотрены способы принятия наследства в предлагаемых государствах. Особое внимание уделено проблемам фактического принятия наследства в РФ.

Ключевые слова: наследование, открытие наследства, принятие наследства, отказ от наследства.

В соответствии с гражданским законодательством гражданам Российской Федерации предоставляется возможность иметь в собственности любое имущество, за исключением отдельных категорий, которые не могут принадлежать им в силу закона. Одним из оснований приобретения права собственности является наследование.

Наследование в Российской Федерации гарантируется ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации: «право наследования гарантируется»[3], а также Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16.01.1996 г. № 1-П: «Право наследования, предусмотренное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации и более подробно урегулированное гражданским законодательством, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам) [6].

Актуальность темы наследования обусловлена тем, что наследственные правоотношения охватывают широкий круг лиц, и касаются практически каждого гражданина. Поэтому изучение данного вопроса является необходимым. Также актуальность подтверждается тем, что наследственное право, хоть и весьма старый институт, но все же имеет ряд проблем и пробелов, с которыми сталкивается российский нотариат и суд, и, следовательно, нуждается в развитии. Данные проблемы рассмотрены в научных работах Кирилловой Е.А. «Проблемы наследования по завещанию и по закону в России», Зайцевой Т.Н. и Юшковой Е.Ю. «Актуальные проблемы наследования в нотариальной и судебной практике», Запорожцевой А.Г. «Проблемы конституционного права на наследование в современном российском обществе», Михайловой А.С. «Институт наследования: проблемы теории и практики» и др.

Чтобы выявить и решить проблемы наследственного права, необходимо рассматривать тему не только с позиции законодательства РФ, но и прибегнуть к зарубежному опыту, в данном случае рассмотреть институт наследования на примере Соединенных Штатов Америки. США является одной из наиболее развитых стран в мире, а также существенно отличается от РФ законодательством, поэтому целесообразно взять за основу исследования опыт в правовом регулировании именно этого государства.

При открытии наследства у граждан возникает два права – отказ от наследства или его принятие.

В Российской Федерации под отказом от наследства понимается односторонняя сделка, по которой наследник отказывается от своей доли в пользу других лиц, с указанием на конкретное лицо (направленный отказ) или без такового (безусловный отказ). Такое определение можно сформулировать исходя из анализа статьи 1157 ГК РФ [2], а также комментария к данной статье [8].

Если наследник не указывает в пользу кого он отказывается от наследства, оно распределяется между всеми наследниками в порядке, определенном законодательством (ст. 1161) [2]. Отказ от наследства возможен в течение срока принятия наследства (ст. 1157) [2]. Если лицо отказывается от наследства, то в дальнейшем не может претендовать на его получение (ст. 1157) [2].

В соответствии с законодательством РФ заявление подается в письменной форме нотариусу или уполномоченному на это должностному лицу.

Об этом свидетельствует статья 62 «Основ законодательства о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, в которой указывается, что «нотариус по месту открытия наследства в соответствии с законодательством Российской Федерации принимает заявления о принятии наследства или об отказе от него. Заявление о принятии наследства или об отказе от него должно быть сделано в письменной форме».[5]

Гражданское законодательство Российской Федерации не предусматривает возможности отказа от наследства в части. Имущество может приниматься наследником только полностью, где бы оно не находилось и в чем бы не заключалось. Единственным исключением из данного правила является отказ от наследства по одному из оснований. Например, если лицо наследует по двум основаниям – и по закону, и по завещанию, то оно может отказаться от наследства по завещанию и принять наследство по закону, и наоборот.

В американском праве, также как и в российском, предусматривается право граждан отказаться от причитающегося им наследства. Отказ является безусловным и бесповоротным. Определен срок отказа от наследства, который в праве США составляет 9 месяцев с момента открытия наследства (дня смерти наследодателя). Для отказа от наследства обязательна письменная форма. Заявление подается в пробационный суд. Следует отметить, что законы отдельных штатов, например Флориды и Нью-Йорка, требуют дополнительных действий, таких как нотариальное удостоверение отказа от наследства. В данном подходе можно проследить аналогию права США и России. Значимым отличием Соединенных Штатов Америки является то, что подавляющее большинство штатов дает наследодателю возможность отказаться от наследства как полностью, так и в части. То есть наследуется лишь та часть имущества, от которой отказ не заявлен. Это является существенной особенностью наследственного права США.

Принятие наследства представляет собой волевой и осознанный акт наследника по закону или по завещанию, в результате которого он замещает наследодателя во всей совокупности прав и обязанностей, иных имущественных состояний, участником которых при жизни был наследодатель. Принятием наследства обеспечивает достижение результата наследования, т.е. переход к наследникам всей наследственной массы.[4]

Процедура принятия наследства в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации существенно отличается. Это обусловлено тем, что в законодательстве России по наследству передаются как имущественные права, так и обязанности наследодателя. В США предусмотрен лишь переход имущественных прав. В научной работе В.А. Косовской и А.В. Алешиной сказано, что: «... здесь наследники не являются преемниками прав и обязанностей наследодателя. Имущество последнего превращается в особую разновидность доверительной собственности (траст) и в этом качестве поступает сначала к судье, от него к назначаемому им специальному представителю (так называемому администратору) либо к лицу, назначенному наследодателем в завещании (так называемому исполнителю), а уж от них

после завершения процедуры и соответствующего решения суда оставшееся имущество передается наследникам» [1].

Наследники по законодательству США не отвечают по долгам наследодателя. Данное высказывание вовсе не означает, что кредиторы в США не имеют право требовать погашения задолженностей, оставленных перед ними умершим. В американском праве применяется особая процедура ликвидации имущества должника, по которой наследник может получить имущество только после того, как будут выплачены суммы, которые полагаются лицам, перед которыми умерший имел обязательства. Для этого судом или завещанием в США назначается специальное уполномоченное лицо, которое будет ликвидировать имущество и производить расчет по долгам наследодателя. Данное лицо должно совершать сделки с имуществом с разрешением и под контролем суда. В американской правовой системе предусмотрена обязанность представителя осуществлять уведомление кредиторов наследодателя об открытии наследства. Он должен опубликовать объявление о месте и сроке предъявления требований, по истечению срока данное право прекращается. В свою очередь, наследники получают имущество, которое остается после всех расчетов.

В праве Российской Федерации законодательство не предусматривает обязанности уведомления кредиторов об открытии наследства. Отсутствие нормативно-правового регулирования данного вопроса является проблемой законодательства, так как в какой-то мере, ущемляет права кредиторов.

Сходством РФ и США является наличие срока, в который кредиторы могут предъявить свои требования. В РФ такой срок не может превышать срока исковой давности.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным дополнить ГК РФ статьей следующего содержания: «При обращении наследника к нотариусу с заявлением о принятии или об отказе от наследства, нотариус обязан письменно, путем отправления заказного письма, уведомить, известных ему кредиторов об открытии наследства».

В американском праве принятие наследства осуществляется путем подачи заявления в пробационный суд. Для возникновения права на наследство требуется специальное постановление суда. В Соединенных Штатах Америки в системе принятия наследства не требуется участия нотариуса.

В Российской Федерации принятие наследства осуществляется двумя способами: формальным и фактическим.

Формальный осуществляется путем подачи заявления нотариусу или лицу, уполномоченному законом выдавать свидетельства о праве на наследство по месту открытия наследства. Местом открытия наследства по гражданскому законодательству РФ признается последнее место жительства умершего (место, где гражданин преимущественно или постоянно проживает). Исключение из данного правила возможно, если последнее место жительства наследодателя неизвестно или оно находится за пределами Российской Федерации. В этом случае место открытия наследства будет определяться исходя из местонахождения имущества.

Фактический способ предусматривает открытый перечень действий, при совершении которых наследник считается принявшим наследство, даже при отсутствии государственной регистрации права.

В соответствии с п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»: «Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу» [7]. Примерами таких действий могут быть проживание в квартире наследодателя, проведение ремонта в жилом помещении наследодателя, оплата коммунальных услуг и др. Важно отметить, что оплата и организация похорон не является действием, свидетельствующим о фактическом принятии наследства. Отнесение конкретного действия к

фактическому принятию наследства относится к компетенции суда, в исключительных случаях нотариуса (при проживании в жилом помещении наследодателя с обязательным предоставлением справки о регистрации). Обязательным условием для фактического принятия наследства является совершение таких действий, в рамках срока принятия наследства.

Институт фактического принятия наследства РФ зачастую вызывает ряд проблем, с которыми сталкиваются как правоприменители (суды и нотариусы), так и наследники.

Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, законодатель установил открытый перечень действий, которые могут считаться фактическим принятием наследства, следовательно это может вызвать затруднение по поводу отнесения конкретного действия к фактическому принятию. У лица, фактически принимающего наследство, нет точной уверенности в том, какие конкретно действия будут расцениваться как выражение его воли к принятию наследства, так как определить это может только суд (исключением является совместное проживание, данный факт может устанавливаться нотариусом).

Гражданское законодательство РФ должно содержать закрытый перечень действий, отнесенных к фактическому принятию наследства, это сократит количество наследственных споров, а также обеспечит возможность гражданина самостоятельно определить являются ли его действия фактическим принятием наследства.

Во-вторых, нотариальная практика складывается таким образом, что доля наследника, при наличии фактов, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, остается открытой. Такой подход ограничивает права других наследников на принятие всего наследственного имущества, так как возможно фактически принявший наследство, вовсе не имел желания его принимать.

В-третьих, проблемой является налогообложение собственности лица, фактически принявшего наследство. Так как в данном институте государственная регистрация является правом, а не обязанностью лица, то налоговые органы не имеют сведений о том, что ему принадлежит имущество, подлежащее налогообложению. Также ввиду того, что лицо не обратилось к нотариусу за получением свидетельства о праве на наследство, нотариус не может сообщить в налоговый орган сведения о приобретении им в собственность имущества. Несмотря на то, что законодатель предусматривает обязанность физических лиц сообщать о наличии у них объектов недвижимого имущества, признаваемых объектами налогообложения, далеко не все граждане добросовестно исполняют данное предписание и в последствии уклоняются от уплаты налогов.

Главной проблемой фактического принятия наследства, в первую очередь, является то, что нельзя с полной уверенностью говорить о волеизъявлении лица принять наследство, только исходя из его действий. Ведь в случае, если происходит владение, пользование или распоряжение одной вещью, наследство считается принятым полностью. Это подтверждается ч. 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.» [2]. То есть, используя хотя бы одну вещь наследодателя, лицо приобретает в собственность все наследственное имущество, а как известно, вместе с ним он приобретает и все возможные долги наследодателя.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Соединенные Штаты Америки не сталкиваются с проблемами фактического принятия наследства, ввиду отсутствия данного института в их законодательстве. Принятие наследства в данной стране осуществляется одним простым способом – путем подачи заявления в суд, что существенно упрощает систему. Подача заявления, как способ принятия наследства, позволяет более точно определить волеизъявления лица, относительно принятия наследства.

На основании вышеизложенного, представляется возможным, прибегнуть к опыту зарубежного права и упразднить институт фактического принятия наследства. Формальное принятие наследства является наиболее конкретным выражением волеизъявления лица

относительно наследственного имущества. Это позволит снизить нагрузку на деятельность суда, обеспечить обязательное налогообложение имущества, находящегося в собственности граждан, а также решить другие проблемы, связанные с институтом фактического принятия наследства. Отмена фактического принятия наследства должна осуществляться нотариусом, так как ведение наследственного дела, относится к его исключительной компетенции.

Подводя итог статьи, можно выделить ряд сходств и различий, а также особенности, которые существуют в праве Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

Во-первых, государства используют разные способы принятия наследства. В РФ, возможно, как формальное, так и фактическое принятие наследства. В США существует лишь формальный способ (подача заявления).

Во-вторых, компетенция по принятию наследства отнесена к разным органам. В Америке это суд, в России преимущественно нотариат.

В-третьих, оплата долгов наследодателя в США осуществляется специально уполномоченным лицом до принятия наследства, в РФ данная обязанность лежит на наследнике.

И в-четвертых, обе страны дают возможность наследнику отказаться от причитающегося ему наследства. Но в отличие от РФ в США предусмотрен частичный отказ от наследства.

На основании данного исследования, можно сделать вывод о том, что в представленных странах достаточно широкий круг различий и разный подход в вопросах принятия и отказа от наследства.

Список литературы:

1. Алешина А.В., Косовская В.А. Основы наследственного права США // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 1. – С. 82–86. [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://readera.org/osnovy-nasledstvennogo-prava-ssha-14031889>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 N 146-ФЗ, ст. 1152. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС Консультант.
4. Лайко Л.В. Принятие наследства: понятие, правовая сущность и содержание // Нотариус. 2008. № 2. С. 43.
5. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020), ст. 62. Доступ СПС Консультант.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 N 1-П "По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова". Доступ из СПС Консультант.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании», п. 36. Доступ СПС Консультант.
8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей" (под ред. П.В. Крашенинникова) («Статут», 2011).

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Косатурова Анна Дмитриевна

магистрант,

кафедра «Уголовное право.

Уголовно-исполнительное право. Криминология»,

Челябинский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

E-mail: khlyzova.nura@mail.ru

STATE AND TRENDS OF MODERN WOMEN'S CRIME IN RUSSIA

Anna Kosaturova

student,

Department of «Criminal Law. Penal law. Criminology»,

Chelyabinsk State University,

Russia, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

Существует насущная потребность в изучении преступлений, совершенных женщинами. Особое внимание должно быть уделено источникам, питающим рассматриваемый вид преступности, а также ее причинам. На протяжении довольно длительного исторического периода женская преступность держится на уровне значительно ниже, чем преступность среди мужчин. В характере преступных деяний женщин отражены особенности их образа личной (можно даже сказать, интимной) и общественной жизни, определенных криминогенных ситуаций, определенная специфика восприятия жизненных, в том числе бытовых ситуаций.

ABSTRACT

There is an urgent need for the study of crimes committed by women. Particular attention should be paid to the sources feeding the considered type of crime, as well as its causes. For quite a long historical period, female crime has been kept at a level significantly lower than male crime. The nature of women's criminal acts reflects the peculiarities of their image of personal (one might even say, intimate) and social life, certain criminal situations, a certain specificity of the perception of life, including everyday situations.

Ключевые слова: женская преступность, тенденции развития преступности, детоубийство, мошенничество.

Keywords: female crime, trends in the development of crime, infanticide, fraud.

Женская преступность является наиболее уникальной преступностью в современном мире по сравнению с остальными незаконными деяниями. Сама структура совершения женской преступности существенно отличается от мужской. Это объясняется тем, что роль женщины в современном обществе изменилась со временем. Также на неправомерные деяния, совершенные женщинами, влияет их психологическое состояние. Женщины наиболее неустойчивы к таким заболеваниям и зависимостям как олигофрения, психопатия, органические поражения центральной нервной системы, также различные травмы, например, черепно-мозговая травма, могут повлиять на восприятие мира и общества женщины.

Права женщин в современном обществе стараются приравнять к мужским, преследуя цель дать женщинам больше свободы в действиях, в выборе профессии, в определении жизненной позиции и своей роли в обществе. Данное направление хоть и преследует благую цель, но также и дает свои негативные последствия, такие как огрубение женской личности,

приравнивание к мужским поводкам, выбор тяжелой работы способствует женщине терять свою женственность и отбивает полное желание создавать семью, аргументируя тем, что свободного времени на создание семьи у женщины нет.

Так как в современном обществе женщины приравниваются к мужчинам, что в работе, что и в семье, доля женщин, совершивших особо тяжкие и насильственные преступления растет. Это присуще, в основном, несовершеннолетним лицам женского пола, которые находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Следует отметить, что в последние годы несколько увеличилось число женщин, осужденных за соучастие в изнасилованиях [1]. Сейчас отмечается значительное повсеместное возрастание насильственной преступности женщин, не связанных с семейно-бытовыми конфликтами, проявлением агрессивности и жестокости в их поведении.

На современном этапе, самыми часто совершаемыми преступлениями среди женщин, являются: мошенничество, присвоение или растрата, детоубийство, а также насильственные преступления, совершенные в группе лиц. Число преступлений, связанных с детоубийством, возросло в современном обществе, как и число подростковой насильственной преступности. Отмечается активизация вовлечения женщин молодого возраста (до 25 лет) в националистические организованные преступные группировки, имеющие экстремистскую направленность.

Увеличение преступлений, связанных с детоубийством, специалистами объясняется тем, что психологическая и материальная обстановка в современной семье подталкивает женщин к проявлению агрессии, преступной жестокости, вплоть до убийства самых незащищенных – детей. Приблизительны среднестатистический заработок семьи в России составляет на двоих 40 тыс. рублей, с учетом того, что у каждой второй семьи есть не по одному кредиту на душу, также с учетом карантинных мероприятий, многие на данный момент работы не имеют и вынуждены жить на заработанные деньги одного из членов семьи. Вся эта тяжеля финансовая ситуация подталкивает женщин к детоубийству, чтобы избавиться от «обузы» и снять с себя ответственность за воспитание и содержание. По данным ГИАЦ МВД России в 2017 к уголовной ответственности за убийство детей было привлечено 90 женщин. А за 2019 год число убийств матерью ребенка увеличилось на 50 % как отмечает интернет-издание «РИА Новости» [3].

Динамика женской преступности в целом по стране имеет волнообразный характер, поэтому отдельные позитивные изменения не имеют устойчивого характера.

Также можно выделить и другую категорию преступлений, инициаторами которых являются женщины, это преступления в сфере сводничества, порноиндустрии (ст. 240-241 УК РФ), притонсодержания (ст. 232 УК РФ), а также клеветничество (ст. 128.1 УК РФ) [2].

На сегодняшний день, анализ судебной практики показывает омоложение женской преступности. Наибольшие темпы прироста в последнем десятилетии отмечены в группах женщин в возрасте 25-29 лет (+82,8%) и 18-24 года (+80,8%). Указанные возрастные группы в структуре женской преступности составляют до 40% [2].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что женская преступность из года в год не стабильна. Учитываются несколько факторов, которые влияют на возникновение того или иного вида преступлений: материальное положение семьи, общественная обстановка страны и окружающего общества, психологическая обстановка дома, а также различные психические и физические заболевания.

Список литературы:

1. Васильчикова Н.В., Кухарук В.В. Криминология / Конспект лекций, Изд-во «Юрайт», Москва. - 2016. - с.101.
2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. / - М.; Норма. - 2015.
3. Российская полиция хочет получить право временно изымать из семьи детей для их защиты / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2268983/> (Дата обращения 02.12.2020).

УЧАСТНИКИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА, КАК ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Котова Анна Николаевна

*студент, «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности»,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего
образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»,
РФ, г. Мытищи
E-mail: ann.kotova2016@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Автор обосновывает свою точку зрения, что участники бюджетного процесса на современном этапе и на прошлом этапе - это абсолютно разные субъекты государства, которые поменяли свои обязанности и полномочия с течением времени и в ходе дальнейших событий страны. На основании этого, он хочет привести аргументы, в которых расскажет теоретически и покажет практически участников бюджетного процесса, - их позиции лидируют или же наоборот - лидировали раньше.

Автор уделит особое внимание представительным органам исполнительной власти РФ, рассмотрит изменения полномочий органов государственной власти данного направления финансового права.

Автор уделяет этому особое внимание, так как исполнительные органы государственной власти входят в одну из составляющих бюджетного процесса РФ и именно здесь на современном этапе произошло множество изменений и поправок в Законодательстве. При это он укажет на изменение наименований уполномоченных органов РФ. Разберет и узнает метод развития бюджетного процесса и его участников в целом, а также всю отрасль финансового права. Изучит, укажет и подведет итог, какие пути развития эффективны, а какие только усложняют и предотвращают дальнейший рост данного процесса.

Ключевые слова: бюджетный процесс, участники бюджетного процесса, уполномоченные органы, государственная власть, исполнительные органы государственной власти, Министерство финансов РФ, Казначейство России.

Актуальность исследования проблемы основывается на исследовании того, насколько эффективно с многими глобальными изменениям улучшилось или наоборот - ухудшилось положение работы в системе участников бюджетного процесса и бюджета страны. Многие поправки в государственной системе поспособствовали повышению уровня работы участников бюджетного процесса [3].

Главная задача - достижение сбалансированности на прежнем этапе, с утвержденными поправками, длительная проверка и анализ участников. Что поспособствовало быстрому ходу развития и достижения поставленных задач еще до нынешних поправок в Конституции и Законодательстве РФ [1, 9].

Исследуя данные вопросы, автор также сравнит работу прошлой системы и нынешней, будет убеждать или соглашаться с авторами других источников в том, что действительно достигло огромных высот, а что поспособствовало спаду и ухудшению бюджетной системы РФ. Выдвинет свои задачи, методы и позиции, которые действительно дадут быстрый толчок на пути развитию.

Начиная изучать более подробно данный вопрос и основы темы, необходимо сказать об участниках (распорядителях) бюджетного процесса и их полномочиях. К ним относятся:

Структура:

1) Президент РФ (ст. 170 БК РФ); 2) Высшее должностное лицо субъекта РФ (глава муниципального образования) (ст. 151 БК РФ); 3) Законодательные (представительные) и

исполнительные органы государственной власти субъектов РФ (ст. 153 БК РФ); 4) Исполнительные органы государственной власти (ст. 154 БК РФ); 5) ЦБ РФ (Банк России) ст. 155 БК РФ; 6) Органы государственного (муниципального) финансового контроля (ст. 157 БК РФ); 8) Главные распорядители (участники) бюджетных средств (ст. 6 БК РФ; ст. 158 БК РФ); 9) Главные администраторы доходов бюджета РФ (ст. 160.1 БК РФ).

Автор подробно рассмотрит одного из участника (субъекта) бюджетного процесса - Исполнительные органы государственной власти, а точнее федеральные органы государственной власти - Министерство финансов РФ и подведомственный орган - Казначейство России.

Начиная подробно говорить об участниках бюджетного процесса РФ, необходимо указать о сказанных выше специальных органах исполнительной власти. Финансовую деятельность осуществляют специальные органы:

- 1) Президент РФ;
- 2) Представительные органы власти в лице Федерального собрания РФ;
- 3) Исполнительные органы власти - Правительство РФ;
- 4) Министерство Финансов РФ;
- 5) Федеральное Казначейство РФ - ранее Главное управление федерального казначейства Министерства Финансов РФ, о котором пойдет речь далее, рассуждая, в чем различия, какие полномочия и функции изменились и стали усовершенствоваться в лучшую сторону или наоборот - прошлая организационная структура была эффективнее на местах. А также роль и значение участников бюджетного процесса, как одной из важнейших составляющих в органах исполнительной власти финансовой деятельности РФ. Поэтому автор затронет данный вопрос, в ходе с поправками в Законодательстве, укажет источники, утвердит их значимость и наоборот, так как предшественники и ныне уполномоченный орган имеют весомые отличия, о которых он будет говорить далее.

Укажет, работа каких участников бюджетного процесса в органах специальной компетенции имеет или имела прогресс в своей деятельности.

Например, в соответствии со статьей 154 БК РФ (п.2) не могу не согласиться, что на данном этапе в РФ существуют разграничения полномочий между органами исполнительной власти или участников бюджетного процесса. Ранее, один из участников имел название Главное управление федерального казначейства Минфина России, также Департамент федерального казначейства Минфина России, а на данный момент - Казначейство России. Разберем, в чем отличия. [4].

Сопоставим Министерство финансов РФ и Казначейство России, как одних из участников бюджетного процесса. На данном этапе в РФ они существуют, как отдельные друг от друга государственные органы, но продолжают иметь взаимосвязь между собой, так как Казначейство, во-первых, является на уровень ниже Минфина, а во-вторых, Казначейство исполняет последующие по этапу полномочия вслед за Министерством финансов РФ.

Выделим их полномочия на современном этапе по отдельному существованию [2].

Минфин РФ осуществляет и регулирует всю бюджетную систему РФ в целом. Начиная с вопросов масштаба государственной политики и нормативно-правовых актов (НПА), заканчивая самыми низшими локальными структурами, участниками бюджетного процесса и всей финансовой отрасли [10].

Казначейство, в свою очередь, является регулятором только вопросов бюджета, контроля по кассовому исполнению, счетам в нижестоящих кредитных организациях и, в соответствии с этим, - подчиняются распоряжению вышестоящему государственному органу - Министерству финансов РФ, в чем не могу не согласиться с автором литературного источника [12, с. 3].

Изучая данную систему, необходимо рассказать о том, какой государственный орган имеет преимущество – государственный орган в «одном лице» или же все-таки по отдельным государственным структурам, как участника бюджетного процесса, прогрессирующего или же регрессирующего органа государственной власти РФ [13].

Казначейство России является одним из подведомственных органов Министерства финансов, наряду с другими участниками бюджетного процесса исполнительной власти РФ, как и Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. В свою очередь, исходя из последних событий государства - это дает эффективно и качественно выполнять участниками свои определенные государственные полномочия, так как у Минфина РФ на современном этапе появилось еще больше важных и масштабных полномочий и обязанностей, которые должны быть своевременно урегулированы [8]. От этого зависит вся дальнейшая работа других государственных органов и экономики страны в целом, чтобы выйти на лидирующие позиции мировой экономики и стать, прежде всего, конкурентоспособными наряду с экономикой других крупнейших государств [7].

Немаловажным преобладанием и значением было в прошлом двадцатилетии работа единого государственного органа - Главного управления федерального казначейства Минфина России и имело место существовать данной структуре, так как на прошлый период был наименьший спектр работы участников бюджетного процесса и их полномочий, по сравнению с нынешним периодом. Возможно, было намного меньше глобальных вопросов на местах и поэтому «единый орган» выполнял работу быстрее и не происходило множество различных операций. Но показатели на сегодня намного выше, и это дает большие шансы на прогрессирование, нежели наоборот - на ухудшение ситуации. Конечно, говорить о высоких и эффективных показателях участников бюджетного процесса на данный период еще очень рано. Стабильность и планирование дают шансы на развитие, а также прирост МВФ (Международный Валютный Фонд), входя в пятерку мировых держав. Однако, показатели ВВП (Валовый внутренний продукт) оставляют желать лучшего из года в год. Показатели на 2018 и 2019 гг. - 7 место, на уходящий 2020г. Поднимаются на строку выше в рейтинге - 6 место [11].

Если рассматривать внутреннюю политику государства, то также имеются проблемы и нюансы в настоящее время. Например, потребуются эффективная работа всех участников бюджетного процесса и Центрального Банка РФ (Банк России) [5]. Главная проблема на местах - это сдерживание инфляции и стабилизация рубля, что сейчас очень и очень трудно наладить. Необходимы точные расчеты и изменение почти всего Законодательства РФ [6].

Пересмотрев данные изменения, прошлую работу «единого органа», всех участников бюджетного процесса, экономику и финансовую отрасль в целом (на внутреннем и внешнем уровнях), могу не согласиться с авторами многих работ, которые были рассмотрены ранее, что экономика и в прошлый период и в нынешний - далеко не самая сильная сторона и отрасль РФ. На сегодняшний день важным фактором является сохранение стабильности, появление, внесение новых коррективов и поправок, что заставит прогрессировать малыми, но успешными шагами. Необходимо наладить работу на производстве (в промышленности). Одного сырья будет недостаточно. Но прогнозы на следующие пять лет благоприятны и ставят высокие статистические показатели, как внутри страны, так и на международном уровне, что дает надежду на благоприятный исход событий в последующем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.07.2020).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации Глава 18 «Полномочия участников бюджетного процесса Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.07.1998г. № 311// Консультант Плюс : [сайт]. – Текст: электронный.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 15.10.2020).
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" от 26.04.2007 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2020).

4. БК РФ Статья 154. Бюджетные полномочия исполнительных органов государственной власти (исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований) (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 N 63-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
5. БК РФ Статья 155. Бюджетные полномочия Центрального банка Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 N 63-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
6. БК РФ Статья 158. Бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 N 63-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
7. БК РФ Статья 160.1. Бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов бюджета (введена Федеральным законом от 26.04.2007 N 63-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
8. БК РФ Статья 6. Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 N 63-ФЗ (ред. 01.12.2007)) (ред. от 15.10.2020).
9. БК РФ Статья 153. Бюджетные полномочия законодательных (представительных) органов (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 N 252-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
10. БК РФ Статья 157. Бюджетные полномочия органов государственного (муниципального) финансового контроля (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 N 252-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
11. БК РФ Статья 170.1. Долгосрочное бюджетное планирование (введена Федеральным законом от 04.10.2014 N 283-ФЗ) (ред. от 15.10.2020).
12. Финансовое право. Глава 11. «Полномочия Минфина РФ и Казначейства РФ в бюджетном процессе» 2018-2019 гг. Издания.
13. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 №703 (ред. от 15.06.2019г. «О Федеральном Казначействе»).

БУДУЩЕЕ АДВОКАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Ли Катерина Инчаоевна

*Студент, очной формы обучения,
Ростовского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: tommmyshell@mail.ru*

Дровалёва Людмила Семёновна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
заведующий кафедрой ГиСЭД,
Ростовского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
РФ, г. Ростов-на-Дону*

THE FUTURE OF LAWYER IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AND DEVELOPMENT OF IT TECHNOLOGIES (ARTIFICIAL INTELLIGENCE)

Katerina Li

*student, full-time study,
Rostov branch of «Russian state University of justice»
Russia, Rostov-on-Don*

Lyudmila Drovaleva

*Scientific adviser, candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of GISED
Rostov branch of
«Russian state University of justice»
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы последствия цифровизации судебной системы на примере адвокатуры. Была произведена попытка сравнительного анализа продуктивности работ искусственного интеллекта и адвоката. Дается правовая оценка концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Выявляются проблемы единых цифровых справочных баз данных по некоторым делам судопроизводства. Делается вывод о необходимости сохранения ценности права в условиях активного развития ИТ-технологий.

ABSTRACT

The article examines the consequences of digitalization of the judicial system on the example of the legal profession. A comparative analysis of the productivity of the work of artificial intelligence and a lawyer has been carried out. A legal assessment of the concept of the market for professional legal assistance is given. Unified digital reference databases for some cases of legal proceedings are identified. The conclusion is made about the need to preserve the value of law in the conditions of active IT technologies.

Ключевые слова: адвокатура, цифровизация, юридическая помощь, ИТ – технологии, судебная система, судопроизводство, ценность права.

Keywords: advocacy, digitalization, legal assistance, IT technologies, digital reference, legal proceedings, value of law.

Целью настоящей работы является нахождение ответа на вопрос: «смогут ли искусственный интеллект заменить адвокатуру и исключить профессию адвоката?».

Данная тема актуальна по ряду причин. В условиях активного развития технологий 21 века, также прогрессирует профессия адвоката в условиях цифровизации. Чаще всего, юристы составляют иски в электронном варианте, адвокаты консультируют людей по видео связи.

Предположим, что со временем войдет в постоянную практику удаленное судопроизводство без личного участия, когда сторонам не придется очно присутствовать в суде, потому что будут использоваться сервисы, позволяющие проводить видеоконференцию судебного заседания. Тем более, данное введение просто необходимо в связи с новой коронавирусной инфекцией (Covid-19). Распространение коронавирусной инфекции в России повлекло серьезные ограничения в работе судов, в частности, это запрет на проведение судебных заседаний. Отдельные суды в России в этой связи предприняли нетрадиционные способы проведения судебных заседаний в условиях распространения корона-вирусной инфекции. Так судья Невьянского городского суда Свердловской области 30.03.2020 рассмотрела дело об административном правонарушении с помощью видео-звонка через мессенджер «What's App» [5]. Судья Княжпогостского районного суда Республики Коми 01.04.2020 провела судебное заседание с помощью программного обеспечения «Skype» [6]. Данное нововведение имеет плюсы:

- 1) выходит за пределы медицинских вопросов (в том числе, способствует уменьшению рисков распространения COVID-19);
- 2) экономит издержки (финансовые и времени);
- 3) обеспечивает максимальную доступность правосудия (в том числе, для лиц с ограниченными возможностями здоровья);
- 4) сокращает сроки судебных разбирательств [7].

Следовательно, адвокат будущего станет не вести дела, а управлять их потоками. Десять лет назад никто не мог подумать о том, что появится возможность отслеживать судебное производство дома благодаря Картотеки административных дел (далее – КАД). В приложении КАД («Мобильная картотека») от компании ЗАО Право.ру есть доступ к судебным актам в формате PDF в том виде, в котором они подписаны судьей и направлены сторонам.

Компания ЗАО Право.ру ориентируется на создание проектов по автоматизации работы судов, юридических компаний, правовых департаментов, которые превратились в инструмент ежедневного использования практикующих юристов.

Считаем, что с развитием IT-технологий адвокатура не потеряет свою актуальность, а технологии только помогут ей развиваться дальше. Адвокаты умные, дисциплинированные, стрессоустойчивые люди, которые умеют ставить себе цель и не боятся рисков и поражения. Более того, адвокат не только отличный оратор, но и хороший психолог. Адвокаты способны выявлять и удовлетворять потребности клиента.

Важно отметить то, что отличие людей от искусственного интеллекта в том, что мы способны адаптироваться к изменениям, у нас нет четко прописанной программы. Следовательно, компьютер может дать программный сбой при несостыковках материала дела, а опытный адвокат сориентируется и сделает все, чтобы устранить проблему.

Ежегодно адвокатура развивается. Об этом может свидетельствовать проект адвокатской монополии, концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [3]. Суть проекта состоит в оказании юридической помощи только со стороны адвокатов и адвокатских образований, исключая искусственный интеллект, корпоративных юристов, аудиторов и нотариусов. Принятие концепции обусловлено необходимостью повышения качества предоставления квалифицированной юридической помощи и надлежащего обеспечения конституционного права граждан на получение такой помощи (Ст. 48 Конституции РФ) [2].

Следует отметить, что только к адвокатской деятельности предъявляются установленные Законом об адвокатуре [8] и Кодексом профессиональной этики адвоката [1] требования к её

существованию. Наличие специальных норм, регулирующих адвокатскую деятельность (несмотря на то, что адвокатура общественная организация) объясняется тем, что государство максимально исключает нарушение конституционного права человека на юридическую помощь. При нарушении этого права искусственным интеллектом, предъявлять санкции будет некому.

IT-технологии помогают адвокатуре не стоять на месте. На данный момент происходит реализации проекта ФПА РФ (Федеральной палаты Российской Федерации) о едином информационном пространстве на базе АС «Адвокатура». Проект предусматривает введение реестров адвокатов и адвокатских образований. Однако реестры адвокатов, выкладываемые в открытом доступе, не содержат такого объема информации, который позволял бы потенциальному доверителю сориентироваться при выборе адвоката (в них нет данных о специализации, наградах, повышении квалификации и так далее). Более того, реализовываются новые программы обучения юристов в сфере цифровой экономики.

Технологии должны избавить адвокатов от рутинной работы. А если быть точнее, то искусственный интеллект может запросто выполнять работу помощника адвоката. В его программу может входить: документальная подготовка, помощь в подаче или передаче документов, делать копии из рабочей документации и подавать их в правовые инстанции согласно регламенту, анализировать законодательную базу, делать отчеты, согласовывать место и время встречи адвоката с клиентом. На всё это можно запрограммировать искусственный интеллект, ведь эта работа «техническая». Всё, что касается других полномочий адвоката (консультация клиентов, председательство интересов клиентов в судах и государственных органах) должно оставаться только за человеком.

Нельзя не упомянуть электронную справочную базу данных на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации [9]. Общая цифровая база данных об уголовных, гражданских, административных делах, а также по делам экономических, дисциплинарным спорам появилась благодаря концепции развития судебной системы РФ на период 2013–2020 гг, изложенной в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы [4].

В связи с чем, было решено провести опрос среди студентов Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» на тему «Внедрения общей цифровой базы данных в судопроизводство». Перед респондентами стоял вопрос: *«Как Вы думаете, в какие дела судебного процесса следует включить общую базу данных?»*

Варианты ответов: в арбитражное, гражданское или уголовное судопроизводство.

Результаты опроса показали, что 51% опрошенных считает, что внедрение общей цифровой базы данных облегчит арбитражные судебные дела, 48% аналогично проголосовали за гражданское судопроизводство и лишь 1% опрошенных считают, что цифровая база данных уместна в уголовных делах.

Среди негативных явлений выделяют риск кибератак, взлом общей цифровой базы данных в уголовном судопроизводстве, вследствие чего может нарушиться тайна следственных действий.

Таким образом, адвокатура и IT-технологии – прогресс в современном мире. Существует ряд положений, например, справочно-правовые системы «Гарант» и «Консультант», которые упрощают работу адвокатов и даёт возможность выполнять работу качественнее. Но, если полностью заменить человеческий труд на искусственный интеллект, то возникнет риск исчезновения права и правовой парадигмы в целом.

В мире, в котором будут существовать только IT-технологий, законы начнут являться лишь алгоритмами, забывая об истоках возникновения права-правовых обычаях. Ценность права исчезнет.

Нельзя не признать то, что наша жизнь в 21 веке оцифровывается и всё больше становится публичной. Чтобы соответствовать прогрессу технологий, в частности, в Ростовской области следует развивать услуги онлайн консультации в адвокатских организациях, то есть создать специальное приложение, где человек сможет не только выйти на прямую линию с юристом, но и заполнить заявку с темой консультации заранее и самому выбрать удобный способ

связи. Далее-возможность увидеть рабочий график юриста и назначить дату и место встречи, опираясь на свободное время адвоката.

Развивая адвокатуру с помощью IT-технологий, мы помогаем сохранить и улучшить 48 статью Конституции Российской Федерации о гарантируемом праве получения квалифицированной юридической помощи.

Список литературы:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2013) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 3, 2013.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/kontseptsiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoshchi/> (дата обращения: 02.11.2020).
4. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы» на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 (ред. 28.12.2017) N 1406 // Собрание законодательства РФ от 07.01.2013 – N 1 ст.13.
5. Постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30.03.2020 по делу №5-40/2020// Судебные решения РФ URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/49304102> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Пресс-служба. Новость от 01.04.2020 // Княжпогостский районный суд URL: http://knsud.komi.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=320 (дата обращения: 02.11.2020).
7. Удаленное правосудие в России: как реализуется цифровизация области», // Юридическая консультация URL: <https://www.9111.ru/questions/777777777849185/> (дата обращения: 02.11.2020).
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
9. Электронная справочная // Верховный суд Российской Федерации URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases> (дата обращения: 02.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ МИГРАЦИОННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Магсумова Полина Робертовна

*студент, Юридический институт,
кафедра Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, Челябинск
E-mail: magsumovap@mail.ru*

Смашникова Татьяна Борисовна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры теории государства и права,
конституционное и административное право,
Юридический институт,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, Челябинск*

PECULIARITIES OF POWERS OF MIGRATION AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Polina Magsumova

*student, Institute of Law,
Department of criminal and criminal-executive law,
criminology, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk*

Tatiana Smashnikova

*scientific advisor, candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,
constitutional and administrative law,
Institute of Law, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются полномочия миграционных органов Российской Федерации после ликвидации Федеральной миграционной службы России и передачи всех ее функций Главному управлению по вопросам миграции Министерства Внутренних Дел России. Отдельное внимание уделяется правоохранительным функциям Главного Управления по вопросам миграции Министерства Внутренних Дел России. Приведен анализ возможных причин расформирования Федеральной Миграционной Службы России. Предлагается авторское видение и способы решения злободневной для России проблем – демографии и миграции.

ABSTRACT

This article discloses the powers of the migration authorities of the Russian Federation after the liquidation of the Federal Migration Service of Russia and the transfer of all its functions to the General Administration for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to the law enforcement functions of the Main Migration Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The analysis of possible reasons for disbanding the Federal Migration Service of Russia is given. The author's vision and ways of solving the topical problems of Russia - demography and migration - are proposed.

Ключевые слова: миграция, ФМС России, МВД России, ГУВМ МВД России, правоохранительные функции, демографический и миграционный кризис, миграционная полиция, трудовая миграция, поток мигрантов.

Keywords: migration, Federal Migration Service of Russia, Ministry of Internal Affairs of Russia, General Administration for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia, law enforcement functions, demographic and migration crisis, migration police, labor migration, flow of migrants.

Миграция представляет собой сложное явление в социально-экономической жизни общества, оказывающее влияние на степень охраны и защиты прав и свобод личности, общества и государства в целом.

До 2016 года федеральным органом власти, осуществляющим государственную миграционную политику в РФ, была Федеральная миграционная служба РФ (далее по тексту – ФМС России). ФМС России выполняла такие функции, как выработка и реализация государственной миграционной политики, нормативно-правовое регулирование в сфере миграции, правоприменительные функции, функции по государственному надзору и контролю, а также функции по исполнению государственных услуг в сфере миграции (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2012 года № 711) [2]. Однако в 2016 году Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 ФМС России была упразднена, а все ее полномочия были переданы Министерству внутренних дел России (далее по тексту – МВД России) и его территориальным подразделениям. В структуре МВД России было создано Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту – ГУВМ МВД России) [8].

Зачем Президент решил упразднить ФМС России и ее функции в полном объеме передать МВД России? Изменились ли после этого полномочия органов миграционной службы Российской Федерации?

Данные вопросы остаются актуальными, так как трудовая миграция занимает второе место среди возможностей по увеличению населения в России после его естественного воспроизводства. Трудовая миграция направлена на решение конкретно поставленных задач в демографическом развитии. Например, увеличение рабочей силы страны, участие в развитии экономики, ее отдельных отраслей, территорий субъектов РФ [4, с. 59].

Тема миграции населения продолжает оставаться важной после утверждения Президентом Российской Федерации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, пришедшей на смену прежней национальной миграционной стратегии [7]. Чтобы выйти из демографического кризиса, необходимо четко определять и разграничивать полномочия миграционных органов Российской Федерации [1, с. 36].

Почему упразднили ФМС России? Причин можно обозначить несколько.

Во-первых, ФМС России не справлялась в достаточной мере с большими потоками мигрантов, так как у нее не хватало полномочий для розыска и задержания нелегальных мигрантов. А предложение о создании миграционной полиции было отвергнуто властями из-за слишком больших затрат на ее содержание.

Во-вторых, был учтен опыт Европейских стран, а именно миграционный кризис в Европе в 2015 году, который произошел в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и неготовностью Европейского союза к их приёму и распределению. Для предотвращения подобной ситуации в России был издан Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156, следствием которого и стала ликвидация неэффективного ведомства. ФМС России и МВД России преследовали разные цели. Для ФМС России было важно увеличение миграционного потока, а для МВД России одной из задач деятельности являлось снижение уровня незаконной миграции.

На данный момент не существует единого нормативно-правового акта регулирующего полномочия миграционных органов. Миграционное законодательство представляет собой

совокупность законов и законодательных актов в области миграции. Их анализ и изучение позволяет сделать вывод о том, что они прямо или косвенно регулируют участие МВД России и его территориальных органов в реализации миграционной политики. Одним из таких законодательных актов является принятое Приказом МВД России от 13.12.2019 N 940 Положение о Главном управлении по вопросам миграции МВД РФ, согласно которому ГУВМ МВД России имеет полномочия:

- определять наличие или отсутствия гражданства Российской Федерации у лиц, проживающих на территории России;
- решать вопросы о принятии или отмене выдачи гражданства;
- производить замену, выдачу гражданам Российской Федерации удостоверяющих их личность документов;
- оформлять, выдавать паспорта граждан Российской Федерации для их выезда из России и въезда;
- вести учет российских паспортов, которые были утрачены, потеряны или признаны недействительными;
- регистрировать, вести учет иностранных граждан и апатридов по их месту жительства или по месту их пребывания;
- оформлять приглашения на въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан и апатридов;
- оформлять, выдавать, продлевать срок действия, восстанавливать, аннулировать визы иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые находятся в России, а также выдавать им разрешения на работу и патенты [3].

Следует сделать акцент на появившихся у миграционных органов правоохранительных полномочиях. Ранее ФМС России не имело полномочий для того, чтобы разыскивать или задерживать нелегальных мигрантов, подлежащих административному выдворению, депортации. Это вынуждало сотрудников ФМС России обращаться к сотрудникам МВД России за помощью, тем самым сокращалась эффективность работы ФМС России. В настоящее время данная процедура занимает меньшее количество времени, то есть ГУВМ МВД России работает более продуктивно, имеет право принимать решения о депортации, нежелательности проживания или пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, запрете въезда в Россию [5, с. 77].

Следует отметить участие МВД России в нормотворчестве, а именно в разработке законопроектов, проектов иных нормативных правовых актов по вопросам миграции, отнесенных к сфере внутренних дел.

Подводя итоги, стоит ответить на вопросы:

- Была ли целесообразной ликвидация ФМС России, как самостоятельного миграционного органа, и передача всех ее полномочий ГУВМ МВД России?
- Поможет ли данное распределение полномочий решить злободневный вопрос о демографическом и миграционном кризисе?
- Возможно ли одновременно иметь большой и чистый поток мигрантов?

Однозначно ответить на эти вопросы сложно. МВД России выполняет свои правоохранительные функции исключительно на территории России и с уже находящимися на этой же территории иностранными гражданами, а миграционная политика предполагает и работу в иностранных государствах по привлечению на территорию России необходимых для государства мигрантов. До настоящего времени не разработана политика, направленная на позиционирование привлекательности России для мигрантов. Таким образом, миграционный поток возможно и будет «чистым», но вряд ли кардинально решит проблему с демографической и миграционной проблемной ситуацией.

По мнению автора, целесообразным будет пересмотреть возможность создания миграционной полиции и восстановления ФМС России, как самостоятельного миграционного органа. Создание миграционной полиции – это дорого, но это обоснованно дорого. При ее создании получится грамотно разделить полномочия между ФМС России, как самостоятельным

органом, который будет не только выполнять паспортно-визовые функции, но и заниматься вопросами привлечения мигрантов в Россию, и самой миграционной полицией, которая будет отвечать за «чистоту» миграционного потока. Миграционная полиция в отличие от МВД России могла бы иметь более широкую юрисдикцию, могла бы решать вопросы о разрешении или запрете въезда в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, об упрощенной выдаче документов (разрешение на въезд в Россию, разрешение на временное пребывание на территории РФ и так далее) и многие другие еще до того момента, когда мигрант прибыл в Россию. Тем самым пресекать нелегальный поток мигрантов в Россию на начальном этапе. ФМС России автор считает возможным предложить добавить функции о разработке необходимой миграционной политики привлечения мигрантов в Россию.

Миграция – это явление неоднозначное, но, с точки зрения, сложившейся в нашей стране ситуации, а именно депопуляции и сокращения населения, очевидна ее позитивная роль в социально-экономическом и демографическом развитии страны. Поэтому миграционная политика всегда нуждается в развитии и совершенствовании в соответствии с событиями, происходящими в России и в мире в целом. Для проведения взвешенной и результативной миграционной политики Российской Федерации необходимо наличие компетентных государственных органов управления в сфере миграции [6, с. 137], между которыми будут четко установлены и разделены полномочия.

Список литературы:

1. Волох В.А. Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Журнал Управление № 2(16), 2017 г. – с. 35 – 43.
2. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2012 года № 711 "О вопросах Федеральной миграционной службы" // Собрание законодательства Российской Федерации №30 от 23 июля 2012 года – Все разделы – Ст. 4276.
3. Приказ МВД России от 13.12.2019 N 940 "Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации") // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352599/ (дата обращения 10.11.2020).
4. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Трудовая миграция как потенциал роста населения России // Журнал Народонаселение № 4, 2018 г. – с. 58 – 67.
5. Рыжих В.А., МВД России в механизме реализации государственной миграционной политики // Журнал Вестник Белгородского юридического института МВД России – Раздел Трибуна молодого ученого, 2018 г. – с. 74 – 78.
6. Смашникова Т.Б. Проблемы административного реформирования миграционных органов Российской Федерации // Проблемы права – Издательский центр ЮУрГУ Челябинск, 2019. № 5. с. 135-139.
7. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" // Собрание законодательства Российской Федерации №45 от 5 ноября 2018 года – Раздел III Указы и распоряжения Президента РФ, - Ст. 6917.
8. Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" // Собрание законодательства Российской Федерации №15 от 11 апреля 2016 года – Раздел III Указы и распоряжения Президента РФ, - Ст. 2071.

ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Пермякова Ксения Сергеевна

магистрант,

*программа «Юрист в сфере уголовного судопроизводства»,
Факультет подготовки специалистов для судебной системы,*

*Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

E-mail: permyakova.ksu@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован порядок назначения наказания за неоконченное преступление с учетом обстоятельств, предусмотренных законом.

Ключевые слова: наказания за неоконченное преступление, размер наказания, смягчение назначения, правила назначения наказания.

Несмотря на смягчение наказания за неоконченное преступление, суд при назначении наказания должен руководствоваться также общими началами назначения наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 66 УК РФ в обязательном порядке учитывает те обстоятельства, которые препятствовали доведению преступления до конца. Если лицо самостоятельно, добровольно, без пресечения его не законных действий третьими лицами, отказалось от доведения преступления до конца, то оно подлежи освобождению от уголовной ответственности (ст. 31 УК РФ).

Законом определены границы, которыми руководствуется суд при назначении наказания за неоконченное преступление предусмотренные статье 66 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно частью 2 и 3, при назначении наказания за приготовление к преступлению наказание не может превышать более чем $\frac{1}{2}$ от наиболее строгого вида наказания, которое предусмотрено санкцией соответствующей статьи. При покушении на преступление, общественная опасность значительно возрастает по сравнению с приготовлением к преступлению, суд не может назначить более $\frac{3}{4}$. Согласно части 4 статьи 66 Уголовного кодекса Российской Федерации, такие виды наказаний, как пожизненное лишение свободы и тем более смертная казнь, при неоконченном преступлении не применяются.

По общим правилам если суд назначает наказание ниже низшего предела, при наличии определенных обстоятельств необходимо в приговоре сослаться на статью 64 Уголовного кодекса РФ. Иное правило действует при назначении наказания за неоконченные преступления, в случае если судом в силу применения части 2 и 3 статьи 66 Уголовного кодекса РФ, а также с учетом смягчающих вину обстоятельств определено наказание менее строгое чем установлено санкцией, ссылка на статью 64 Уголовного кодекса РФ не требуется. Приведу пример: за приготовление к преступлению предусмотренному ч.1 ст.131 [1] УК РФ «Изнасилование», может быть назначено наказание от 3 до 6 лет, $\frac{1}{2}$ составляет 3 года, если судом установлены смягчающие вину обстоятельства предусмотренные п. и, к. ст.61 УК РФ наказание назначается по правилам предусмотренным ст.62 УК РФ и должно быть не более $\frac{2}{3}$ от максимального наказания, следовательно суд может назначить в данном случае не более 2 лет, соответственно ниже низшего предела, но сослаться при этом на ст.64 Уголовного кодекса не требуется.

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам этой статьи с учетом ч. 7 ст. 316 УПК. При этом алгоритм назначения наказания следующий. Вначале следует исчислить $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ от максимального размера или срока наиболее строгого вида или размера наказания, предусмотренного за оконченное преступление санкцией

соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Затем в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК [2] сократить этот размер или срок. Например, за покушение на преступление он будет равен при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 1 ст. 62 УК РФ, 2/3 от 3/4 максимального размера или срока наиболее строгого вида или размера наказания, предусмотренного за оконченное преступление; при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 2 ст. 62 УК РФ, 1/2 от 3/4 этого срока или размера; при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 3 ст. 62 УК РФ – 3/4 максимального размера или срока; при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 4 ст. 62, – 2/3 от 3/4 максимального размера или срока наиболее строгого вида или размера наказания, предусмотренного за оконченное преступление; наконец, при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 5 ст. 62, – также 2/3 от 3/4 такого максимального размера или срока. После этого в установленных таким образом пределах с учетом положений ст. 60 УК РФ суд определяет подсудимому окончательное наказание [1].

В случае если имеется рецидив, вне зависимости от его вида, правила предусмотренные статьей 66 УК РФ, при не оконченном преступлении подлежат применению наравне со ст. 68 УК РФ [3].

При назначении наказания за неоконченные преступления, совершенные несовершеннолетними лицами, имеются определенные особенности, предусмотренные ст. 88 Уголовного кодекса РФ. В соответствии с ч.6 статьи 88 Уголовного кодекса, если суд принял решение о назначении наказания в виде лишения свободы, то максимальный срок лишения свободы в отношении несовершеннолетнего не может превышать десять лет, а в том случае если преступление не доведено до конца, по независящим от несовершеннолетнего лица обстоятельствам, подлежат применению правила назначения наказания установленные ч. 3 ст. 66 УК РФ [1], размер наказания не должен быть выше 3/4 от максимально возможного наказания предусмотренного законодательством в отношении несовершеннолетнего, следовательно суд не должен выходить за пределы семи с половиной лет лишения свободы.

Сложности применения, рассмотренных правил возникают при неверном подсчете, а также в случае не последовательного применения правил соответствующей статьи.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.itnavigator.ru/>.
2. Уголовный процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.itnavigator.ru/>.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2. [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс. Версия от 20.05.2020 г. – CD-ROM.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Савлукова Оксана Леонидовна

*студент магистратуры, факультет юриспруденции,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Башкирский государственный университет,*

РФ, г. Уфа

E-mail: oksana-savlukova@mail.ru

FORENSIC EXAMINATION AS AN INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEDURE LAW

Oksana Savlukova

*master's degree student, faculty of law,
Department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics,*

Bashkir state University,

Russia, Ufa

АННОТАЦИЯ

Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права – это применение методов естественных и физических наук к вопросам данного права. Судебная экспертиза может быть задействована не только в расследовании и судебном преследовании таких преступлений, как изнасилование, убийство и незаконный оборот наркотиков, но и в делах, в которых преступление не было совершено, но в которых кто-то обвиняется в гражданском правонарушении, таком как умышленное загрязнение воздуха или воды или причинение производственного травматизма.

ABSTRACT

Forensic examination as an institution of criminal procedure law is the application of methods of natural and physical Sciences to issues of this law. Forensic expertise can be used not only in the investigation and prosecution of crimes such as rape, murder and drug trafficking, but also in cases in which the crime was not committed, but in which someone is accused of a civil offense, such as intentionally polluting the air or water or causing industrial injuries.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судмедэксперт, уголовное право, процессуальное право.

Keywords: forensic examination, forensic expert, criminal law, procedural law.

Судебная экспертиза может быть определена как применение научных методов к распознаванию, сбору, идентификации и сопоставлению вещественных доказательств, полученных преступной или незаконной гражданской деятельностью. Она также предполагает реконструкцию таких событий путем оценки вещественных доказательств и места преступления.

Судебные медицинские эксперты анализируют улики, такие как жидкости тела, чтобы определить, совпадает ли ДНК в этих жидкостях с кровью, найденной на месте преступления, а так же могут помочь идентифицировать, собрать и оценить вещественные доказательства на месте преступления.

Большинство юристов проявляют большой интерес к правовым аспектам статуса научных доказательств в судах. Они изучают и комментируют допустимость научных

доказательств, особенно новых типов доказательств. Они также касаются роли судебной экспертизы в целом в системе уголовного правосудия и этических вопросов применительно к судьям и адвокатам.

Общая область судебной экспертизы значительно расширилась с середины 20-го века. В дополнение к роли судебного медицинского эксперта, есть несколько других возникающих обязанностей. Один из них касается психологической реконструкции места преступления и психологического профилирования. Люди, которые повторяют один и тот же тип преступления, известны как серийные преступники. Такие люди обычно имеют особые мотивы и причины для совершения такого рода преступлений и склонны формировать поведенческие паттерны, которые проявляются раз за разом. Опытный специалист по судебной экспертизе может раскрыть некоторые из этих паттернов и помочь предсказать, когда, как и против кого серийный преступник нанесет следующий удар. Такие прогнозы могут позволить полиции предотвратить следующее преступление в серии. Кроме того, ритуальное поведение серийных преступников может привести к появлению улик на месте преступления, которые позволят судебной экспертизе составить физический и психологический портрет преступника, что поможет полиции сузить круг поисков.

Очень важная роль так же заключается в опросах и допросах подозреваемых и свидетелей преступлений. Эти процессы могут включать использование полиграфа, чтобы помочь определить правдивость показаний, данных свидетелем или подозреваемым. Специалисты, занимающиеся такой деятельностью, обладают глубокими знаниями о полицейских процедурах и криминологии.

В случаях подозрительной смерти при помощи судебной экспертизы устанавливают причину и способ смерти. Судебно-медицинских экспертов вызывают на место преступления, чтобы произвести предварительный осмотр тела и, возможно, первоначальное определение посмертного интервала (времени после смерти).

Когда человек умирает, врач должен заполнить и подписать свидетельство о смерти. Во всех случаях судебно-медицинской экспертизы в свидетельстве должен быть указан способ смерти. Возможные причины смерти – убийство, несчастный случай, самоубийство и естественные причины. Хотя определение может быть простым в обычном случае, оно может быть проблематичным в случае смерти подозрительного происхождения.

Последняя обязанность судебного медицинского эксперта заключается в вынесении заключения в суде относительно причины сложившегося обстоятельства дела. Судмедэксперты вызываются в суд довольно часто и должны иметь возможность представить свои показания, не шокируя присяжных.

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2018. – 480 с.
2. Буромский И.В. Судебно-медицинская экспертиза. Термины и понятия / И.В. Буромский, В.А. Клевно, Г.А. Пашинян. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 256 с.
3. Метелица Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших / Ю.Л. Метелица. – М.: Юридическая литература, 2018. – 208 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Тенигина Александра Евгеньевна

студент,

кафедра уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология,

Юридический институт,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

E-mail: teniginaa012@gmail.com

Смашникова Татьяна Борисовна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доц. кафедры теория государства и права,

конституционное и административное право,

Юридический институт,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье определяется и анализируется периодизация развития административного законодательства России. На основе историко-правового сравнения выявляются особенности отдельных этапов развития административного законодательства и процесс его кодификации на современном этапе.

Ключевые слова: административная ответственность, особенности, развитие законодательства об административной ответственности, нормативно-правовой акт.

Наиболее распространенной формой юридической ответственности является административная ответственность. Можно сказать о том, что она носит универсальный и межотраслевой характер, так как правонарушения, за которые она может быть установлена, относятся к различным отраслям права. Данный институт обладает эффективным способом правового воздействия на отношения в обществе, так как активно участвует в обеспечении правопорядка.

Длительное время в российской науке права не было четких различий между понятиями административных и уголовных правонарушений. Эти правонарушения различались лишь степенью общественной опасности. Учеными принято считать начало формирования административной ответственности как самостоятельной формы ответственности с принятием в России Устава о наказаниях 1864 года, налагаемых мировыми судьями, который явился прообразом будущих кодексов об административных правонарушениях. Устав содержал в себе составы 150 проступков, которые были разделены между собой в зависимости от объекта посягательства на 12 видов. Однако, следует отметить, что разделение деяний на проступки и преступления были предусмотрены и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в России. Это говорит о том, что формирование института административной ответственности имеет длинный и долгий путь развития.

К началу 90-х годов XX века в России действовал Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, который был принят 20 июня 1984 года. К этому времени уже был полноценно сформирован институт административной ответственности. С появлением новых институтов и отраслей права появилась и необходимость создания системы юридической ответственности, которая бы обеспечивала реализацию этих самых норм. Так, например, в процессе формирования налоговой системы не была включена в КоАП РСФСР

ответственность за налоговые правонарушения, а закреплялась в Законе РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27.12.1991 № 2118-1 [3].

Таким образом, к концу 90-х годов XX века в России нормы об административной ответственности находились в целом ряде нормативных актов. Так, например, нормы об административной ответственности содержались в Законе РФ «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства» от 17.12.1992 № 4121-1, Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 № 2060-1 и многих других.

Такая ситуация очень осложняла деятельность правоприменителей, которые должны были определять, является ли ответственность в каждой определенной ситуации административной и должен ли соблюдаться процесс, предусмотренный КоАП РСФСР или же другими нормативными актами.

В КоАП РФ, который был принят 30 декабря 2001 года, закрепилось четкое разграничение между административной и иными формами ответственности. В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ все деяния, за которые полагается административная ответственность, включены в данный кодекс, либо в законы субъектов об административной ответственности. Соответственно, за деяние, не включенные в Кодекс и законы субъектов Российской Федерации не предусматривается административная ответственность.

Административная ответственность находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что является одной из ее особенностей. Это порождает необходимость создания такого механизма, который разграничит полномочия в данной сфере между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что государственные органы субъектов осуществляли регулирование в сфере административной ответственности еще до появления КоАП РФ, в связи с тем, что Кодекс долгое время не принимался законодателем. Таким образом, с появлением КоАП РФ региональным органам пришлось приводить свои нормативно-правовые акты в соответствие с новым Кодексом.

В статье 1.3 КоАП РФ предусмотрено следующее разграничение полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: приведены полномочия, относящиеся к исключительному ведению Российской Федерации, а все иные права являются прерогативой органов субъектов Российской Федерации. Соответствуя терминологии КоАП Российской Федерации можно сказать о том, что к компетенции региональных органов Российской Федерации отнесено установление правонарушений и определение тяжести наказания за данные правонарушения, имеющие региональное значение. При этом видами наказания за такие правонарушения могут быть только предупреждение или штраф (ст. 3.2 КоАП РФ). Так же стоит отметить, что в КоАП РФ не предусмотрены четкие критерии, которые бы определяли относимость тех или иных правонарушений к вопросам федерального или регионального значения. Это порождает споры о разграничении компетенции между Российской Федерацией и субъектами Федерации.

Одной из наиболее важных особенностей и новелл законодательства об административной ответственности является появление в КоАП РФ возможности привлечения к ответственности юридических лиц. В связи с развитием рыночных отношений активными участниками экономической деятельности стали юридические лица. В силу этого велико число административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами. Появление возможности привлечения к ответственности юридических лиц, а не их руководителей позволило применять санкции, которые соответствуют тяжести совершенного правонарушения.

Существуют некоторые особенности привлечения юридического лица к административной ответственности. Например, к юридическим лицам могут применяться только такие наказания, как предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности. Спецификой привлечения юридического лица к административной

ответственности также является то, что вина юридического лица не разграничивается на виды - умысел или неосторожность [1].

Еще одной особенностью юридической ответственности является то, что значительную роль в процессе привлечения к административной ответственности играют органы исполнительной власти. Отличительной чертой административной ответственности от иных публично-правовых видов юридической ответственности является возможность привлечения к ответственности широкого круга федеральных и региональных органов государственной власти.

Таким образом, законодательство об административной ответственности прошло долгий путь развития от отдельных правовых норм, разбросанных по многочисленным нормативно-правовым актам, до единого структурированного Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Так как административная ответственность является наиболее подвижной и восприимчивой к процессам государственного управления, все процессы, происходящие в государственном строительстве и других сферах жизни общества, отражаются на развитии законодательства, а в частности и на развитии законодательства об административной ответственности. Институт административной ответственности не совершенен, поэтому он должен постоянно развиваться, как и другие сферы законодательства, и соответствовать современному обществу.

Список литературы:

1. Асланов М.Х. Особенности административных наказаний, применяемых к юридическим лицам. // Научные известия. 2017. С. 98-102.
2. Закон РФ "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" от 27.12.1991 N 2118-1.
3. Зырянов С.М. Тенденции развития законодательства об административных правонарушениях и правоприменительной практики. // Вестник экономической безопасности. 2017. С. 34-39.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020).
5. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001).
6. Отечественное законодательство XI - XX веков. Часть I: XI - XIX века // Под ред. О.И. Чистякова. М., 2000. С. 323.

ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Уденцова Марина Игоревна

*магистрант, кафедра теории государства и права,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
РФ, г. Саратов
E-mail: ude-marina@yandex.ru*

APPLYING OF ALTERNATIVE FORMS IN SOLVING CONFLICTS IN THE MODERN WORLD

Marina Udentsova

*undergraduate, department of State and Law Theory,
Saratov State University,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются альтернативные формы разрешения правовых конфликтов, которые выступают альтернативой по отношению государственному судопроизводству.

ABSTRACT

The article discusses alternative forms in solving legal conflicts, which act as an alternative in relation to state legal proceedings.

Ключевые слова: арбитраж, посредничество, процедура примирения, медиация, переговоры

Keywords: arbitration, mediation, conciliation procedure, negotiation.

В современном мире конфликтные ситуации являются неизбежной составляющей жизни каждого человека. И количество споров, возникающих в разных сферах отношений человека, постоянно растет. Сложившаяся в России традиционная система разрешения споров, осуществляемая с помощью применения публичных форм правосудия, не справляется с возрастающим и нередко чрезмерным объемом судебной работы. В нынешних условиях особую значимость приобретает проблема оптимизации судебной нагрузки, а использование альтернативных способов урегулирования споров, возникающих в правовой сфере, является актуальным направлением исследований в юридической науке.

Под альтернативными механизмами разрешения споров следует понимать прекращение спора в порядке, самостоятельно урегулированном сторонами или применяемом с согласия сторон, без вынесения государственным судом решения по существу вопроса.

К основным видам альтернативных форм разрешения споров исследователи относят такие виды примирительных процедур, как: переговоры, третейское разбирательство, посредничество или медиация, претензионный порядок разрешения правовых споров, предварительная оценка нейтральной стороны, экспертное заключение. В России на практике применяются лишь несколько: третейское разбирательство, посредничество, переговоры, мировое соглашение [1]. Их главной целью является достижение компромисса для каждой конфликтующей стороны. На сегодняшний день существуют недостатки альтернативных способов разрешения споров: эффективность зависит от стремления сторон сотрудничать, данные процедуры применимы не ко всем спорам.

Рассматривая альтернативные формы разрешения споров, нельзя ответить однозначно, какой из видов примирительных процедур будет являться наиболее приемлемым, так как во многих случаях все зависит от определенных ситуаций и сферы отношений человека, в рамках которых возник спор.

Одной из форм примирительных процедур является мировое соглашение, которое может быть заключено между сторонами по делу, третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора. Зачастую мировые соглашения подразделяются на внесудебные и судебные. Заключая внесудебное мировое соглашение, стороны арбитражного процесса разрешают спор без удостоверения его судом. Судебное мировое соглашение только после утверждения судом ликвидирует спор и создает у стороны возможность требовать принудительного исполнения обязательств по данному соглашению. Данная процедура является одной из универсальных примирительных процедур, т.к. оно способно урегулировать спор на протяжении всего его развития как на досудебном этапе, так и в сфере арбитражного производства. Исключением является ситуация в случае, когда после принятия решения взыскатель не предъявляет исполнительный лист к исполнению [2].

Третейское разбирательство – это разрешение спора между сторонами гражданских правоотношений посредством независимого, нейтрального лица - арбитра, который уполномочен вынести соответствующее решение. Современные третейские суды сочетают в себе как черты традиционного судебного разбирательства, так и характерные признаки примирительных процедур. Субъектами третейского разбирательства могут выступать: третейские судьи (состав суда), стороны, свидетели, эксперты, переводчики. Разрешение спора в третейских судах осуществляется в условиях равного отношения к сторонам и предполагает, что каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции и ознакомления с позицией оппонента и, в частности, предоставлен равный доступ к материалам дела [3]. Преимуществами данной формы разрешения споров являются: отсутствие множества инстанций, гибкая процедура, возможность выбора профессиональных арбитров с определенной специализацией, конфиденциальность. При сравнении с другими видами альтернативных форм урегулирования споров, третейское разбирательство выгодно отличается тем, что для решения третейского суда установлена возможность не только добровольного, но принудительного исполнения на основе выданного государственным судом исполнительного листа. Основным правовым актом, регламентирующим третейское разбирательство в России в настоящее время, является Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Одной из наиболее обсуждаемых в настоящее время форм посредничества выступает медиация. В 2010 году в Российской Федерации было принято законодательство о медиации от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Ядром данного способа альтернативного разрешения споров является медиатор, незаинтересованная, нейтральная, третья сторона, выбираемая каждой стороной по взаимному соглашению. Медиатор ведет переговоры с каждой из сторон для того, чтобы прийти к компромиссу, который удовлетворит требования каждой стороны. Участвуя в переговорах спорящих сторон, посредник должен содействовать выработке наиболее приемлемого для обеих сторон решения спора [4]. Основные преимущества посредничества состоят в гибкости, экономичности и неформальности процедуры, позволяющие участникам конфликта урегулировать разногласия и продолжать деловое сотрудничество, развивать партнерские отношения. Наиболее заметное различие между посредничеством и судебным разрешением заключается в том, что посредничество пытается структурировать и сохранить отношения между сторонами, чего в судебном рассмотрении дел очень часто не хватает.

Таким образом, альтернативные формы разрешения споров представляют собой совокупность приемов и способов, способствующих разрешению споров (конфликтов). Данный вариант трактовки понятия «альтернативного разрешения споров» подразумевает включение в него как государственных, так и негосударственных (частных) способов

разрешения споров и урегулирования конфликтов. К преимуществам альтернативных способов разрешения споров относят: упрощенный порядок, оперативность разрешения конфликтов, возможность выбора наиболее оптимального способа разрешения спора, конфиденциальность, экономия денежных средств и др. Широкое применение альтернативных форм, в частности в зарубежных странах, привело к появлению большого количества видов альтернативных процедур, которые не только используются в «чистом» виде, но и сочетают в себе черты нескольких видов. Для достижения компромисса между конфликтующими сторонами основной задачей является выбор оптимального вида примирительной процедуры из всего многообразия альтернативных форм.

Список литературы:

1. Воронцова Е.В. Альтернативные формы разрешения споров / Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Петрополис» (Санкт-Петербург). 2017. С. 153-156.
2. Мрастьева О.С. Мировое соглашение среди примирительных процедур // Вестник СГЮА. 2017. №2. С. 131-134.
3. Тресков А.П. Третейское разбирательство как альтернативный способ разрешения споров // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. №3.
4. Абдулкадыров У.У. Понятие и значение медиации // Государственная служба и кадры. 2019. №2. С. 84-85.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Филиппова Елизавета Вадимовна

*магистрант юридического факультета,
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт – Петербург
E-mail: elizavetafv@gmail.com*

THE INITIAL GROUNDS FOR THE ACQUISITION OF CITIZENS' OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

Elizaveta Filippova

*master student faculty of law
of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие первоначальных оснований приобретения права собственности граждан на жилые помещения, на основании гражданского законодательства Российской Федерации, а также детально рассматриваются виды, признаки и условия первоначальных оснований приобретения права собственности.

ABSTRACT

The article analyzes the concept of the initial grounds for the acquisition of citizens' ownership of residential premises, based on the civil legislation of the Russian Federation, and also examines in detail the types, signs and conditions of the initial grounds for acquiring ownership rights.

Ключевые слова: гражданское законодательство, первоначальные основания приобретения права собственности, вновь изготовленная вещь, самовольная постройка, бесхозное жилое помещение, приобретательная давность, собственник, имущество, недвижимые и движимые вещи.

Keywords: civil legislation, initial grounds for the acquisition of ownership, newly manufactured thing, unauthorized construction, ownerless dwelling, prescription, owner, property, immovable and movable things.

Первоначальные основания приобретения права собственности граждан на жилые помещения урегулированы 14 главой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1, с. 157]. К ним относят основания, при которых право собственности на вещь возникает у лица впервые в полном объеме, т.е. в отношении вещи, которая ранее не имела собственника, либо, если вещь ранее находилась в собственности. Действительность, объем и характер правомочий нового собственника не зависят от правомочий собственника предшествующего и определяются лишь в силу закона.

Русский юрист Г.Ф. Шершеневич, говорил: «Первоначальным способом возникновения права собственности является способ, посредством которого собственность возникает на объект, не являвшийся чьей-либо собственностью, или же на объект, который хотя и был собственностью другого лица, но подчиняется господству нового приобретателя независимо от прав предыдущего собственника» [2, с. 307].

А доктор юридических наук О.С. Иоффе, рассуждал следующим образом: «Первоначальные способы характеризуются тем общим для них моментом, что они не связаны с волей предшествующего собственника, поскольку такового вообще нет либо его воля не принимается во внимание» [3, с. 198].

Основываясь на нормах гражданского законодательства, мы выделили следующие первоначальные основания приобретения права собственности граждан на жилые помещения:

1. На вновь изготовленную вещь;
2. На самовольную постройку;
3. На бесхозяйное жилое помещение;
4. В силу приобретательной давности.

Изучим каждое основание возникновения права собственности подробно.

Первое – это *приобретение права собственности на вновь изготовленную вещь*. Данное основание является первоначальным, поскольку право собственности возникает на вещь, которой ранее не было, и которая прежде не имела других владельцев.

Согласно пункту 1 статьи 218 ГК РФ, право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом. Вновь изготовленная, либо созданная вещь может быть как движимой, так и недвижимой.

Статья 219 ГК РФ, говорит нам о том, когда именно возникает право собственности на недвижимую вещь: «Право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации». Проанализировав данную статью, можно сказать, что в норме говорится, как о недвижимости, которая к моменту регистрации уже была завершена созданием, так и о недвижимости, которая к этому моменту еще продолжает создаваться. Главным остается факт государственной регистрации имущества.

Что касается, права собственности на движимую вещь, оно возникает с момента окончания деятельности по созданию вещи, т.е. когда вещь становится отдельным предметом материального мира и только в том случае, если в процессе создания вещи соблюдаются требования закона и иных правовых актов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что право собственности на вновь изготовленную вещь может быть приобретено лицом, его создавшим, только при условии правомерности такого создания.

Второе – это *самовольная постройка*, вопросы приобретения права собственности которой, являются одними из наиболее проблемных в российском праве. Принятые в 2015 году законодателем изменения в ГК РФ свидетельствуют, о предпринимаемых попытках разрешить данные вопросы.

Согласно пункту 1 статьи 222 ГК РФ «Самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в установленном порядке, либо созданное без получения необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных норм и правил». Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных гражданским законодательством. Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки самовольной постройки:

1. Создание постройки на земельном участке, не отведенном для строительства;
2. Отсутствие необходимых разрешительных документов для строительства;
3. Создание объекта с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил;
4. Отсутствие правоустанавливающих документов на участок.

Обращаясь к пункту 3 статьи 222 ГК РФ, при одновременном соблюдении определенных условий право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, либо в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка:

1. Если лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;
2. Если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке;
3. Если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью человека.

Право на приобретение собственником земельного участка на самовольную постройку не зависит от того, за чей счет возводилась постройка.

Создание самовольной постройки рассматривается как нарушение норм публичного права. Самовольному застройщику вручается предписание о сносе постройки и приведении в порядок земельного участка. Данное предписание не лишает самовольного застройщика права требовать признания за ним права собственности на эту постройку в судебном порядке. Однако это требование суд может удовлетворить лишь при условии, что данный участок будет предоставлен указанному лицу в установленном порядке под возведенную постройку.

Третье – это *приобретение права собственности на бесхозяйное жилое помещение*. Согласно статье 225 ГК РФ бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности, на которую собственник отказался. В то же время такой отказ сам по себе не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до тех пор, пока право собственности на него не приобретено другим лицом (статья 236 ГК РФ). Собственник не может бросать свое имущество на произвол судьбы, поскольку такое имущество может представлять опасность для окружающих и нанести ущерб природной среде.

Бесхозяйной вещь признается в трех случаях:

- она не имеет собственника;
- собственник ее неизвестен;
- от права собственности на нее собственник отказался.

Гражданское законодательство определяет основания и порядок приобретения права собственности на бесхозяйные недвижимые и движимые вещи, от которых собственник отказался.

Ссылаясь на пункт 3 статьи 225 ГК РФ: «Бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся. По истечении года со дня постановки бесхозяйной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности».

Что касается движимых вещей, то они могут быть обращены другими лицами в собственность, в их числе лицо, в собственности, владении или пользовании которого земельный участок или иной объект, где находится брошенная вещь. Если стоимость вещи явно ниже установленного законом минимума (ниже пяти минимальных зарплат), то лицо, приступив к использованию вещи, либо совершив иные действия по обращению ее в собственность, может стать собственником вещи.

Четвертое основание, которое мы рассмотрим, является *приобретение права собственности на жилое помещение в силу приобретательной давности*, которое может возникнуть в отношении жилого помещения, не имеющего собственника, или собственник

которого неизвестен, либо помещения, от права собственности, на которое собственник отказался. Право собственности возникает помимо воли и желания лица, владеющим имуществом, независимо от прав предыдущего собственника. По давности владения в собственность может перейти абсолютно любое имущество.

До приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания.

Приобрести право собственности по давности владения может как физическое, так и юридическое лицо, Российская Федерация, субъекты Федерации или муниципальное образование.

Обязательные условия для приобретения права собственности по давности владения:

1. Должен истечь установленный законом срок давности владения. Срок для недвижимого имущества составляет 15 лет, а для движимого - 5 лет [4, с. 86].
2. Владение имуществом, как своим собственным.
3. Владение должно быть добросовестным.
4. Владелец должен владеть имуществом открыто, т.е. без утайки.
5. Давностное владение должно быть непрерывным.

Следовательно, можно сделать вывод, о том, что назначение приобретательной давности состоит в том, чтобы при наличии определенных условий превратить фактическое владение в право собственности, ликвидируя разрыв между фактом и правом.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод по рассмотренной нами теме:

1. К первоначальным способам приобретения права собственности относят основания, при которых право собственности на вещь возникает у лица впервые в полном объеме.
2. Перечень первоначальных способов приобретения права собственности является гибким, существует много споров и коллизий по поводу разграничения и классификации этих оснований, я считаю, что законодательство должно быть усовершенствованно в этой сфере.
3. Самовольная постройка и приобретательная давность, являются самыми проблематичными из всех первоначальных способов приобретения права собственности граждан на жилые помещения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 451.
3. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 283.
4. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая и третья ГК РФ/ Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, Ю.А. Кабалкина, А.Г. Светланаова / Ю.С. Харитоновна, Т.Е. Абова, М.М. Богуславский и др. – Юрайт-М М, 2008.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Цыренжапова Дулма Гармажаповна

*магистрант,
Бурятский государственный университет
имени Д. Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: dylma19_96@mail.ru*

Эрхитуева Татьяна Ильинична

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: Tanja_77@mail.ru*

CREDIT FRAUD

Dulma Tsyrenzhapova

*Undergraduate,
D. Banzarov Buryat state University
Rossiya, Ulan-Ude*

Tatyana Erkhitueva

*scientific director, PhD in Law,
D. Banzarov Buryat state University
Rossiya federatsiyasi, Ulan-Ude*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются некоторые вопросы мошенничества в сфере кредитования. Приведенные данные судебной статистики свидетельствуют, что мошенничество в сфере кредитования имеет распространение. Необходима дальнейшая разработка мер, направленных на предупреждение мошенничества в сфере кредитования.

ABSTRACT

Some issues of credit fraud are considered. These forensic statistics show that lending fraud is widespread. Further development of measures aimed at preventing credit fraud is required.

Ключевые слова: мошенничество; мошенничество в сфере кредитования, криминализация, меры предупреждения мошенничества.

Keywords: fraud; lending fraud, criminalization, fraud prevention measures.

Кредитование является неотъемлемой частью экономики. Развитие потребительского кредитования предопределило необходимость совершенствования уголовного кодекса РФ с целью защиты кредиторов от преступлений в связи с участвовавшими случаями мошенничества рассматриваемой.

Так, Федеральным законом от 23.11.2012 № 207-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 159.1 – ст. 159.6, выделяющие отдельные составы преступления в сфере мошенничества. В ст. 159.1 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Под мошенничеством в сфере кредитования, понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

А.В. Шеслер отмечает, что, при криминализации отдельных видов мошенничества, законодатель выделил мошеннические действия по следующим признакам:

- по сфере общественной жизни: сфера кредитования (ст. 159.1), социальная сфера (ст. 159.2), сфера страхования (ст. 159.5), сфера компьютерной информации (ст. 159.6);
- по средству совершения мошеннических действий (средством являются платежные карты (ст. 159.3), средства хранения и передачи информации (ст. 159.6) [2, с. 165].

Криминализация отдельных видов мошенничества, в том числе и мошенничество в сфере кредитования с одной стороны позволило индивидуализировать наказание и выделить средство совершения или сферу общественной жизни при совершении мошеннических действий, с другой стороны создало конкуренцию уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества.

Согласимся с мнением А.В. Шеслера, о возникающих особенностях определения состава преступления мошеннических действий, обусловленных избыточностью криминализации мошенничества. Так, с одной стороны, преступления мошенничества в сфере кредитования содержат признаки, характерные для любого вида мошенничества, с другой стороны имеют определенные условия, позволяющих разграничить мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) от простого вида мошенничества (ст. 159 УК РФ).

В качестве примера мошенничества можно привести следующий пример. Так, гражданин Соломин О.А. и Яковлева В.В. путем обмана по предварительному сговору похитили денежные средства ООО МФК, а именно, оформили потребительский кредит дистанционным способом по паспорту на имя Р. Реализуя задуманное, Соломин О.А. и Яковлева В.В. подали заявку на получение кредита на сайте ООО МФК, указав паспортные и контактные данные на имя Р. ООО МФК одобрило кредит на сумму 7 500 руб., и, будучи обманутым, перевело кредитные денежные средства на указанную в заявке банковскую карту, которая принадлежала Соломину О.А. Соломин О.А. и Яковлева В.В. распорядились денежными средствами по своему усмотрению, намерения возвращать денежные средства не имели» [3].

При квалификации рассматриваемого вида мошеннических действий следует выделить свои особенности.

Во-первых, преступление совершается в сфере кредитных отношений – оформляется потребительский кредит.

Во-вторых, способ данного преступления – обман или злоупотребление доверием, в данном случае он выражен в предоставлении заведомо ложных сведений банку.

Данное преступление считается законченным, так как лица, завладели кредитными денежными средствами и распорядились по своему усмотрению.

В-третьих, обвиняемые не собирались осуществлять оплату полученного кредита.

В-четвертых согласно диспозиции ст. 159.1 субъектом данного преступления является заемщик, «лицо, обратившиеся к кредитору с намерением получить кредит от своего имени» [1], а Соломин О.А. и Яковлева В.В. таковыми не являлись, так как представлялись чужим именем.

Преступление было совершено в сфере кредитования, путем предоставления заведомо ложной информации, поэтому деяние необходимо квалифицировать как хищение чужого имущества путем обмана, т.е. как мошенничество по ст. 159 УК РФ. Подсудимые выдавали себя за другое лицо, не являлись заемщиками, поэтому оснований для квалификации данного деяния по ст. 159.1 УК РФ не имеется.

Следует привести данные судебной статистики о назначенных наказаниях по ст. 159.1 УК РФ.

Таблица 1.

Динамика деяний, квалифицированных как мошенничество в сфере кредитования, ед. [4]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Ст. 159.1 часть 1	1121	1889	2114	1956
Ст. 159.1 часть 2	416	275	253	113
Ст. 159.1 часть 3	91	120	56	47
Ст. 159.1 часть 4	92	96	53	62
Всего по ст. 159.1	1720	2380	2476	2178

Приведенные данные судебной статистики свидетельствуют, что мошенничество в сфере кредитования имеет широкое распространение. Однако в 2019 г. наблюдается снижение числа назначения наказания по ст. 159.1 УК РФ. Такое положение можно объяснить принятием федерального закона от 23.04.2018 №111-ФЗ, на основании которого был введен п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ о квалифицирующем признаке хищения электронных денежных средств с банковского счета.

С целью снижения преступлений в виде мошенничества в сфере кредитования необходимо осуществление предупредительных мер общесоциального и криминологического характера.

К общесоциальным мерам предупреждения мошенничества в сфере кредитования следует отнести укрепление экономики страны, повышение эффективности работы государственных органов, совершенствование законодательства.

Также должны предприниматься следующие криминологические меры предупреждения мошенничества в сфере кредитования, а именно кредитным организациям необходимо предоставлять правоохранительным органам сведения о лицах, которые предоставили ложные сведения при попытке получения кредита. Кроме того, кредитным организациям необходимо более внимательно изучать сведения и документы, предоставляемые для оформления кредита, в отношении недобросовестных клиентов заносить их в список нежелательных клиентов, отказывать в выдаче кредита.

В заключение отметим, что доступность кредитования порождает существенный рост преступности в данной сфере, что в первую очередь выражается в увеличении случаев мошенничества исследуемого вида. Мошенничество характеризуется повышенной степенью опасности, так как влияет на социально-экономическую сферу жизни.

Список литературы:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // российская газета. – 2017. – № 280.
2. Уголовное право. Особенная часть // учебник (§2-6 гл. 26. Преступления против собственности) // Под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2015. – 752 с.
3. Приговор № 1-255/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-255/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – 2020. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/DszHnlKM4Z1T> (дата обращения 28.11.20).
4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. – 2020. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 28.11.20).

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«MANAGEMENT»

MOTIVATION OF LABOR STAFF AT THE ENTERPRISE

Khamis Abdulkhalikova

*student of magistracy, direction "Management",
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala
E-mail: hamiska97@mail.ru*

Madina Abdullaeva

*Scientific Supervisor,
Candidate of Philosophical Sciences,
Economic faculty,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

ABSTRACT

The article analyzes such categories in personnel management as "motivation", "motivation system". The concepts, methods and forms of labor motivation are given, the main tasks of motivation are considered.

Keywords: motivation, stimulation, staff, employee, methods of motivation, forms of motivation, material motivation, intangible motivation.

Currently, the company attaches particular importance to the personnel, which is its main resource, since the development and prosperity of the company is determined by the attitude of employees to work and how they perform their duties. Successful work and achievement of the company's goals largely depend on ensuring the effective performance of personnel. To do this, the employer must motivate the staff, make employees want to actively take actions that bring the company closer to achieving the set goals [2, p.52].

The results of the organization's activities depend on the effectiveness of employees' work, therefore one of the main tasks is to develop a system of motivation [6, p.363].

Motivation is a necessary and integral part of the management system, the main factor in increasing the efficiency of personnel and the activities of the enterprise as a whole.

Labor motivation is the process of motivating an employee to act, a set of factors that make him behave in the necessary way [1, p.122]. Its main purpose is to stimulate labor, to combine the interests of the employee and the enterprise. Since staff motivation affects labor productivity, the main task is to direct the efforts of employees to achieve the goals of the organization. Labor productivity is one of the most important economic indicators that characterize the efficiency of personnel use, its increase largely predetermines the change in the performance indicators of the enterprise [3, p.137].

The main task of personnel management is to achieve the set goals, to attract and retain employees who are valuable for the organization and to increase their efficiency, motivation and stimulation of personnel labor are necessary [5, p.134].

A person's activity is influenced by a large number of factors, therefore, in order to achieve effective motivation, the employer must constantly monitor the process of applying the available methods of material and non-material incentives. The first is expressed through the provision of material remuneration to the employee for work, and the second, respectively, non-material. In practice, the growth of motivation is provided mainly due to material rewards, it can be noted that the general and main incentive for employees is wages. Thus, an increase in wages contributes to an increase in the motivation of workers, which in turn ensures an increase in labor productivity, since there is a direct relationship between productivity and wages: the higher the wages, the higher the labor productivity indicator. There is a so-called economic law, according to which the rate of growth of productivity must outstrip the rate of growth of wages.

Satisfaction with the level of wages is a very important criterion for assessing the effectiveness of the current labor incentive system in the company. In order to strengthen the motivational interest and responsibility of each employee in improving the quality of work performed, increasing their volume and increasing the efficiency of activities, if funds are available, it is necessary to introduce bonuses to employees based on the results of work for half a year.

Let's briefly reveal the ways of material motivation of labor: wages, social benefits, bonuses, discounts, training at the expense of the company. Methods of non-material motivation for work: praise, addressing employees by name, additional rest, the prospect of promotion, the opportunity to express one's opinion and be heard, a board of honor, corporate parties, creating a bank of ideas [6, p. 366]. They are all good in their own way.

In order to create an effective system of motivation, to apply certain methods of material or non-material motivation of labor, the head must first investigate those with whom he is going to work. That is why, in motivational management, research is more important than impact.

At the heart of motivational management is the understanding that successful motivation must be individualized. The manager needs to motivate each employee so that he understands that his own well-being and confidence in the future depends on the financial condition of the organization, its customers and its image. This is facilitated by the strengthening of group motivation in combination with individual.

The main problem with correct or incorrect labor motivation is to find the optimal balance of material and non-material motivation for the work of the organization's employees. Only their balanced system makes it possible not only to maintain the efficiency of personnel, but also to reduce costs, achieve the implementation of the company's strategy, and reduce resistance to changes and innovations. For example, if material motivation prevails, then after reaching a certain "saturation level", 365 individual for each employee, it is very difficult to motivate staff in the same ways to work better. A further increase in monetary remuneration will no longer lead to an increase in labor efficiency. Ultimately, labor motivation is associated with the solution of the following tasks: to ensure stability in the payment of wages, to establish the relationship between labor results and the cost of labor in the labor market; create conditions for the employer under which he will be able to receive financial results and pay the staff a decent wage [4, p.284].

Thus, in conclusion, it should be noted that the modern system of labor motivation of the enterprise personnel should be aimed at increasing their labor productivity. The use of various forms and methods of incentives allows you to form an effective motivation for effective activity, which, in turn, will contribute to the functioning and development of the enterprise.

The employee, achieving material satisfaction from work, begins to pay more attention to professional growth, which is a positive factor for the company. Determination of the relationship between the final results of work and the system of its payment, including the possibility of receiving bonuses for various achievements in professional activity, is an important direction of personnel labor motivation [2, p.55].

References:

1. Belyakova A.P. An effective motivation system is an important factor in improving the economic performance of an enterprise // Concept. 2015. No. 8. P.121.-125.
2. Boldyreva E.A. Motivation of personnel labor as a factor in increasing the efficiency of its use at the enterprise // In the collection: Modern problems of economic development. Materials of the All-Russian scientific student conference. 2018.S. 52-55.
3. Golovanov, A.I. From productivity to labor efficiency // Vestnik TSU. 2013. No. 376. S. 137-141.
4. Likhomanova D.O., Zavarzina T.S. Modern methods of motivation and remuneration of personnel at the enterprise // Alley of science. 2018.Vol. 3.No. 7 (23). S. 282-285.
5. Nurgalieva D.Zh. Systems of motivation and stimulation of labor at the enterprise // In the collection: Modern problems of economic development. Materials of the All-Russian scientific student conference. 2018.S. 134-138.
6. Tokareva A.V., Tokareva O.V. Features of labor motivation at Russian enterprises // In the collection: Personnel resources - effective use. Collection of materials of the XVIII Annual Scientific Conference of Students of the Technological University. 2018.S. 363-370.

PRODUCT QUALITY MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Zalina Tsakhaeva

*student of magistracy, direction: «Management»,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala
E-mail: zalimimich@gmail.com*

Madina I. Abdullaeva

*Scientific Supervisor, Candidate of Philosophical Sciences,
Economic faculty,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

ABSTRACT

In a market economy, the main problem associated with ensuring both stable operation and the subsequent growth of a production enterprise is the management of the quality of the products produced. In the 21st century, production enterprises are in the best position, which provide not only high labor productivity, but also quality, key competence and competitive advantages of the products manufactured. The most important component of the entire quality management system of an enterprise is the quality of its products. The article is devoted to the establishment of an enterprise development strategy and the study of the quality category.

Keywords: quality management, products, quality improvement, standards, manufacturing.

The quality management of organizations is based on the TQM (Total Quality Management) system - "Total quality management", which determines the comprehensive control of consumer protection in terms of providing him with quality products, as well as control over the rational use of all types of resources. Successful management of the enterprise and its functioning is ensured by systematic quality control of the main aspects of its activities: personnel, products, equipment, technology, environment [7, p. 142-146].

One of the most effective ways to achieve these goals is the implementation and maintenance of a quality management system based on the interstate standard GOST ISO 9000-2011 [4, p. 61-70]. The introduction of a quality management system is a strategic decision of the enterprise. It can help an organization improve its performance [5, p.251-254]. A feature of quality management systems is that they are based on the principles of process and system approaches. One of the main aspects of implementing a quality management system is the documentation of all processes [8, p. 305-307].

Product quality management should be present in any organization, because it is this system that allows you to formulate the goals and objectives of the enterprise, and also provides the conditions necessary for production and resources that contribute to the release of products that meet the established standards.

The quality management system at the enterprise must function at all stages of the product life cycle, starting from the idea and drawing up project documentation. After the product is put into operation, the collection of information continues in order to make the next batch of products more perfect.

With the entry of Russian enterprises to international markets and the opening of the Russian market for goods of foreign firms, the problem of product quality has become a priority for the domestic producer.

In the developed countries of the world, the problem of improving quality takes a leading place in ensuring the competitiveness of products and services, building new relations between the consumer and the manufacturer, meeting the material needs and social interests of society. This problem acquires particular significance in the context of the economic crisis, accompanied by the collapse

of economic ties, a decline in production, and the loss of positions in the foreign and domestic markets. The historical experience of the United States, Japan, Germany, South Korea and a number of other countries shows that ensuring progress in the field of quality is one of the main levers with which they managed to overcome the economic crisis and take a strong position in the world market. At the same time, the greatest success was achieved by countries in which the solution of quality problems became a national idea, was of a universal nature due to the creation of a system of continuous training for workers of all categories, on which the quality of products and services, professional training and retraining of all strata of society, from an ordinary employee to a manager any level [1, p. 163].

The improvement in the quality of products manufactured by the enterprise is expressed in the improvement of the consumer properties of these products, both for industrial purposes and for consumer consumption. Accordingly, a smaller or equal amount of products will satisfy the needs in a larger volume [3, p. 98].

The quality of products is formed during the design of products, ensured in the production process and maintained during the operation of products. Therefore, the problem of improving quality is a complex problem, which is solved by optimizing product designs, using new materials, applying progressive modern technology, improving the qualifications of personnel, developing a system of cooperative ties [6, p. 166-168].

The quality of products introduced into the production process depends on such important factors as manufacturing technology, equipment, personnel qualifications plus the characteristics of raw materials, semi-finished products, materials obtained from outside. In order to ensure compliance with the regulated requirements for all factors of the production process, it is advisable to establish and constantly ensure a regulated procedure for the development and change of the relevant technical documentation. Also, there should be strict personal responsibility of employees of design and technological units, administrative heads of the organization for the quality of documentation [2, p. 338-341].

All the stages described can be successfully carried out only by combining the efforts of the management bodies of the company and all its departments. This interaction is the quality management system.

The systematically carried out quality assurance measures include those works that are carried out by the enterprise constantly or at a certain frequency. A special place among them is occupied by measures related to the prevention of various deviations. In accordance with the ideology of ISO standards, the quality system should operate in such a way as to provide confidence that problems are prevented rather than detected once they occur.

Thus, modern product quality management at an enterprise, regardless of the form of ownership and the scale of production activity, should optimally combine actions, methods and means that ensure, on the one hand, the manufacture of products that satisfy current demands and market needs, and on the other hand, the development of a new one. products capable of meeting future needs and future market demands.

References:

1. Basovsky L.E. Quality management: textbook. M.: INFRA - M, 2016.S. 163.
2. Kalygina D.M. Management of the quality of manufactured products // Young scientist. - 2016. - No. 14. - P. 338–341.
3. Kupriyanova L.M. The financial analysis. Textbook M.: INFRA-M, 2015.S. 98.
4. Lebedeva, T.M. Rationale for the implementation of a process model of quality management in the activities of a medical organization // Family health - 21st century. -2014. - No. 1. - P. 61-70.
5. Nadzhafova M.N. Assessment of the impact of indicators of business activity and financial stability on the efficiency of a pharmaceutical enterprise // Karelian scientific journal. 2017.Vol. 6.No. 4 (21). S. 251-254.

6. Postnov V.V., Seliverstov A.S., Mitrofanov D.E., Utkin D.Yu. The level of quality of the enterprise's products and its competitiveness // Young Scientist. - 2017. - No. 43. - P. 166–168.
7. Chernenky, A.V. Management of the competitiveness of organizations on the basis of improving the monitoring of quality management systems // Izvestia SPbGEU. - 2016. - No. 2 (98). - S. 142-146.
8. Shchetkina, V.N. Management of the company's competitiveness based on the use of a balanced scorecard and implementation of a quality management system // Young scientist. - 2017. - No. 22. - S. 305-307.

INFLUENCE OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMY AND MANAGEMENT

Roza Shakhshaeva

*student of magistracy, direction: «Management»,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala
E-mail: roz97aa@mail.ru*

Madina Abdullaeva

*Scientific Supervisor,
Candidate of Philosophical Sciences,
Economic faculty,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

ANNOTATION

This article describes essence of informational and communicational technologies. The role and necessity of application of informational and communicational technologies (ICT) in modern management systems and in the development of the digital economy are investigated. In finish, conclusions are drawn about the necessity to solve the problems of ICT formation and their role in management system.

Keywords: information technologies, communications, ICT, management, management system.

Currently, communication technologies have the absolute ability to completely change all the mechanisms of functioning of each institution, as well as the entire state.

High rates of development of the sphere of communication technologies are mainly due to the process of formation of the information economy.

Communication technologies have a significant potential for economic development by increasing labor productivity, activating innovative processes in the economy, and increasing the efficiency of the economy.

The emergence of new communication technologies indirectly and directly affects all economic and managerial processes. The use of communication technologies in Economics and management consists in collecting, analyzing, storing and transmitting large amounts of economic and managerial information.

The processing of economic information takes place according to certain and pre-defined algorithms that you need to be able not only to use, but also to understand their correct meaning and purpose. Economic information can be stored in different volumes and on different media [3, p. 111]. At the same time, you can transmit information today at any distance, in the shortest possible time.

The integration of information and telecommunications systems leads to the improvement of traditional industries, the emergence of new branches of the economy, services and goods, as well as meeting the needs of modern society.

Information and communication technologies have become a tool for developing modern methods of enterprise management, which give completely different qualitative results, both at the level of the organization and at the level of the economy as a whole [4, p.174].

Modern communication technologies in comparison with previous traditional technologies have a certain number of differences, due to which their impact on economic growth and development of the national economy is qualitatively different. First of all, this is the global nature of the spread of communication technologies - they are used in almost all industries where productivity and efficiency can be increased, including in the field of management.

The high speed of development of communication technologies is associated with extremely low marginal costs of their distribution and use, which is reflected in a significant reduction in prices for products of the communication technology industries.

Thanks to all this, the total effect of using new technologies in the economy can be obtained much faster and in a larger volume than from any other traditions.

Communication technologies provide a special economic effect, since they are associated with the analysis and exchange of information, which plays a primary role in the modern economy [1, p.173].

Considering the role of modern communications, it is necessary to take into account the different level of technology and infrastructure, information training companies to introduce new technologies and other factors contributing to uneven development of communication technologies in international, regional and branch sections.

As a result, developing countries have minimal benefits from the production of technology products, which in turn contributes to economic growth and encourages the necessary structural changes.

The use of communication technologies can significantly reduce the time for processing information, increase its accuracy, content, reliability and stability, and increase its value.

Every day there are more and more branches of the economy and enterprises that have long been based on information not only as a resource, but also as a product of production [4, p.138].

The most important criteria for optimizing organizational structures based on communication technologies are the following characteristics:

- speed of decision-making;
- flexibility;
- complexity;
- reliability;
- ability to integrate quickly;
- determination.

In General, the process of improving the enterprise management system based on communication technologies can be reduced to the processes of global integration both within the corporate network of suppliers and in the relationships of elements of the supplier-consumer network, i.e. communication technologies should ensure the transformation of corporate structures into network structures. In turn, the network structure must be easily integrated into a virtual chain of supplier-customer, enter into business alliances and withdraw from them.

Thus, the formation of a national Informatization system, the introduction and use of modern information technologies, computer equipment and telecommunications in all spheres of the economy and society, the most complete satisfaction of the growing information needs of the population, the organization of favorable conditions for entering the world information community and expanding access to world information resources are among the most priority tasks for the development of the sphere of communication technologies in the economy [5, p. 5]

References:

1. Borzov P.P., Erokhina E.V. Influence of information and communication technologies on the development of traditional industries // In the collection: modern scientific research: from development to implementation. 2018. Pp. 170-174.
2. 2.Khakimdzhanova D.K. development of ICT and its influence on economy M., 2014. - 180 p.
3. Kudryavtseva A.F. Information and communication technologies and their role in enterprise management // In the collection: Youth and system modernization of the country. Collection of scientific articles of the 2nd International scientific Conference of students and young scientists. In 4 volumes. Responsible editor A.A. Gorokhov. 2017. Pp. 172-175.
4. Kushlin V.I. Trajectory of economic transformations. - Moscow: Economics, 2014. 264 p.
5. Lygina N.I., Rudakova O.V., Aleksakhin A.N., Terekhova L.A. Information and communication technologies as a means of improving the efficiency of industrial enterprise management // Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2017. Vol. 7. No. 4 (25). Pp. 136-148.

RUBRIC**«ECONOMY»****STATE REGULATION OF THE ECONOMY****Zumrud Abakarova***master's student,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala**E-mail: zyumaabakarova@mail.ru***Madina Abdullaeva***scientific adviser, candidate of Sciences in Philosophy
Dagestan State University
Russia, Makhachkala***ABSTRACT**

This article examines the theoretical foundations of government regulation. Basically, the principles and tasks of state regulation, as well as what methods and tools the state uses during the regulation of economic processes, are investigated.

Keywords: government regulation, methods and tools, objectives and principles.

The current stage of economic development is characterized by an increase in the rate of scientific and technological progress through dynamic development and the introduction of innovations into the production process. Thus, the current market conditions of business require active positive intervention of the state in the regulation of the economy, since at the government level the legal basis for economic decisions must be provided. The tasks of the state in terms of economic regulation are also the protection of national economic interests, the formation of infrastructure, control over the basic parameters of monetary circulation, as well as the development of economic sectors that are state-owned and do not affect private business.

State guarantees are implemented in the form of providing the same economic conditions for running the economy, as well as rules of conduct, promoting the effective sides of market relations and limiting negative consequences. Non-intervention of the state in the country's economic activity can entail serious problems in the processes of setting prices and tariffs, in ensuring guarantees of economic ties between various constituent entities of the Russian Federation, and can also lead to a decrease in production efficiency, lack of demand for fundamental science, and a reduction in spending on social infrastructure [5, c.117].

The system of regulation of the economy and economic activity, so-today in all economically developed countries, ensures the maintenance of conditions for existence in the market.

State regulation is based on the principles of assistance in activating forms of activity, and also provides a restriction to suppress undesirable forms of management.

It is necessary to understand that state regulation of the economy can be implemented through direct measures in the form of regulatory standards, regulations and restrictions of a specific applied nature (budget, taxes, monetary policy), as well as through the legal framework of legislative acts for comprehensive regulation spheres (economic legislation).

Let's turn to the key functions of state regulation of the economy. First, the action of the factor state uses the achievement and preservation of national economic advantages, thanks to the available economic factors and institutional mechanisms, an increase in the level of production factors (labor, capital, entrepreneurship). The main task of the state at the present stage is to develop

methods of transition to innovation policy, to stimulate innovations that are beneficial for the domestic economy.

Economic regulation methods:

1. State economic programming
2. State, economic forecasting
3. Budget and tax regulation.
4. Monetary policy [2, с.385].

State influence on the economy is implemented through formation of the structure of budget expenditures. State influence in this sphere is associated with the establishment of the size of tax rates and the choice objects of preferential taxation. The structure, volumes and methods of tax exemptions create the possibility of a targeted impact on sides of the state on many of the listed areas of economic policy, including the economics of higher education.

At the end of September 2017, a bill on the federal budget for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020 was submitted to the State Duma of the Russian Federation. The federal budget for the next three years has the following main indicators in Table 1.

Table 1.

Main characteristics of the federal budget for 2018-2020, billion rubles

name	2017 (appraisal)	2018 (project)	2019 (project)	2020 (project)
Income, total	14 720,3	15 257,8	15 554,6	16 285,4
% GDP	16,0	15,7	15,1	14,8
includes:				
oil and gas revenues	5 795,2	5 479,6	5 247,5	5 440,4
% GDP	9,7	10,0	10,0	9,8
expenses, total	16 728,4	16 529,2	16 373,7	17 155,3
% GDP	18,1	17,0	15,9	15,6
Deficit (-) / Surplus(+)	-2 008,1	-1 271,4	-819,1	-869,9
% GDP	2,2	1,3	0,8	0,8

Source: Explanatory note to the draft federal law "On the federal budget for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020".

According to the table, it can be seen that in 2018–2020. it is planned to reduce the total volume of federal budget expenditures from 18.1% of GDP in 2017 to 15.6% of GDP by 2020. The total level of federal budget revenues in shares of GDP, according to the bill, will decrease from 16.0% of GDP in 2017. up to 14.8% of GDP by 2020 [4].

When analyzing the problems of financial policy at the present stage of the Russian Federation, one can observe the ineffective work of the state authorities.

In the Russian Federation, authorities operate at the regional, federal local levels. Their interaction provides coherence, complexity and functionality of the entire management structure.

In the practice of communication of organizations of regional, federal and regional administration, it is accompanied by certain failures:

- lack of sufficient resources. In these cases, either a shortage or an obvious insufficiency of economic and material resources complicates the administrative work. For an increase in the right-wing regional and district organizations, it is in no way accompanied by the transfer of the required resources. There are also pauses in this process;
- non-observance of the limits of responsibility, that is, if the higher apparatus, according to the motives of the "centralist" necessity, makes a decision of the process, which are assigned to the jurisdiction of lower links;
- information "failures", when each link of management receives and uses such information, the structure of which does not correspond to the content of its competence;

- discrepancy between the level of competence of civil servants and the legal scope of their competence [1, p.97].

State regulation of the economy cannot function successfully without a strong, well-thought-out legislative framework. The development of the tax system and its competitiveness is the way to better regulation of the economy. [3, p.24].

Thus, on the basis of all of the above, we can conclude that effective control is important at all stages of management and allows you to eliminate deviations, discrepancies and violations of the law.

Summing up, it should be noted that state programs are the main means of implementing state-military policy, for production, economic and social processes within the powers of the Russian government, federal, regional and local levels.

References:

1. Buresh O.V. Regulation of territorial development // Bulletin of the Orenburg State University. 2016.S. 96-99.
2. Evstratov AD State regulation of the economy: methods and goals // Young scientist. –2017. - No. 15. - S. 383-385.
3. Naumov S.A. Improving the system of public administration in Russia // Rostov scientific journal, 2017 .-- 24 p.
4. The main directions of the unified state monetary policy for 2018 and the period of 2019 and 2020 // approved. Bank of Russia.
5. Okhotskiy, E.V. Public administration: on the way to a modern model of public management // Bulletin of MGIMO University. 2015.– No. 3. P. 115-127.
6. Pigina N.Yu. On the issue of state regulation of innovative activity // Humanitarian research. 2017. No. 10 [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/10/24451> (date of access 07.05.2018).
7. Ukhankin VV Issues of legal regulation and public administration in the sphere of national policy of modern Russia // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017.S. 46-50.

STRATEGY OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

Nuryana Kamalutdinova

*Master's student, Department of Management
Dagestan State University
Russia, Makhachkala*

Madina Abdullaeva

*scientific adviser, candidate of Sciences in Philosophy
Dagestan State University
Russia, Makhachkala*

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Камалутдинова Нурьяна Камалутдиновна

*магистрант, кафедра «Менеджмент»,
Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала
E-mail: kamalutdinova97@mail.ru*

Абдуллаева Мадина Имимаевна

*научный руководитель, канд. филос. Наук,
Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала*

ABSTRACT

The development of tourism in Russia requires an infrastructure corresponding to modern conditions. We need a developed material and technical base. In other words, these are the means of production of tourism services and the necessary production infrastructure, as well as, of course, specially trained professional personnel and progressive technologies that provide tourists with quality services that meet international standards.

АННОТАЦИЯ

Для развития туризма в России необходима инфраструктура, соответствующая современным условиям. Нужна развитая материально-техническая база. Другими словами, это средства производства туристических услуг и необходимая производственная инфраструктура, а также, конечно, специально обученные профессиональные кадры и прогрессивные технологии, обеспечивающие туристам качественные услуги, соответствующие международным стандартам.

Keywords: tourism on Russia; the tourist and recreational sector; educational tourism; the domestic tourism market.

Ключевые слова: туризм по России; туристско-рекреационный сектор; познавательный туризм; рынок внутреннего туризма.

Tourism is a branch of the economy of the non-production sphere, which is designed to meet the needs of the population (tourists) in material and non-material services, i.e. create opportunities and a basis for rest and recreation for them. Tourism is the temporary movement of people from their permanent place of residence to another locality or country in their free time in order to receive health-improving, educational services, as well as to enjoy and rest.

In the economy of a large number of countries, the tourist and recreational complex plays an increasingly important role. Tourism is the main specialization of a number of countries in the world. It is the fundamental foundation of the economy of many developed and developing countries of the world. Nowadays, it has literally become a world-class industry. Today, among the sectors of the economy, tourism is in third place in the world after the trade in oil and oil products and the export of cars. Tourism has long been regarded as one of the most intensively developing and most profitable sectors of the world economy. This is evidenced by the fact that tourism today accounts for more than 10% of the world's gross national income.

The impact of tourism on Russia is still insignificant. Today, it is adequate to the state's contribution to the development of the industry and is constrained mainly by an undeveloped tourist infrastructure, an insufficient number of hotel rooms and a shortage of qualified personnel, a low level of hotel service and a lack of real public and private investments in this industry. A long and rather stable myth about Russia as a zone of high risk (criminally, politically and economically unstable) ultimately led to the fact that at present our country accounts for only 1% of the world tourist flow.

However, each region of the Russian Federation is characterized by the peculiarities of the state of the tourist complex.

In the middle lane and in the south of Russia, the priority areas of tourism in the country remain: recreation in resort areas of Russia (Sochi, Gelendzhik, Dagomys, etc.), educational tourism in cultural and historical centers of Russia ("Golden Ring of Russia" Moscow, St. Petersburg, Karelia). Along with them, more expensive and elite species are being developed and introduced - ecological and safari tours based on the rich recreational resources of the Smolensk, Kaliningrad regions, Karelia, the coastal regions of the Baltic and White Seas. The emergence in recent years of new tourist products in the regions of the North, the Urals and Siberia along with traditional tourist regions enhances Russia's competitive advantages. Tourism trends in the world show that as the world becomes more explored and fewer new tourist centers appear, the trend towards travel to more distant, less known and inaccessible places will increase.

A significant impetus to the development of tourism for a number of regions was the holding of the Winter Olympic Games in Sochi (2014), the FIFA World Cup (2018) and other significant cultural and sports events.

At the same time, it should be noted that the unique natural resources and cultural heritage possessed by our country cannot be considered as the only and sufficient condition for ensuring the successful development of tourism in the country, since they are only one of the elements of the tourist offer. In the world there are a number of examples of countries that are extremely successful in the development of tourism, which have natural or cultural resources that are relatively comparable to Russia, but at the same time have a developed high-quality tourist infrastructure.

For the most part, the tourist preferences of both foreign and domestic tourists are associated with a high level of service and a reasonable ratio of price and quality. These conditions now and in the near future will be preferred when choosing tourist trips. The general trend is the polarization of tourist preferences, on the one hand, characterized by the strengthening of the position of mass tourism in developed tourist countries, and on the other, by an increase in demand for an individual or specialized tourist product.

The systemic problem is that, while maintaining the existing level of Russia's competitiveness in the global tourism market, the possibilities for developing the domestic tourism market will be insufficient to improve the standard of living and increase employment of the population, to meet the growing demand for high-quality tourism services.

An analysis of the competitive advantages and weaknesses of the Russian Federation in the inbound and domestic tourism market shows the need for active action, primarily on the part of the state, aimed at creating conditions for sustainable tourism development in Russia.

Based on the foregoing, the main directions of the strategy for the development of tourism in the regions of the Russian Federation is the formation of a modern effective competitive tourism

market that provides ample opportunities to meet the needs of Russian and foreign citizens in tourist services, increase employment and the level of income of the population.

As measures to achieve sustainable and comprehensive development of tourism in the regions of Russia, which will strengthen the country's international authority and, most importantly, improve the quality of life of the population, we suggest:

1. creation of a favorable competitive environment for the development of tourism of small and medium-sized businesses;

2. improvement of regulatory legal regulation in the field of tourism: the main directions of improvement of regulatory legal regulation in the field of tourism involve the development of legal acts relating to all sectors of the development of the tourism industry. These include issues of improving federal and regional legislation, stimulating investment activity, improving the quality of tourist services, and state support for domestic tourism.

3. development and improvement of tourist infrastructure, including accompanying (transport, catering, entertainment industry, etc.), improvement of the condition of beaches, their arrangement for tourists.

The development of social infrastructure must meet high standards of service, because a tourist, remote from his permanent residence and freed from everyday worries as much as possible, requires effective service in his free time. Here, an important place belongs to tourist accommodation establishments, catering, consumer services. It is they who can create quality parameters of a person's personal consumption.

The public catering system is formed at the expense of restaurants of different classes, bars, cafes and canteens, fast food and self-service points.

Accommodation facilities for tourists occupy an important place in the provision of services. Major such establishments include hotels and similar establishments, commercial and social accommodation establishments and specialized accommodation establishments. In the tourist infrastructure, a significant segment is the transport system formed from the road network, vehicles, devices. The road transport network in tourist regions is mainly complex, because there are multipurpose links - production, labor, tourist, created on the basis of railways, motorways, waterways, air roads.

4. creation of new priority tourist centers;

5. advertising and information image promotion of Russia as a country favorable for tourism in the world and domestic tourism markets;

6. improving the quality of tourist and related services, improving the sanitary and ecological state of tourist facilities;

7. improving the visa policy, including in the direction of simplifying the conditions of entry into our country for tourists from countries that are safe in terms of migration;

8. providing conditions for the personal safety of tourists;

9. unification of the quality of tourist services in the country, bringing them in line with international standards.

The development of the tourist and recreational sector of the economy in the regions of Russia necessarily presupposes the creation of a modern tourist and recreational infrastructure, new competitive tourism products and integration with the tourism market of neighboring countries. It is necessary to implement such projects as the creation of modern recreational and health centers based on thermal mineral springs and curative mud; creation of a beach tourist area, etc.

Based on this, for the successful development of tourism in our country, an adequate tourism industry with a well-developed material and technical base is needed. In other words, these are the means of production of tourist services and the production infrastructure necessary for them, as well as, of course, specially trained professional personnel and progressive technologies that provide high quality services for tourists that meet international standards.

Список литературы:

1. Атаева Т.А. Маркетинг территорий как инструмент социально-экономического развития региона // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 81-86.
2. Атаева Т.А. Маркетинг территорий как инструмент социально-экономического развития региона // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С 134.
3. Журнал «Туризм: практика, проблемы, перспективы» №100 с. 15-20.
4. Стратегия развития туризма в России: понятие, цели и задачи//[Электронный ресурс]//URL:<https://studopedia.ru/>.
5. Атаева Т.А.//Научная статья «Формирование и развитие туристско-рекреационного кластера РД» 2018 //Электронный ресурс - Cyberleninka// URL:<https://cyberleninka.ru/>.

THE DIGITAL ECONOMY AND ITS ROLE IN GOVERNANCE MODERN ECONOMIC RELATIONS

Zakir Rustamov

*student, Faculty of Management,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

Madina Abdullaeva

*scientific adviser,
PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Рустамов Закир Арсенович

*студент, Факультет Управления,
Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала
E-mail: rustamov.zackir@yandex.ru*

Абдуллаева Мадина Иммаевна

*научный руководитель, канд. филос. наук,
доц. кафедры иностранных языков,
Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала*

ABSTRACT

We see how the world is changing rapidly. It is difficult to imagine the functioning of all spheres of human life without the help of electronic, computer, network and many other automated technologies. Such a unique phenomenon as the digital economy has appeared and is developing, which begins with communication, the acquisition of goods and ends with production, as well as the supply of products to sales markets. This article is devoted to the emergence of a new economic era - the era of the digital economy. The article is aimed at defining the concept of a country's digital economy, its development prospects, as well as the state of the digital economy in Russia and its development trends.

АННОТАЦИЯ

Мы видим, как стремительно меняется мир. Трудно представить функционирование всех сфер жизни человеческого общества без помощи электронных, компьютерных, сетевых и множества других автоматизированных технологий. Появилось и развивается такое уникальное явление, как цифровая экономика, которая начинается с общения, приобретения товаров и заканчивается производством, а также поставками продукции на рынки сбыта. Настоящая статья посвящена зарождению новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики. Статья направлена на определение понятия цифровая экономика страны, ее перспективы развития, а также состояние цифровой экономики в России и тенденции ее развития.

Keywords: digital economy, innovative development, information technology, information environment, development trends.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационное развитие, информационные технологии, информационная среда, тенденции развития.

Modern information and communication technologies have a multifaceted effect on public relations, a new information society is being formed, which is called the "digital economy". The properties of the digital economy are quite similar to traditional, economic relations, but it differs in many respects from them, which makes it relevant in our time. The introduction of the digital economy is a mechanism for the development of the economic structure and state structure as a whole. In the messages to the Federal Assembly dated 01.12.2016 - the President of the Russian Federation V.V. Putin proposed "Launching a large-scale program for economic development." Following the President's proposal, in December 2016, the strategy for the development of the information society of Russia for 2017-2030 was published, which for the first time defines the digital economy as an activity "in which the key factors of production are data presented in digital form, and their processing and use in large volumes, including education, allows, in comparison with traditional forms of management, to significantly increase the efficiency of quality and productivity in various types of production, sale, delivery and consumption of goods and services." This strategy formulates the concept of "information society" as an industrial society, a new historical phase in the development of civilization, in which the main production is information and its highest form of knowledge. [1] From the above, it can be seen that the problem of the formation and development of the digital economy is relevant, both in theoretical and practical understanding, where digital technologies play decisive roles in the formation of the strategic competitiveness of our country.

The digital economy is at the heart of development in general and has an impact on industries such as banking, retail, transportation, energy, governance, education and healthcare. It is noted that insufficient attention is paid to the development of management of individual industries, little attention is paid to the institutional aspects of the digital economy, the problems and prospects of business development in the conditions of the formation of the digital economy are poorly covered, and the digital economy is not sufficiently reflected in the management of modern economic relations.

The core of the digital economy is the production sector, digital goods and services that are directly related to digital technologies. Despite the global economic instability, statistics show a steady growth in world trade in digital economy products, the volume of services provided is growing at an outstripping pace, and business spending on research related to digital technologies is increasing, which shows how the digital technologies sector plays a key role in innovation. Digital technologies, and with it the digital economy, have significant potential to accelerate innovation processes. At the same time, the indicators of investment in the development of the digital economy for many enterprises is an important factor in its competitiveness in modern conditions. The governments of many countries also predict such changes, and are increasingly striving to develop the digital economy, the advantage of which is given by answers to key challenges of our time, such as reducing unemployment, improving living standards and improving the environment. [2]

Modern national digital strategies are aimed at developing the economy, creating innovative enterprises, increasing employment of the population, and shaping the efficiency of the public sector. The importance of developing the digital economy is also taken into account in Russia. It should be noted that the following measures aimed at developing the state of the digital economy:

- Development of infrastructure, which provides the basis for the formation of new models of business vision and the construction of scientific and social networks;
- Reducing barriers in the sectors of the digital economy;
- Increasing the level of proficiency in digital technologies, in terms of training and retraining of specialists;

- Ensuring confidence in the reliability and security of digital infrastructure;
- Development of the digital sector of the economy.

The digital sector of the economy is based on innovative technologies created by the electronic industry and is represented by two elements. Firstly, it is the electronics industry, the production of microchips, computers and telecommunications devices, as well as consumer electronics. Secondly, these are companies providing services in the field of digital technologies and using digital means of production. And in this direction, one of the main key points is investment in the digital sector of the economy [3].

In modern conditions, the problems of the digital sector of the economy do not nameably affect competitiveness, given that the lag in receiving and processing relevant data, as well as the inability to use the digital resource, affects the loss of previous market positions. For this reason, the state of the digital sector, its elemental base, special technological equipment, which provide the necessary parameters of microcircuits, are a determining factor in the development prospects of the whole society. Today, in the global economy, there is a struggle in the field of digital technologies, which allows you to acquire undeniable advantages. The digital economy has created an indisputable type of resource - data, which is a modern factor of successful economic activity. [5] There are 4 criteria for analyzing the digital economy:

- Criterion related to the sphere of employment: this approach considers the structure of employment of the population and the patterns of observed changes. The transformation of socio-economic relations occurs due to the fact that most of the employed work in the digital sphere of the economy. The main problem with this criterion is the complexity of the employee who is involved in working with data;

- Spatial criterion: a number of digital economy concepts are based on a geographic principle, with a focus on data networks. At the same time, an important point is what aspect related to data transmission networks to consider when studying the digital economy;

- Economic criterion: this approach involves taking into account the growth of economic value in the field of activities for the creation, transmission, processing, storage of data. The data itself in such conditions becomes the object of economic relations;

- Technological criterion: the main technological concept has become a variety of technological innovations in the field of information and communication technologies, which have become available to a wide range of users. New technologies are a noticeable sign of changes in economic systems and they are often called the driver of economic development [3].

- The effectiveness of the development of these criteria in the digital economy is possible only in the presence of developed technologies, therefore measures to stimulate it should be focused on two directions. First, the restructuring and modernization of institutions is required to create conditions for the development of the digital economy - this is the normative regulation of digital markets and digital production. Secondly, it is a technical infrastructure, the creation of which requires not only significant efforts, but also investments for the data transmission network, data centers and advanced services. Despite the existing obstacles and difficulties, experts note that the digital economy in Russia continues to develop rapidly. [9] The manufacturing sector of the digital economy is also growing. Industrial automation, data use and artificial intelligence are transforming production processes, accelerating and increasing the release of various products, work execution and services. This allows you to open new ways of using human potential, but at the same time it can give rise to social problems associated with the disappearance of a number of mass and traditional professions [6].

In our country, in order to develop the digital economy, on May 9, 2017, a presidential decree was issued "On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030", which determined the program of measures to develop the economy in Russia, taking into account the possibilities of its informatization and digitalization. In the development of this decree, on July 28, 2017, an order of the Government of Russia was issued, which approved the program "Digital Economy of the Russian Federation". The main objectives of

the program are to create conditions for the development of high-tech industries and to prevent the creation of restrictions in traditional sectors of the economy; increasing the competitiveness of the branch of the national economy and its strengthening in the world market. In this document, a number of indicators can be distinguished, so in 2024 at least 10 national companies should enter the market that could compete in the global market. In the same year, 10 digital platforms should function in the country for basic areas of the economy, these include: digital education, digital health and the creation of a smart city. It should be noted that Russia has good starting opportunities for the development of the digital economy, according to its current position in the world rankings, and does not show a lag in its level of development. On the other hand, being in the fourth ten of the world rankings, in the general opinion, requires intensified efforts with an orientation towards improving the situation. It is required to develop resource concepts in priority areas, the main technologies that will be used in the implementation of the adopted digital economy program. The digital economy of Russia has received a significant impetus for development in recent years, private companies have achieved certain success, the labor market is transforming, the level of availability of digital services for the population and business is increasing, the Internet, mobile and broadband communications are widespread. How the daily spread of the Internet has changed positively; banking sector development; expansion of the market for electronic services; improving urban infrastructure; availability of training materials and more [7].

Nevertheless, like any other large-scale transformation, the development of the digital economy is associated not only with positive consequences, but also with a number of different kinds of risks and threats. These sources can be two main factors: the emergence of new types of risks and threats inherent in the digital economy, which are based on its technological features, and secondly, during the transition to the digital economy, an institutional transformation takes place, which is a powerful destabilizing factor for sustainable and successful socio-economic development. ... [8] The negative consequences of the development of the digital economy include such risks and threats as the growth of cybercrime, the technological vulnerability of the created digital infrastructure, the rapid obsolescence of technology and, as a consequence, the presence of disposal problems, as well as the growth of technological dependence on foreign suppliers. Among the priority tasks required to prevent threats and risks are:

1. Stimulating, creating and developing a business that is focused on the digital economy. The state should provide them with targeted support, provide guarantees for bank loans, compensate for part of the costs of patenting, provide support through the mechanism of public procurement, etc.;

2. Additional support for small and medium-sized businesses in the creation of digital technologies, the provision of digital services;

3. Formation and scaling of digital platforms for the main areas of the economy;

4. Increasing the volume of training and information specialists;

5. Formation of sectoral, regional and state systems for ensuring cybersecurity [4].

The digital economy is a new type of economic relations, which today is involved in almost all sectors of the world market and has a tendency to actively develop. In the near future, the digital economy may become a leading segment, a driver of growth and development of the economic system as a whole. One of the key advantages of the digital economy over the traditional one is that electronic goods are practically inexhaustible. Digitalization is being introduced into social processes, and the successful life of people depends on it to a greater extent. Efforts in the digital economy of Russia are based on the strategy for the development of the information society and the provisions of the state program "Digital Economy". It should be noted that competition in the digital economy remains very tough and it is impossible to stop there. There is a need for joint work of the state and business to further develop the digital economy, where it is necessary to take into account a number of problems, risks and threats in order to focus resources and efforts to neutralize them.

References:

1. Averyanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetkova E.Yu. "Digital Society: New Challenges // Economic Strategies". 2016, No. 7 (141). C.90-91.
2. Dobrynin A.P., Chernikh K.Yu., Kupriyanovsky V.P. "The digital economy - various ways to efficiently use technologies" // A.P. Dobrynin, K. Yu. Chernikh, V.P. Kupriyanovsky // International Journal of Open Information Technologies. - 2016 - No. 1 (4). 4-10 pages.
3. Semenov Yu.A. IT economy in 2016 and after 10 years // Economic strategies. No. 1 (143), 2017. Pp. 126-135.
4. Sidorova AS Influence of digital technologies on the Russian economy // Russian foreign economic bulletin. 2018. No. 8, pp. 119–128.
5. Cruz-Jesus F., Oliveira T., Bacao F., Irani Z. Assessing the pattern between economic and digital development of countries // Inf Syst Front DOI 10.1007 / s10796-016-9634-1.
6. Digital economy: how experts understand this term // RIA Novosti – 2017 [Electronic address URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>] (date of access 17.11.2019).
7. Karyagin M. Informatization in Russia: public services, digital economy and "technological imbalance" // Infometer - 2017. - [Electronic address URL: <http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii>] (date of access 17.11. 2019).
8. Yudina T.N. Understanding the digital economy // Theoretical Economics. - 2016. - No. 3.12-16 p.
9. Popov E.V., Semyachkov K.A. Features of managing the development of the digital economy // Management in Russia and abroad. 2017. No. 2. S. 54-61.

RUBRIC**«LAW»****IMPACT OF DIGITALIZATION ON LEGAL REGULATION OF ADVERTISING***Alena Gartseva**Masters student, Faculty of Law,
Department of Commercial Law,
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg
E-mail: alena_gartseva@mail.ru*

The rapid development of society is largely associated with the digitalization processes that have engulfed it. Advertising activity is no exception. The transition to the Internet Web 2.0 format has opened a new breath of the advertising industry. There are more opportunities for advertising: in particular, such opportunities are provided by social networks (the platform Instagram, YouTube, Tiktok, Vkontakte, Facebook and others). At the same time, such regulation is relevant and logical. It is advisable to supplement it with Chapter 2 of the Russian Federal Advertising Law [1].

In this regard, the purpose of this article is to formulate proposals for the legal regulation of advertising on the Internet. Object: public relations arising from online advertising.

Analyzing the improvement trends of legislation in the field of Internet advertising regulation, it should be noted that, first of all, the changes are aimed not so much at regulating Internet advertising as at improving interaction with information on the Internet in general. In particular, the requirements for the storage and processing of personal data are being improved (for example, we can observe how the system asks us to access cookies, etc.). At the same time, this also affects advertising: in particular, targeted advertising [4; 6]. Recently, we can notice a pattern: the advertising offered to us is increasingly consistent with the requests we make on the Internet [8]. This is nothing more than a demonstration of the Big Data system. On the one hand, it is convenient to watch ads that are of interest us. On the other hand, the question arises of the legality of access to the requests that we carry out on the Internet. The fact that currently there are trends in the regulation of data availability processes indicates an indirect improvement in the legal regulation of advertising. It is convenient to watch ads that are of interest to us. But the question arises of the legality of access to the requests that we carry out on the Internet. The fact that we are currently observing trends in the regulation of data accessibility processes indicates an indirect improvement in the legal advertising regulation [7].

While researching this issue, it is also worth noting the contribution of the antitrust authorities, which quickly respond to public inquiries and explain why targeted advertising is an advertisement and not other mass information [2; 3]. Despite the fact that the vector of development of online advertising legislation is more and more noticeable, regulation is not enough. This is evidenced, for example, by the appearance of advertising of alcoholic products on the Internet (on television, for example, it is prohibited). In addition, Instagram advertising is out of control. Increasingly, we can see advertisements in the «Story» section of Instagram platforms, which is a way of earning money for advertisers [9; 10]. However, too often it is of poor quality and misleading. Moreover, we may observe attempts to justify that the information that the user posts in the closed profile of the social network is not advertising. Reason: it is aimed at a certain circle of people - subscribers of a closed account, and advertising should be directed to an indefinite circle of people. The indicated is a consequence of the misinterpretation of such a sign of advertising as an indefinite circle of persons. All this and much more needs special regulation.

In this regard, it is advisable:

1. To define among the methods of advertising in the Russian Advertising Law «Internet Advertising». This will extend the general advertising requirements to online advertising.

2. Indicate that information posted in a closed profile of a social network can be considered advertising. This is due to the fact that addressing advertisements to an indefinite circle of persons is the content of the advertisement, targeting a certain circle of people (for example, subscribers to an Instagram account) is a method of distribution. It is wrong to confuse this classification. While its content is directed at unidentified persons, the advertising method can be directed to specific persons.

3. Define specific requirements for online advertising. Although the question remains open what these requirements should be. Obviously, it is hardly worth indicating the duration of such an advertisement. In this case, it should be determined by the owner of the Internet account, for example, the owner of Instagram or a channel on YouTube. Similarly, it is impractical to determine the area of the frame and the volume of the sound. Nevertheless, it is necessary to designate Internet advertising in a series of individual ways, at least in order for it to be subject to general requirements for advertising and types of advertising.

References:

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ // Российская газета №51, 15.03.2006.
2. Письмо ФАС РОССИИ от 5 апреля 2007 г. № АЦ/4624 // Экономика и жизнь, № 19, май, 2007.
3. Письмо ФАС РОССИИ от 20.06.2018 г. № АД/45557/18. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71872842/> - 22.11. 2020.
4. Бове К.Л. Современная реклама. // К.Л. Бове, У.Ф. Аренс; - М.: Довгань, 1995. - 704 с.
5. Музыкант В.Л. Реклама в действии: история, аудитория, приемы: учебное пособие / В.Л. Музыкант. - М.: Эксмо. 2007. - 240 с.
6. О'Гуинн С.Т., Реклама и продвижение бренда / С.Т. О'Гуинн, Т.К. Алент, Дж. Р. Семеник; - СПб.: Изд. дом «Нева», 2004. – 656 с.
7. Butkys A.S. How advertising handle their own advertising strategy: an industry-wide overview of its. / Butkys A.S, Hепrel G. // Journal of Advertising Research. - 1992. - Т. 32 №5. - С. 18-22.
8. Ling M. Economics of advertising: emerging functions of internet advertising / Ling M., Lawler K., McMain N., [etc.]. // Netnomics. - 1999. Т 1 (№2). - С. 127-136.
9. McCarthy E.J. Basic marketing, a managerial approach. / E.J. McCarthy. — Irwin: Homewood, Ill.R.D. – Irwin, 1960. – 770 p.
10. Marketing Monday: are law firms getting smarter using CRM? + infographic. [Электронный ресурс]. - URL: <https://legaltechnology.com/marketing-monday-are-law-firms-getting-smarter-using-crm-infographic/> - 22.11. 2020.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР»

СКРИПТ ТІЛІН ҚОЛДАНУ: МАУА НЕГІЗІНДЕ ПРОГРАММА ӨНІМДІЛІГІН АРТТЫРУ

Аханова Дайана Каримолдиновна

С.Сейфуллин атындағы ҚАТУ

1 курс магистранты

ҚР, Нұр-Сұлтан қаласы

E-mail: a.daiana@mail.ru

Айтимова Ұлзада Жолдасбековна

ф-м.ғ.к. «Ақпараттық жүйелер»

кафедрасының аға оқытушысы

ҚР, Нұр-Сұлтан қаласы

АННОТАЦИЯ

Анимациялық жұмыстар қазіргі әлемде маңызды орын алуда. Прокатқа шығатын анимациялық фильмдердің, цифрлық желілерде және теледидарда пайда болатын анимациялық бейнелердің көбеюі анимацияның танымалдылығын және оның қазіргі заманғы уақыт пен медиа кеңістігінің ажырамас бөлігі ретіндегі маңыздылығын көрсетеді. MEL тіліндегі тапсырмаларды автоматтандыру мен модельдеу кезінде программаның, әсіресе 3D Мауа платформасының өнімділігін арттыру туралы сұрақтар осы зерттеу тақырыбының өзектілігін көрсетеді.

АННОТАЦИЯ

Анимация в современном мире играет важную роль. Распространение анимационных фильмов, анимационных изображений, появляющихся в цифровых сетях и на телевидении, показывает популярность анимации и ее важность как неотъемлемой части современного времени и медиа-пространства. Вопросы по повышению производительности программы, особенно платформы 3D Мауа, при автоматизации и моделировании задач на языке MEL показывают актуальность данной темы исследования.

Кілт сөздер: скрипт тілі, интерфейс, автоматтандыру, МАУА, MEL.

Ключевые слова: скриптовый язык, интерфейс, автоматизация, МАУА, MEL.

Мақсаты: Скрипт тілін қолдану негізінде, жұмыс сапасына зиян келтірмейтіндей уақытты қысқарта отырып модельдеу

Қорытынды: Бұл мақалада 3D Мауа платформасы және кіріктірілген MEL скрипт тілі (Maуа Embedded Language) қарастырылады. Сонымен қатар MEL тілі Мауа-да өнімділікті арттыру, жиі қайталанатын тапсырмаларды орындауда оларды автоматтандыру үшін қалай қолданылатыны сипатталған.

Кірістірілген Мауа тілі (MEL) - пайдаланушының Мауа-мен өзара әрекеттесуінің негізгі деңгейі. Мауа іске қосылған кезде, барлық терезелерді құрайтын бірнеше MEL сценарийлері

орындалады. Негізінен, Мауа-да интерфейс жоқ және оны операциялық жүйенің командалық жолынан тек Мауа-prompt пәрменін енгізу арқылы іске қосуға болады! Мауа-да орындалатын барлық жұмыс MEL сценарийлері арқылы жасалады.

Бірақ бұл орташа пайдаланушы үшін Мауа нені білдіреді? Қарапайым сөзбен айтқанда, бастапқы интерфейс ті жасаушылар жасаған барлық әрекетті жасай алады. Пайдаланушы олар үшін жүгірткі, қойынды, мәтін өрістері бар терезелер жасай алады; арналар панеліне атрибуттар жасай алады; мәзірге және жаңа панельге элементтер қоса алады. Мауа-ның MEL тілінде құрылғандығы осы программаның маңызды артықшылықтарының бірі болып табылады.

Мауа тілінің синтаксисі C, C ++ және C # программалау тілдеріне ұқсас болғандықтан, бастапқы пайдаланушылар үшін онымен жұмыс жасай бастау оңайға түседі.

Мауа-ның графикалық пайдаланушы интерфейсі (GUI) кіріктірілген MEL тілінің құралдарымен басқарылады – себебі бастапқыда ол осы тілде жазылған. MEL тілінің көмегімен графикалық пайдаланушы интерфейсін кез-келген элементтерін жасауға, өңдеуге және жоюға болады. Сонымен, MEL тіліндегі сценарийлерді қолдана отырып, стандартты интерфейс ті толығымен ауыстыру мүмкіндігі бар. Көбіне Мауа интерфейсін фрагменттерін өзгерту қажет болады. Мысалы, аниматорлар channel Box (арналар терезесі) немесе Graph Editor (графикалық редактор) қолданбай-ақ, кілттік кадрларды қою мүмкіндігі бар жеке интерфейс құрай алады. Сонымен қатар, нақты пайдаланушылар үшін Мауа интерфейсін күрделілігін төмендету үшін көптеген элементтерін жасырып немесе алып тастауға болады. Пайдаланушы интерфейсін қатар Мауа-ның ішкі параметрлерін басқаруға болады. MEL бір жоба аясында да, жалпы жүйеде де Мауа параметрлеріне өзгерістер енгізуіне мүмкіндік береді. Мысалы, барлық пайдаланушыларға бірдей уақыт, бұрыштық және сызықтық өлшем бірліктерін дәйекті қолдануды қамтамасыз ету. Басқа жағдайда, пайдаланушы қандай да бір жобаны ашқан уақытта өз параметрлерімен жұмыс істей алады [1].

Көбіне көптеген тапсырмалар қайталанатын әрекеттерді автоматтандыру үшін программалау өте қолайлы болып табылады. Пайдаланушы әрдайым тапсырмаларды қолмен шешудің орнына, толығымен автоматтандыратын MEL тілінде сценарий жаза алады, ол бояу, нысандарды орналастыру немесе бірнеше шешімді қажет ететін тапсырма болсын - оның барлығын автоматтандыруға болады. Негізінен, программалауға тән контекстке байланысты әртүрлі әрекеттерді орындайтын сценарий жазу мүмкіндігі бар. Мысалы, бірқатар нысандарды жасай отырып, оларды басқа объектінің үстіне орналастыруға немесе олардың әрқайсысын қолмен орнатуды талап етпестен автоматты түрде орындауға болады.

Демек, MEL - бұл Мауа (Maui Embedded Language) программасындағы кіріктірілген тіл акронимі. C++ негізіндегі программалау интерфейсін қарағанда MEL жеңілдетілген құрылымы мен синтаксисінің арқасында қарапайым және ол кеңірек қолданылады. MEL - дің басты артықшылықтарының бірі – ол интерпретацияланған тіл. Қарапайым программалау тілдері бастапқы кодты құрастыру және компиляциялауды қажет етсе, интерпретацияланған тілдегі программа оны бірден орындайды. Жазылған нұсқауларды дереу орындау – MEL-дің тез прототиптеу үшін өте қолайлы екенін білдіреді, өйткені құрастыру қадамы қажет емес, жоба жасау және жаңа идеяны жүзеге асыру оңайырақ болады. Шынында да, MEL тіліндегі кодты Мауа-дан шықпай-ақ жазуға, түзетуге және орындауға болады. Сыртқы компиляторлар мен түзеткіштер қажет емес болып қалады. MEL-бұл интерпретацияланған тіл болғандықтан, әрине, оның кемшілігі бар: ондағы программа C++ программасына қарағанда баяу жұмыс істеу мүмкін. Себебі, C++ тілінде бастапқы кодты құрастыру нәтижесінде машиналық нұсқаулар орындалады және мұндай программа тез жүзеге асады. Алайда, көптеген жағдайларда MEL-де программаны тез құру және орындауға байланысты қосымша артықшылықтары айтар көп. Барлығы орындалатын тапсырманың түрі мен күрделілігіне байланысты [2].

Жалпы, MEL барлық қажетті функцияларды қамтиды. Ол Мауа функционалдығына қол жеткізудің кең мүмкіндіктеріне ие және C++ байланысын қажет етпейді. C++ негізіндегі бағдарламалау интерфейсін жұмыс істеу, әдетте, MEL интерфейсінде жоқ функциялардың

қажеттілігіне байланысты. Сонымен қатар, бір тілді таңдау - басқасын автоматты түрде жоққа шығару емес екенін түсінген жөн. С++ MEL интерфейсінің қосалқы жиынтығы емес; басқаша айтқанда, С++ -та MEL интерфейсінде бар мүмкіндіктер жоқ. С++ интерфейсі арқылы қол жетімді емес бірқатар мүмкіндіктерді MEL-де табуға болады. Негізінде, кейбір мәселелерді екі интерфейсін бірігуі арқылы ғана шешуге болады. Майяға арналған бай даму тәжірибесін алған кезде, С++ және MEL негізінде АРІ туралы жақсы мәлімет күрделі тапсырмаларды шешудің жақсы әдісі болады. Программалаудың екі интерфейсін де назар аударып, олардың қайсы бірі тапсырманың бір немесе басқа бөлігіне неғұрлым сәйкес келетінін және сәйкесінше оңтайлы аралас шешім алуға болатындығын түсінуге болады [3].

Қолданылған әдебиет тізімі:

1. Гоулд Дэвид А.Д. Полное руководство по программированию Мауа. Подробное описание языка MEL и интерфейса С++ АРГ / Пер. с англ. – М.: «КУДИЦ-ОБРАЗ», 2014. – 528 с.
2. Цыпцын С. Понимая Мауа. 1-басылым. – М.: ООО «Арт Хаус медиа», 2017. – 512с.
3. [электронды ресурс] - URL: [http://index-of.es/C++/Complete.MAYA.Programming.%20MEL%20and%20C++%20API\(by%20D.Gould,%20Morgan%20Kaufmann,%202004,%20532%20pages\)\(Rus\).pdf](http://index-of.es/C++/Complete.MAYA.Programming.%20MEL%20and%20C++%20API(by%20D.Gould,%20Morgan%20Kaufmann,%202004,%20532%20pages)(Rus).pdf).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

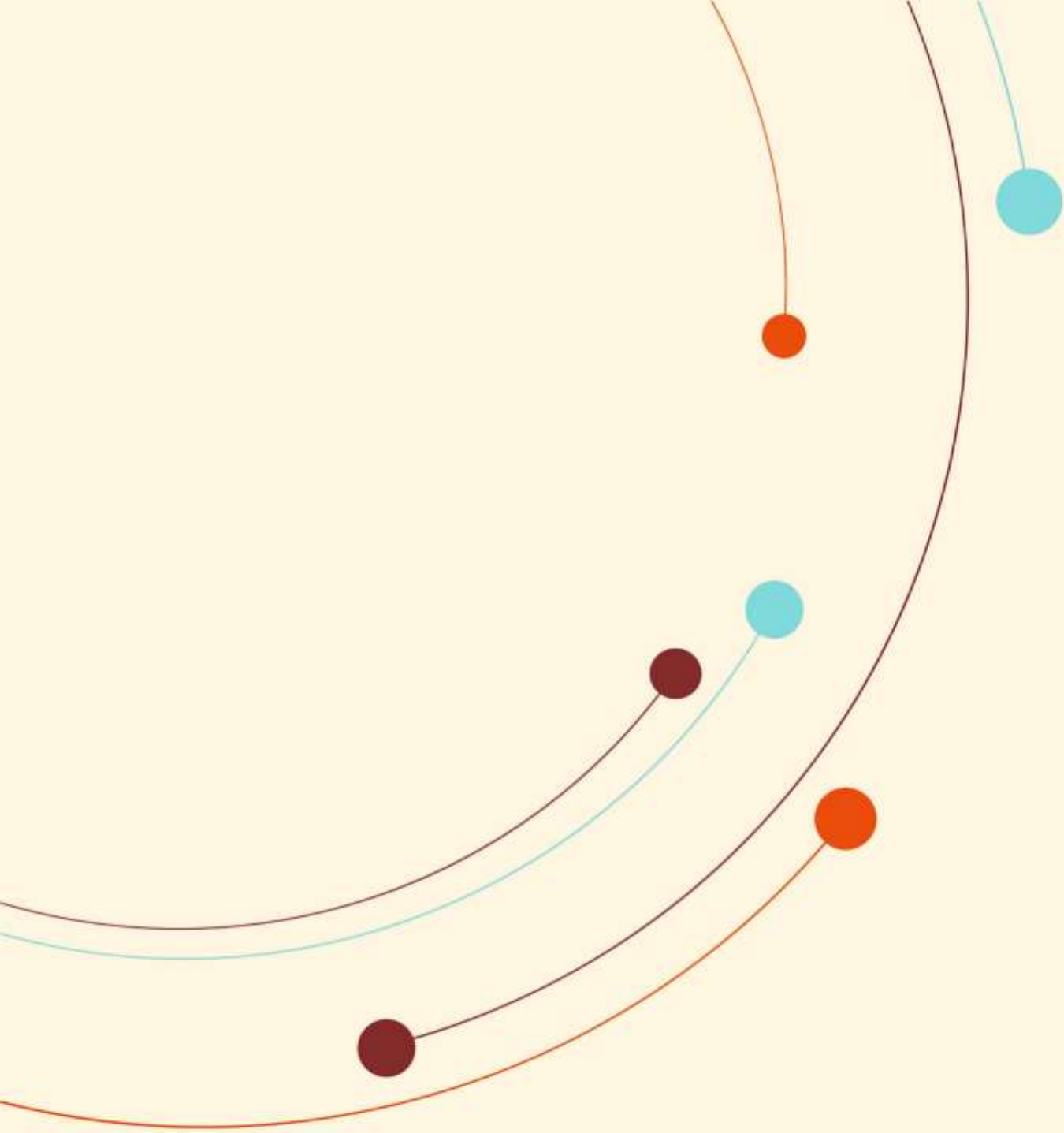
№ 39 (125)
Декабрь 2020 г.

Часть 6

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16+

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС 77 - 77221 от 20 ноября 2019 г.
г. Новосибирск

sibac.info